

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 51 ДЕКАБРЬ 1981

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 51 (2840)

19 ДЕКАБРЯ 1981

© Издательство «Правда», «Огонек», 1981

Москва — столица нашей Родины.

Фото Дм. Бальтерманца

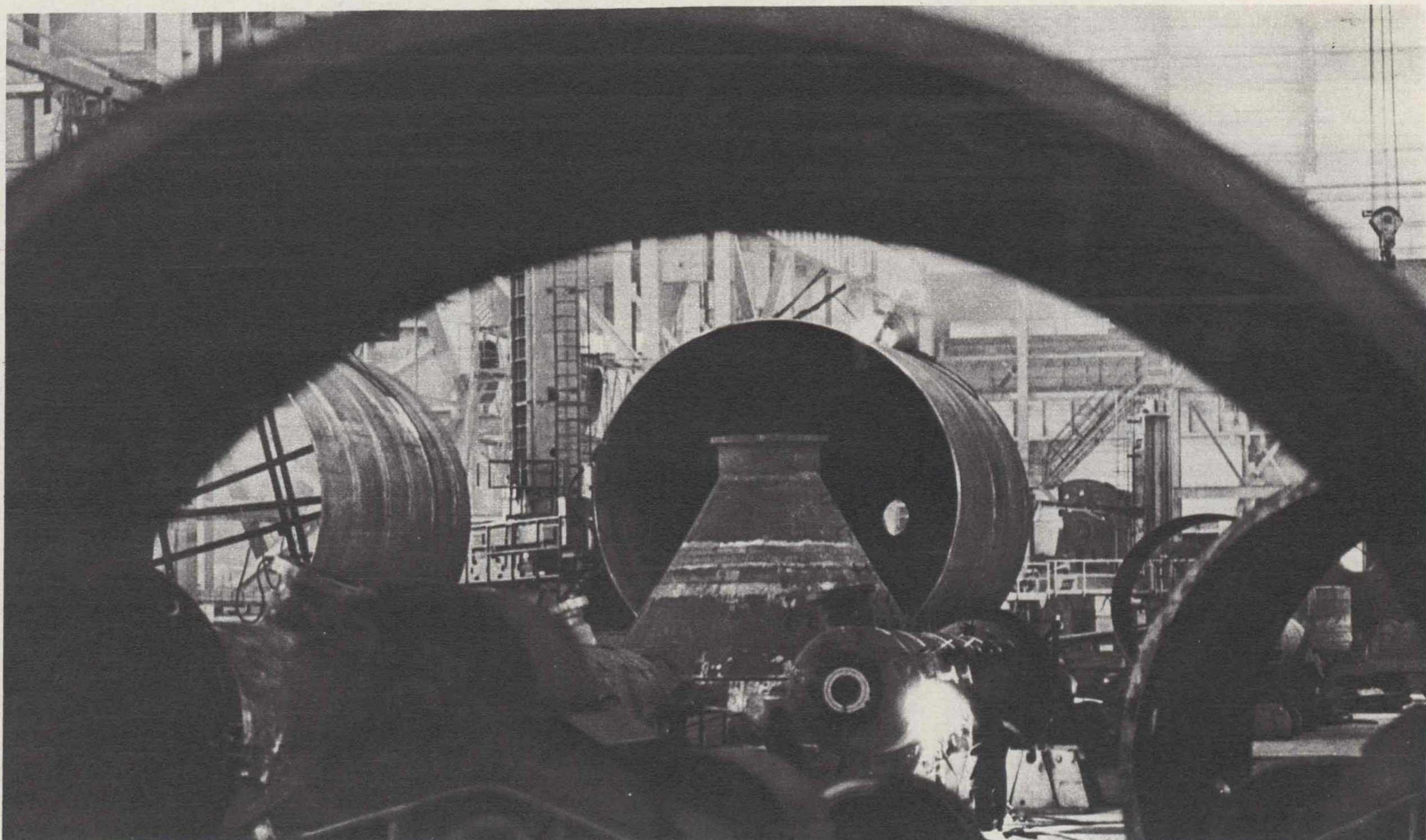

Бригада Александра Тимофеевича Пиканина.

Ш О Б Р А

Котельно-сварочный цех.

Т Ш М Ы

Штрихи к портрету трудового коллектива

В этом году шесть бригад на Волгоградском заводе нефтяного машиностроения имени Г. К. Петрова последовали почину бригады Александра Тимофеевича Пиканина, решившей завершить свой годовой план к 7 ноября.

А для самой бригады этот рубеж стал не единственным. Два года подряд она отмечает свой рабочий Новый год на два-три месяца раньше. Не отступил коллектив от своей традиции и на этот раз: годовой план бригада выполнила еще 20 сентября.

бригаду неожиданно: ни в ком не заметно ни тени заданной «позы». Невольно останавливаю взгляд на одном из членов бригады — немалое лицо выражает доверчивость и удивление. Губы дрогнули, вот-вот улыбнется.

— Чернышов! — окликнул мастер остановившегося поодаль рабочего. — К тебе пришли.

Откровенно говоря, не таким представлялся мне этот человек, о котором слышала от многих.

— Рассказать о бригаде? — пе-

респрашивает Леват Ганильдович. — По работе надо смотреть. Бирюков, например, грамотный парень, разбирается. Подробнее? Я же говорю, разбирается... А если подробнее, то пусть начальник участка Александр Васильевич расскажет...

Александра Васильевича Саенко представили как «психолога команды». Ему, Саенко, действительно открылись характеры ребят, из которых, по его мнению, каждый — личность. Саенко думал недолго.

— Значит, подробнее о тех, за кого говорят сами поступки? Тогда начнем с бригадира. Ну, а кроме него, следует в первую очередь назвать Чернышова, Тарасова, Бирюкова...

Человек, вошедший в кабинет, прервал инженера, заставив его поставить точку в перечислении. А я подумала, что есть интересная формулировка понятия «личность»: это характеристика вкладов, которые личность привнесла в характеры других людей... Если так, то это сказано про многих из них, и в первую очередь про Чернышова. Рядом с ним работают молодые котельщики — Чирсков и Дьяченко. Год вместе. В бригаде мнение такое: теперь можно утверждать, что из каждого и человек и специалист получился. Леват Ганильдович Чернышов незаметно влияет на подопечных. Мягким его считают. Никто ни разу не слышал, чтобы он нашумел.

Юре Дьяченко в армию скоро,

так он заранее наказ дал: «Место мое берегите». Так же проводжали они несколько лет назад в армию Владимира Иванова и Петра Лизунова. А ведь совсем зелеными, сразу после технического училища, приняла их бригада. Учили пареньков и профессии, учили и общению, дружбе, а в армию письма и лестные газетные вырезки посылали. Вернулись бывшие мальчишки повзрослевшими. Теперь у обоих третий разряд, по две смежные профессии.

Недавно заводу исполнилось сорок лет. Вспомнили, что Чернышов трудится здесь тридцать два, что работа его отмечена двумя орденами Трудовой славы...

Приторным получился бы портрет бригады, если бы утверждать, что все в ней без сучка и задоринки. Так что немалое место в союзе этих людей занимает воспитательная работа. Форм взаимовоспитания много. КТУ, например, то есть коэффициент трудового участия. «Это форма влияния, — сказал начальник цеха. — Люди-то разные, иногда полезно воздействовать рублем на нерадивых».

Лишиться премии, может, и не страшно, а вот обсуждение на совете рабочей чести — мероприятие неприятное. Как тут в глаза своим товарищам смотреть? В совете четверо. Твои товарищи — из тех, кого называют «советь бригады».

В бригаде равнодушных нет. Микроклимат дружной рабочей ячейки перестраивает даже «от-

Ш а стареньком шкафу в комнате мастеров шестого котельно-сварочного цеха большое — в метр длиной — фото. Разглядываю на редкость удачный снимок. Видно, что автор снял

Перед началом беседы.

Фото В. Мусаэльяна и Э. Песова (ТАСС).

ПРИЕМ Л. И. БРЕЖНЕВЫМ УЧЕНЫХ ПАПСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

15 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев принял в Кремле по просьбе главы католической церкви и Ватиканского государства папы Иоанна Павла II группу ученых Папской академии наук. Члены этой группы: профессор фундаментальной генетики Ж. Лежен и профессор химии Дж. Б. Марини-Беттоло — рассказали о результатах проведенных академией исследований по вопросу о последствиях, которые имела бы для человечества ядерная война, и передали Л. И. Брежневу содержащую итоги этих исследований «Декларацию о последствиях применения ядерного оружия».

В ходе беседы Л. И. Брежнев подчеркнул, что во внешней политике Советского Союза доминирующим фактором была и остается забота о том, как сберечь мир, отвратить угрозу ядерной войны, как укрепить безопасность народов. Он отметил важность того, чтобы люди лучше знали, какими неисчислимыми бедами могла бы обернуться ядерная война. Именно поэтому предостережения, исходящие от политиков и ученых различных стран мира, заслуживают самого серьезного внимания. Эта идея лежит и в основе выдвинутого на XXVI съезде КПСС предложения создать международный комитет, который показал бы жизненную необходи-

мость предотвращения ядерной катастрофы. Чем слышнее будет авторитетный, проникнутый знанием дела голос ученых, тем сознательнее будет деятельность миллионов людей, направленная на достижение этой цели.

Знамение времени, сказал Л. И. Брежнев, в том, что в стремлении избавиться человечество от грозящей ему опасности спланируются, понимая общность своих жизненных интересов, государства, политические партии и течения, общественные и иные круги независимо от различия идеологий, философских взглядов и убеждений.

Не допустить ядерной войны — в этом сегодня высшая ответственность руководителей государств перед своими народами, перед человечеством, перед потомками. Советское руководство сознает эту ответственность со всей полнотой. Советский Союз подчиняет этой задаче свою внешнюю политику.

Л. И. Брежнев напомнил собеседникам о том, что на днях Генеральная Ассамблея ООН, по инициативе Советского Союза, объявила применение любым государством первым ядерного оружия тягчайшим преступлением против человечества. Он особо остановился на конкретных шагах и предложениях СССР, направленных на то, чтобы ослабить напряженность в Европе, добиться радикального сокращения

обеими сторонами запасов ядерного оружия, скопившихся на этом континенте, а лучше всего вообще отказаться от всех видов ядерного оружия средней дальности, нацеленного на объекты в Европе. К достижению этих целей СССР будет стремиться и на переговорах с США в Женеве.

В международных контактах и диалоге, направленном на оздоровление мирового политического климата и укрепление мира, подчеркнул Л. И. Брежнев, есть место для всех государств — больших, средних и малых, для всех политических, общественных, научных, религиозных и иных сил, преследующих миролюбивые цели.

Представители Папской академии наук выразили согласие с тем, что в современной обстановке особенно необходимо широкое участие миролюбивых сил в усилиях по укреплению мира и безопасности народов.

Беседа прошла в духе взаимного уважения и доброй воли. В ней приняли участие председатель советского комитета «Врачи за предотвращение ядерной войны» академик Академии наук СССР Е. И. Чазов, заместитель председателя этого комитета академик Академии медицинских наук СССР Н. П. Бочков и помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров.

рицательно» заряженных ребят. Вот случай: один парень после нескольких лет работы в бригаде подал заявление об уходе. Мотивировал странно: «Вы со мной не станете бригадой комтруда...» И ушел. Не захотел исправляться, не захотел мешать. Но от себя-то не уйдешь. Бригада ждет его возвращения.

Бригадир Пиканин — мужик вла-

стный. Александр Васильевич Саенко несколько смягчил характеристику: волевой, хороший организатор. Но что значит волевой? По столу кулаком?

— Ну, что вы, если кулаком — значит, неволевой! — рассмеялся собеседник. — Если кулаком, значит, нервный. А Пиканин волевой. Взять хотя бы его отношения с Евсеевым...

Бригадир взял шефство над парнем на первый взгляд бесперспективным. Пришел Евсеев из армии, попал в бригаду, а профессии у него никакой. Мать умерла. Об этом узнали, устроили Евсеева в общежитие. Заходили туда к нему, да и на работе доброе слово сказать не забывали. Парень старался. «Нравится он мне, Евсеев», — сказал как-то бригадир.

Евсеев за год освоил специальность сварщика, на торцовке смог работать, стал и газорезчиком, стропальщиком, разряд повысил. Потом вечернюю школу окончил. А теперь в бригаде спорят: куда идти Николаю Евсееву — в техникум или в институт?

Инженерная, вообще техническая подготовленность у всех в цехе разная, а технический интеллект высок у многих, тем более у бригадира Александра Тимофеевича. Тут надо знать почти семьдесят различных технологий! Да еще около ста марок стали, свыше пятнадцати наименований сварки. Просто «быть в курсе» нельзя.

Я спросила у бригадира, как понимает он счастье. Александр Тимофеевич подумал, вытер испарину со лба и ответил:

— Трудный вопрос. И ответов на него много. Немало тут сказать можно. На работу с радостью идешь — счастье. Сын принес пятерку — счастье. В семье все хорошо — счастье. Дочь вот техникум окончила. А вчера сваты приходили. Видите, розы стоят, помолвка была...

Года два назад состоялась в Софии международная научно-практическая конференция, посвященная задачам профсоюзов в трудовом воспитании рабочего класса. Командировали на ту конференцию директора Дома культуры завода имени Петрова Леонида Петровича Соломенцева. Опыт завкома заинтересовал участников конференции, особенно — рассказ о взаимоотношении рабочих из шестого котельно-сварочного цеха.

В этом году бригада досрочно выполнила полугодовое задание — ко дню рождения В. И. Ленина. А потом пересмотрели обязательства на первый квартал следующего, 1982 года. И сейчас уже работают в счет 1982-го.

— Не фразы, а чувства и дела должны быть коммунистическими, — сказал молодой коммунист Николай Бирюков. — Нет у нас такого, чтобы я обещайку собрал и сел... Если товарищ рядом не управляется — иду на помощь. Молодежь видит это. И понимает.

Костяк бригады сплотился давно. Остальные в стороне стояли, но недолго. Стали характеры раскрываться. И не только в работе, и на отдыхе тоже. Никто не подозревал, что Владимир Шепилов окажется непревзойденным танцором. Александра Юдина молчунчиком считали, а он вдруг цыганские романсы запел, да так, что заслушаешься. А однажды такой перепляс устроили Евсеев с Шепиловым, что у баяниста пальцы онемели...

Юдин — рыбак, Чеплыгин — повар, а Виноградов — тот всегда с фотоаппаратом. Однажды взглянул бригадир на снимок, где жены всех его ребят, и ахнул:

— А жены-то у нас красавицы!..

Недавно пятидесятилетие отпраздновали Чернышову, справили новоселья у Бирюковых и Саенко. Свадьбы, дни рождения обязательно вместе отмечают.

— Какие качества цените больше всего в людях? — спросила у бригадира.

— Лучше лишний раз похвалить человека. Сильные на добро добром отвечают!..

Т. ЮРЕВИЧ

Фото И. ГАВРИЛОВА

Волгоград.

ОТВЕСТИ УГРОЗУ ВСЕОБЩЕГО КОНФЛИКТА

Народам близна и понятна политика Страны Советов. Снять с повестки дня вопрос о ядерной войне — жизненно важная задача наших дней. «А это как раз то, к чему стремятся все миролюбивые люди Земли, к чему последовательно прилагает усилия Советский Союз и его руководство», — подчеркнул Л. И. Брежнев в ответ на вопрос корреспондента «Правды».

Миру угрожает опасность ядерной катастрофы. В настоящее время накоплены столь громадные запасы ракетно-ядерного оружия, что их использование означало бы страшную катастрофу для всей цивилизации, — в пересчете на обыкновенную взрывчатку по несколько тонн тринитротолуола на каждого человека.

Миролюбивые силы, как никогда раньше, спланируют свои ряды, чтобы отвести эту угрозу, чреватую гибелью человечества. Сотни тысяч людей проводят антивоенные марши и демонстрации, стремясь не допустить размещения на европейской земле новых американских ядерных ракет. Они протестуют против производства и накопления Соединенными Штатами нейтронных зарядов, против гонки вооружений в целом.

1. Австралийским комитетом мира были организованы массовые демонстрации трудящихся, выступивших против милитаристских планов Вашингтона.

СИЛА ГЛУБОКОЙ УБЕЖДЕННОСТИ

Хорхе ИНСУНСА,
член Политкомиссии ЦК
Компартии Чили

Именно поэтому глава чилийского фашистского режима Пиночет является ревностным сторонником воинственного курса — курса американского президента Рейгана. Он рассчитывает (и, следует сказать, не без основания), что напряженная международная обстановка будет способствовать укреплению его режима.

Поэтому мы, чилийские коммунисты, с особой силой чувствуем значение того вклада, который внес Советский Союз и лично

товарищ Леонид Ильич Брежнев в дело укрепления мира на земле. Ведь укрепление мира, создание атмосферы разрядки — это вклад и в нашу борьбу за свержение фашизма, или, точнее сказать, это одна из форм той многосторонней поддержки, которую оказывает нам первая социалистическая страна.

И поэтому мы с особой теплотой, с самыми глубокими чувствами поздравляем Леонида Ильича Брежнева с семидесятилетием со дня рождения. И мы уверены, что эти чувства, неразрывно связанные с нашими сокровенными чаяниями и надеждами, разделяют с нами все честные люди нашей родины.

Уже несколько лет я, как и многие другие чилийцы, живу в эмиграции. Франция, где я сейчас поселился, — капиталистическая страна. Здесь подавляющее большинство средств массовой информации находится в руках буржуазии. Неудивительно, что на страницах печати часто публикуются антисоветские статьи и

различные материалы, искажающие позицию Советского Союза по тем или иным вопросам международной политики и проблемам войны и мира. Я вспоминаю обстановку из недавнего прошлого — накануне XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза, и то, что писали в те дни газеты. Тогда американский президент только что вступил на свой пост, и в первых же своих выступлениях он начал усердно подбрасывать дрова в костер поджигателей войны, что нашло широкий и восторженный отклик в стане антисоветчиков всех мастей. На страницах правых газет заговорили о «твердом», «прочном», «решительном» руководстве. Не заставил себя ждать и марионетка Пиночет: он присоединился к хору агрессоров, подчеркивая, что и сам он не какой-нибудь пигмей, а человек «твердый».

В этой накаляемой накануне XXVI съезда КПСС империалистическими происками атмосфере буржуазные органы пропаганды начали делать свои

Фашизм и война — это синонимы. Фашизм процветает в условиях военной истерии.

2. Тысячи юношей и девушек Рима потребовали отказаться от планов размещения в местечке Комизо на Сицилии новых американских ядерных ракет средней дальности.
3. Этот плакат, изданный Всемирной федерацией демократической молодежи, требует не допустить размещения новых американских ядерных ракет на территории Европы.
4. Против опаснейших замыслов военщины США и НАТО вышли на демонстрацию трудящиеся Дюссельдорфа.
5. Спасти детей от угрозы ядерного кризиса требуют японские матери в городе Нагано.

2.

3.

«прогнозы» о том, что скажет Л. И. Брежнев в Отчетном докладе на съезде. Так называемые «советологи» стремились изобразить дело таким образом, будто бы Л. И. Брежнев ответит «жестко» и продемонстрирует «агрессивную сущность» политики СССР, — коротко говоря, что предстоит новый раунд в усилении международной напряженности.

Но вот товарищ Л. И. Брежнев произнес свой доклад XXVI съезду КПСС. Доклад очень весомый и убедительный. Предсказания «советологов» ни на строчку не оправдались. Выступление руководителя Советского государства характеризовалось чувством высокой ответственности перед своим народом, перед народами всего мира, и все сразу обратили внимание на его антивоенную направленность. Оно произвело впечатление даже на отъявленных «ястребов», так как содержало целый ряд веских аргументов о необходимости сдерживания нового витка в гонке вооружений. Этот доклад воодушевил все народы,

ибо он открыл разумную и убедительную перспективу для создания мирной обстановки на земле, когда каждый народ мог бы внести в это дело свой вклад.

Имя товарища Л. И. Брежнева вновь прозвучало как символ непоколебимости и настойчивости в борьбе за мир, за ликвидацию стоящей перед человечеством угрозы ядерной катастрофы.

Мирные инициативы, предложенные товарищем Л. И. Брежневым, породили новую волну наступления борцов за мир. Эта волна захлестнула сейчас все страны Европы. Слова Л. И. Брежнева таили в себе силу. Но это была сила глубокой убежденности в правоте того дела, за которое он выступает, в правоте разрядки, в праве людей пользоваться благами мира.

Во время визита Леонида Ильича в Федеративную Республику Германии мы вновь убедились в его преданности делу мира. Противники разрядки вновь оказались в тупике. Этот визит нанес им еще одно серьезное поражение.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ, КОТОРЫЙ ЗАСТАВЛЯЕТ ДУМАТЬ О САМОМ ГЛАВНОМ

Фридрих ХИТЦЕР,
западногерманский писатель

Вопросы войны и мира как никогда волнуют в эти дни народы. Как бы ни были различны причины этого, стремлению к миру сопутствует также убеждение, что война с применением ядерного оружия означала бы конец жизни и уничтожение созданной за тысячелетия культуры. Мир и жизнь слились воедино. А представление о том, что ядерную войну можно ограничить, так же абсурдно, как и преступно.

То, что я говорю об этой элементарной истине, когда думаю о 75-летию Леонида Ильича Брежнева, имеет свои причины, понятные каждому внимательному современнику, обладающему чувством ответственности. Ведь, сказав о том, что нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, Леонид Ильич Брежнев выразил то, что волнует всех людей, работающих и живущих с доброй волей. Эти слова о самом главном прозвучали в тот момент, когда по ту сторону Атлантики было слышно совершенно иное, абсолютно противоположное. «Есть вещи поважнее, чем мир», — донеслось оттуда до нас. Это абсолютное противоречие

4.

5.

принципов мышления и действий ставит ныне все народы и правительства, каждого человека перед выбором: хотим мы воспользоваться шансом человечности или стать колесиками в машине чело-веконенавистничества, которая уничтожает все живое?

Дыхание исторического момента можно было ощутить, когда Леонид Ильич Брежнев находился в ноябре в Бонне и вел перегово-ры с высшими руководителями моей страны. Ведь вопрос о том, как должны относиться друг к другу народы, которые строят свою общественную и политиче-скую жизнь по-разному и в раз-ных союзнических системах, был поставлен во время этой встре-чи как нельзя более конкретно.

Спустя сорок лет после напа-дения гитлеровской Германии на Советский Союз Л. И. Брежнев в третий раз прибыл в Федера-тивную Республику Германии. И он прибыл сюда, как и ранее, с предложениями, терпеливое осу-ществление которых общими уси-лиями, не нанося ущерба другим,

открывает перспективу, прости-рающуюся до следующего сто-летия.

Если задуматься над тем, что только за последнее десятиле-тие — за десятилетие, открываю-щее дорогу разрядке и мирному сотрудничеству,— первый человек великого соседнего государства на Востоке, где в 1917 году был провозглашен Декрет о мире и положено начало новой эпохе в отношениях народов, трижды по-сетил нашу страну, чтобы подтвер-дить именно этот путь мира и со-трудничества, то в этом ясно про-является осязаемое дыхание исто-рической альтернативы. И истори-ческую альтернативу народы ощу-тили на себе: выбор между морем пролитой крови или миром, обо-гащенным плодами созидания. Достаточно взглянуть в книги по истории, чтобы констатировать: когда между нашими народами и государствами царили отношения обоюдного уважения, сотрудниче-ства и взаимопонимания, то в Ев-ропе был мир. Но если возникала обстановка, при которой разда-

вались заклинания насчет «рус-ской» или «советской угрозы» и, как следствие, развязывалась вой-на, то от этого страдала вся пла-нета. В этом и по сей день вряд ли что-то изменилось.

Еще во время второго визита Леонида Ильича Брежнева в Бонн, когда мне однажды довелось быть рядом с ним, я знал, что в жизни этого человека воплощена сама живая история, которая не может оставить равнодушным ни одного из жителей моей страны. Книга «Малая земля», которую мне тогда довелось представлять нашей общественности, свиде-тельствовала о непреклонной воле раз и навсегда разогнать тучи про-шлого и последовательно, вопре-ки всем новым угрозам, укреп-лять основы мирного сотрудниче-ства во всех областях.

Незадолго до третьего приез-да высокого гостя я прочитал «Воспоминания» Леонида Ильича Брежнева в журнале «Новый мир».

Моя мама, родившаяся в сен-тябре 1906 года, помнит фабрич-ный гудок нашего квартала, по ко-

торому тогда жили ее четыре брата. Она помнит и то, как вме-сто фабричных гудков стали раз-даваться сирены воздушных тре-вог — она не единственный чело-век своего поколения, кто вспо-минает об этом с ужасом... И я убежден, что она понимает, как понимают миллионы простых лю-дей моей страны, даже если они действительно неправильно ин-формированы и обмануты, что ес-ли человечество не будет нако-нец-то действовать разумно, то действительно не получит самое важное — мир. Поэтому вместе с поздравлениями в адрес Леонида Ильича Брежнева 19 декабря 1981 года мне хотелось бы выразить и пожелание, чтобы как можно больше людей в моей стране про-читали его «Воспоминания», с тем чтобы они сами убедились: в этой книге много того, что касается от-ветственности каждого человека, что указывает путь к самому важ-ному в жизни, в которой труд и мир станут единими.

Мюнхен.

Семья Брежневых. Фото ТАСС

**19 декабря — 75 лет со дня рождения
Генерального секретаря ЦК КПСС,
Председателя Президиума Верховного Совета СССР
ЛЕОНИДА ИЛЬИЧА БРЕЖНЕВА.**

СУДЬ

**Мирза ИБРАГИМОВ,
Герой Социалистического Труда**

Биография выдающейся личности всегда волнует современников, но нужно время, чтобы полностью оценить историческое значение жизненного подвига человека. К таким эпохальным личностям относится Леонид Ильич Брежнев, семидесятипятилетие которого мы отмечаем в эти дни. Этот юбилей — событие огромного значения в жизни народа, в судьбе страны.

Вся сознательная жизнь Л. И. Брежнева связана с борьбой народа за прогресс и социализм, с историей страны, с деятельностью Коммунистической партии Советского Союза, ее Центрального Комитета. Огромны и необъятны масштабы его многогранной деятельности. Мы связываем с именем Л. И. Брежнева все успехи нашей партии и государства во внешней и внутренней политике в очень интересный и одновременно сложный период мировой истории. Выдающийся и авторитетный политический лидер современности, снискавший признание всех прогрессивных сил земли, неутомимый борец за мир во всем мире, Л. И. Брежнев всего себя отдает служению народу, служению будущему. Его жизнь и деятельность полностью подчинены интересам людей труда, из среды которых он вышел когда-то в большой путь.

Эти аспекты его биографии, его творческой деятельности еще раз ярко проявились в последнее время. Миллионы телезрителей прильнули к экранам, когда передавались сообщения о визите Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР в Федеративную Республику Германии на важные политические переговоры, от которых во многом зависит судьба мира в Европе. А незадолго перед этим были опубликованы главы «Воспоминаний» Леонида Ильича — «Жизнь по заводскому гудку» и «Чувство Родины», из которых читатели в подробностях узнали о начале его трудового пути, о его родословной, о среде, в которой он воспитывался, возмужал, о кровной связи всех поколений Брежневых с рабочим классом.

Жизнь Л. И. Брежнева, его трудовая биография, этапы его духовного роста таят в себе неисчерпаемый материал для размышлений. Всегда останавливаешь себя на мысли о том, как просто, полнокровно, содержательно, честно и талантливо живет на земле этот человек, как притягивает он к себе сердца людей — от рабочего и крестьянина до видных ученых, писателей, политических деятелей. Вся жизнь Л. И. Брежнева принадлежит трудовому человеку, советскому народу, о котором он так открыто и так мудро сказал с трибуны партийного съезда: «...Это народ исключительного трудолюбия, мужества, выносливости, душевной щедрости, одаренности и ума. Это — народ, который не сгибаем в лихолетье. Он переживает каждую про-

машку в своем гигантском деле. Он не кичится своими достижениями, но и не умаляет их. Он отзывчив к радости и к беде других народов, готов помочь их борьбе за справедливость, свободу, социальный прогресс. Советский народ — это действительно великий, героический народ!»

Частицу этого великого народа составляет и наша азербайджанская нация. И мы во многом обязаны руководителю нашей партии и государства Л. И. Брежневу тем, что в последнее десятилетие Советский Азербайджан стал еще богаче и краше.

Мне как-то рассказали об одном интересном эпизоде. На земле древней Шемахи произошла встреча студентов Анголы и Вьетнама с одним из азербайджанских долгожителей. «Что для вас главное в жизни, мудрый Мамед-али?» — спросил старика чернокожий юноша. И старик уверенно ответил: «Мир. Я пережил четыре войны. Мне больше 120 лет... Это тяжелый груз, дети мои. Но он стал легче за последнее время. Этим я и мы все обязаны товарищу Брежневу. Он знает, какое это горе — война».

Один только эпизод, штрих в судьбе моего народа, но он говорит о самом главном: об огромном уважении людей к Леониду Ильичу. Это уважение, этот огромный авторитет зиждется на многом. Вот, например, если вспомнить размышления Л. И. Брежнева в новых главах «Воспоминаний» о своей родной матери и о матери-Родине, то скажу прямо: любой житель Востока поклонится их автору

Л. И. Брежнев в группе молодых инженеров — выпускников металлургического института (в первом ряду крайний слева). 1935 год.

БА НАРОДНАЯ

за прекрасное благодарственное сыновнее слово. Известно, как высоко ценится у нас слово «мать». Оно считается почти священным. И какими красивыми, трепетно-уважительными словами вспоминает сын о матери: «...От нее мне достались в наследство общительность, интерес к людям, умение встречать трудности улыбкой, шуткой. Всю жизнь она работала, растила нас, кормила, обстирывала, выхаживала в дни болезней, и, помня об этом, я навсегда привык уважать тяжелый, невидный, конца не знающий и благородный женский, материнский труд... Кто мать способен бросить и забыть, тот и Родине будет плохим сыном».

Читая это, я вспоминаю далекий и горький эпизод моего детства. Однажды на рассвете меня разбудил отец. «Вставай, мать умирает, попрощайся с ней», — сказал он. Я встал, и увидел, как на холодном земляном полу, на изодранном коврике умирала моя мать. Глаза ее ввалились, а поседевшие волосы рассыпались по плечу. Она обняла меня, взглянула на отца и так ушла от нас. Воспитала меня, вырастила, дала мне образование другая мать — мать-Родина. И каким счастливым я считаю человека, мать которого дожила до глубокой старости и своей мудростью одаривала своего сына!

Наверное, от матери перешло к Леониду Ильичу его стремление помочь людям. Невозможно перечислить все те заботы и тяготы, которые несет на своих плечах Л. И. Брежнев. В поле его зрения и события мирового масштаба, и судьба одного человека. Быть может,

в один и тот же час он пишет послание главе великой державы и поздравление рабочему по случаю его трудовой победы. Повседневная разносторонняя деятельность Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР требует огромных знаний, глубокого познания жизни, людей, законов исторического развития, организаторских способностей, умения мыслить по-деловому конкретно.

А как заботится Л. И. Брежнев о литературе и искусстве! Многие его выступления по этим проблемам становятся для нас, писателей, вдохновляющей силой, руководством к действию. Они всегда откровенны, справедливы, глубоки. «Настоящий талант встречается редко. Талантливое произведение литературы или искусства — это национальное достояние», — говорил он с трибуны XXV съезда КПСС. «Партия приветствует свойственные лучшим произведениям гражданский пафос, непримиримость к недостаткам, активное вмешательство искусства в решение проблем, которыми живет наше общество», — произнес Л. И. Брежнев в докладе на XXVI съезде КПСС.

На всех, кто встречался с Л. И. Брежневым, неизгладимое впечатление производит его скромность, прямота, общительность. В разговоре он прост, ясен, доступен. Для трудящегося человека он находит теплые, идущие от души и сердца слова, в беседе с деятелем науки, искусства он всегда принципиален, искренен, требователен. Он легко может вступать в душевный контакт с людьми самых разных профессий и званий. По об-

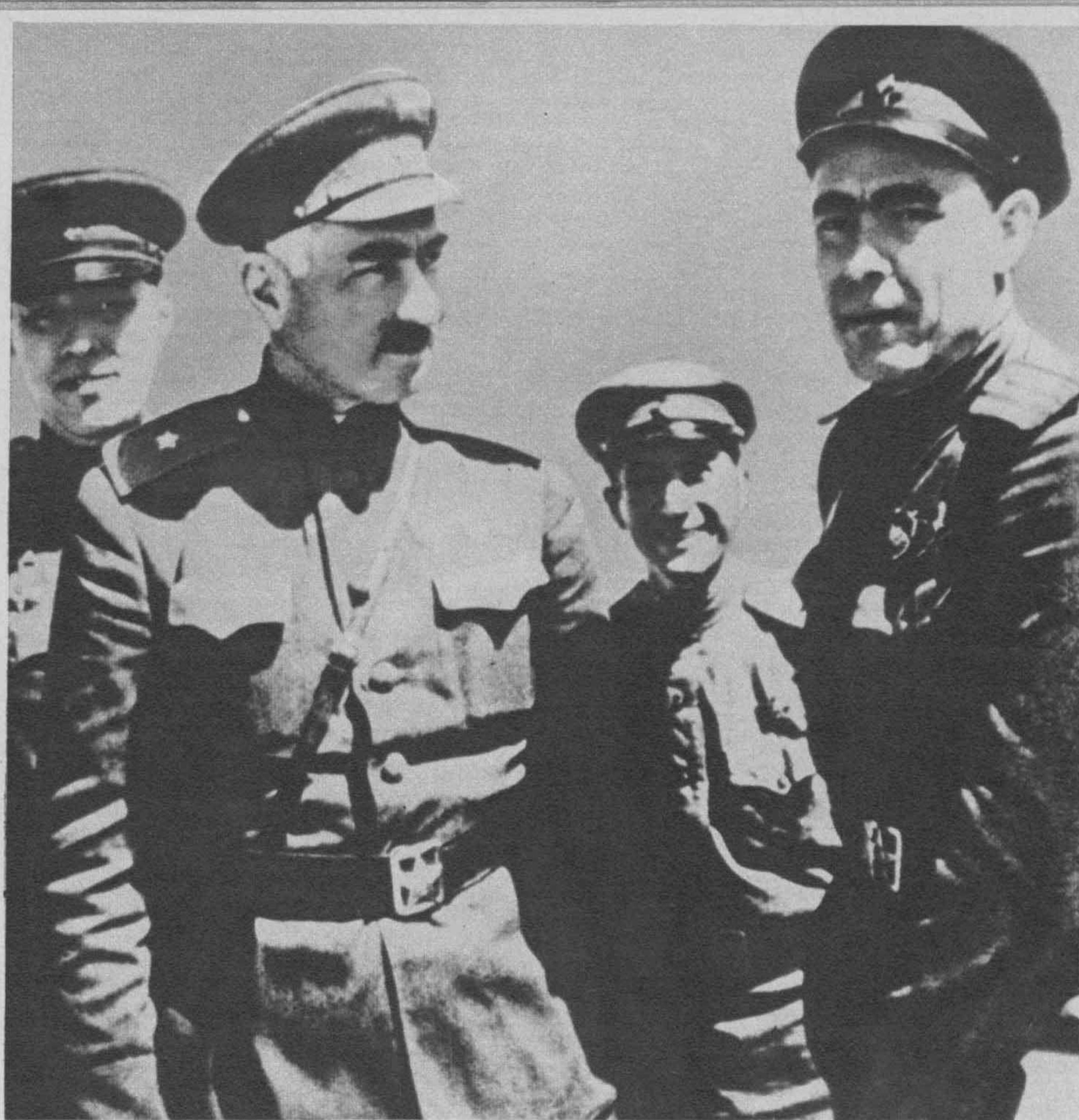
щественному долгу писателя и занимаемому положению, когда я был в течение ряда лет Председателем Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР и заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР, мне не раз приходилось быть рядом с Леонидом Ильичом, наблюдать его, слушать его речи на трибунах и неофициальные беседы. Впечатление от этих встреч всегда как бы аккумулирует творческую энергию, дает ей новый заряд бодрости, уверенности, гордости за наш народ, за нашу партию, за наших в труде. В другой раз, уже в Москве, на церемонии вручения Л. И. Брежневу Ленинской премии, он сказал, что смысл практической жизни писателя «помочь делать... жизнь лучше, правильнее, светлее, богаче не только материально, но и духовно...».

Да, именно о Брежневе можно уверенно сказать: в нем силен талант человеческой личности! И все чаще и чаще можно слышать о его жизни и деятельности проникновенные слова: ленинский стиль работы, ленинский дух творчества.

Забота о человеке, неиссякаемая энергия в борьбе за мир, огромная политическая, организаторская деятельность Л. И. Брежнева делают его жизнь и судьбу легендарной. Эта жизнь полностью слилась с судьбой народа, стала частью общечеловеческой судьбы. Вот почему юбилей Леонида Ильича празднуют все честные люди земли.

Л. И. Брежнев—курсант бронетанковой школы. Забайкалье, 1936 год. Фото ТАСС

Командующий десантной группой войск на Малой земле генерал-майор А. А. Гречкин и начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев. 1943 год. Фото ТАСС

А. КОПЕНКИН,
председатель Совета ветеранов
18-й армии,
бывший инспектор политотдела армии

Не знаю, откуда повелось название — Малая земля. Знаю только, что так всегда называли кусок родной земли русские люди, отрезанные в силу тех или иных обстоятельств от Большой земли, то есть от всего своего родного — от могучей общей народной массы, от хлеба и вестей, которые оттуда, с Большой, очень трудно доставить. Но странное дело: где бы ни образовывалась во время войны такая Малая земля, люди на ней непременно обретали удивительную силу тела и духа — наверное, потому, что в них, оставшихся оторванными от материка, особенно обострялась, можно сказать — удесятелялась преданность Отчизне, готовность защитить ее любой ценой. В них словно переливалась вся мощь великого народа — по коммуникациям сердца, которые невозможно перерезать никакими бомбами и снарядами.

О том, что происходило в 1943 году под Новороссийском на плацдарме размером в двадцать восемь квадратных километров, рассказал Леонид Ильич Брежнев в своей книге «Малая земля». Зажатые между морем и высотами, которыми владел противник, солдаты 18-й армии 225 дней, с 4 февраля по 16 сентября, стояли насмерть под непрерывными налетами вражеской авиации и арт-обстрелом (1250 килограммов металла пришлось на каждого из малоземельцев). Когда вражеская блокада и штурм на море прерывали всякую связь с Большой землей, защитники плацдарма переходили на голодный

паек: 100 граммов сухарей в сутки, и ни одного лишнего снаряда и патрона зря не тратить — стрелять только наверняка. А пресную питьевую воду собирали по каплям на скалах горы Колдун.

Никогда не забудут малоземельцы жестокие весенние две недели. Противник вознамерился уничтожить нас к 20 апреля, то есть ко дню рождения фюрера сделать ему, так сказать, подарок. Сосредоточив большие силы пехоты, артиллерии и 1240 самолетов, гитлеровцы предприняли массированный удар, решив потопить нас в Черном море. Все горело и рвалось вокруг, выбывали из строя целые подразделения, как случилось, например, с четвертым стрелковым батальоном 51-й отдельной стрелковой бригады — там в живых осталось четыре человека.

Кажется, все рассчитал противник с присущей ему педантичностью, создав подавляющее превосходство, но он не учитывал одного, решающего, обстоятельства. В рядах 18-й армии сражались 16 322 коммуниста и 12 000 комсомольцев. Это был цементирующий состав, который делал 18-ю армию непобедимой.

Душой партийно-политической работы, душой обороны плацдарма был начальник политотдела армии Леонид Ильич Брежнев. Занимая сначала должность заместителя начальника политотдела 107-й бригады, а затем должность инспектора политотдела 18-й армии, в которую я попал еще в сентябре 1942 года, я имел счастье работать под непосредственным руководством Леонида Ильича и близко видеть, как в самых опасных, казалось бы, безвыходных ситуациях проявлялся его неслегкаемый характер коммуниста.

Он был нашим боевым комиссаром в самом высоком смысле слова. От Малой земли мы прошли в жестоких сражениях до Праги, и Леонид Ильич всегда находился в гуще солдатских масс. Свой яркий организаторский

талант, умение сплачивать людей он употреблял ради одной цели — вдохновить воинов на боевой подвиг, на победу. Но бойцы и командиры любили и уважали его не только за это. Он постоянно заботился о питании для солдат, об их отдыхе. Он понимал, что значит баня с веничком для солдата, у которого гимнастерка выцвела от соленого пота.

Леонид Ильич глубоко переживал потери в людях, особенно в тех случаях, когда была хоть какая-то возможность избежать их, и этот острый вопрос по его инициативе не раз был предметом обсуждения на заседаниях Военного совета, на собраниях партийного актива.

Поразительно было умение Леонида Ильича моментально находить общий язык с любым из солдат, располагать к себе людей. Поэтому нет ничего удивительного, что люди тянулись к нему — поделиться горестями и радостями, посоветоваться по трудному вопросу, просто поговорить по-свойски.

Он вместе с тем умел быть неумолимо строгим, когда сталкивался с беспорядками, с чьим-нибудь непозволительным, халатным отношением к делу. Человек жесткой самодисциплины, он требовал этого и от всех своих соратников, командиров и политработников. Но вот какая характерная деталь: никто не помнит случая, чтобы Леонид Ильич на кого-нибудь повысил голос.

Эти черты коммуниста ленинской школы, присущие начальнику нашего политотдела, и определяли стиль партийно-политической работы в 18-й армии, а в конечном счете — неукротимый дух ее бойцов.

Тут надобно сказать еще об одной важной стороне деятельности всякого политработника на войне. Рядовой солдат так уж устроен, что, когда он сидит в окопе под шквальным огнем врага, он превыше всего ставит личный пример своего командира и политрука. Ты, мол, говоришь правильно и мы тебе полностью верим, но покажи-ка, на что способен

ДО ПОСЛЕДНЕГО В

Член Военного совета 18-й армии генерал-майор С. Е. Колонин и начальник политотдела армии полковник Л. И. Брежнев среди награжденных солдат и офицеров 107-й стрелковой бригады. 1943 год.

Фото ТАСС

Парад Победы. Сводный полк 4-го Украинского фронта. В центре — генерал-майор Л. И. Брежнев — комиссар сводного полка фронта.

Фото Я. Халипа

сам, каков ты в деле — и тогда мы пойдем за тобой хоть к черту в зубы.

Мы, ветераны 18-й армии, знаем, какое мужество, личную храбрость и бесстрашие проявил Леонид Ильич и при обороне плацдарма и позже, на долгом ратном пути до Победы.

Мы помним, как бригадный комиссар Брежнев 14—15 октября 1942 года под Туапсе, находясь в боевых порядках 107-й отдельной стрелковой бригады, своей распорядительностью и проявив личную отвагу помог второму стрелковому и минометному батальонам отбить яростные атаки наступавшего врага и остановить его в районе поселка Шаумян. Позже так случилось и у новороссийских цементных заводов и на малоземельском плацдарме.

О презрении начальника политотдела к опасности, по-моему, очень красноречиво свидетельствует один вроде бы незначительный эпизод.

Был в 1339-м стрелковом полку знаменитый сарайчик, в котором находился взвод боевого охранения. Отчаянный этот гарнизон ухитрился устроиться буквально в пятнадцати метрах от передовых постов противника. Как это они организовали, уму непостижимо, но факт есть факт — зацепились они там, укрепились, и гитлеровцам выкурить их не удавалось. Каждому понятно, что без особой, крайней необходимости наведываться в такое гиблое место ни у кого охоты не возникало. А Леонид Ильич в сарайчик этот пробирался, и не раз, чтобы подбодрить солдат, чтобы показать им: их комиссар с ними, и значит — все в порядке.

Ветераны 18-й хорошо помнят сентябрь 1943 года под Анапой и октябрь того же года под Таманью, где наши войска отражали атаки вражеских танков, — там начальник политотдела тоже находился во время боев в передовых частях.

А потом, победно завершив сражение на

плацдарме, 18-я армия двинулась вперед, освобождая родную землю. И был 12 декабря 1943 года западнее Киева критический момент, когда две танковые дивизии противника потеснили соединение нашей армии и пытались вновь прорваться к столице Украины. Полевое управление армии, находившееся в селе Колонщине, ночью было поднято по тревоге, и все политотдельцы и офицеры штаба во главе с Леонидом Ильичом Брежневым спешно направились на передовые позиции. Начальник политотдела и командование дивизии довольно быстро навели порядок в подразделениях, которые начали было отходить под натиском врага. Момент был столь отчаянным, что начальнику политотдела пришлось самому лечь за пулемет. Потом подтянули резервы и восстановили положение.

Сохранился в памяти и январь 1945 года, когда в ожесточенном бою под чехословацким городом Спишка-Нова-Вес вместе с войсками 138-й стрелковой дивизии и 159-го укрепрайона был и начальник политотдела. А бойцы и офицеры 8-й стрелковой дивизии видели его рядом с собой 7 мая 1945 года в тяжелом бою за город Пршеров.

Так было до самой Победы, до последнего выстрела войны...

Вот почему ветераны 18-й армии любят и уважают своего бывшего начальника политотдела. Вот почему совершенно закономерно то, что на параде Победы в Москве комиссаром сводного полка 4-го Украинского фронта был Леонид Ильич Брежнев, к тому времени ставший начальником политуправления этого фронта...

Ветераны 18-й знают, что их бывший комиссар относится к ним с такими же любовью и уважением. Несмотря на свою огромную занятость, он не упускает случая встретиться с однополчанами.

В 1961 году при одной из бесед я спросил Леонида Ильича, где и когда во время войны

было ему наиболее трудно. Он, не задумываясь, ответил:

— В боях за Новороссийск, на Малой земле.

А в другой раз, при другой беседе, вернувшись к той же теме, Леонид Ильич пояснил:

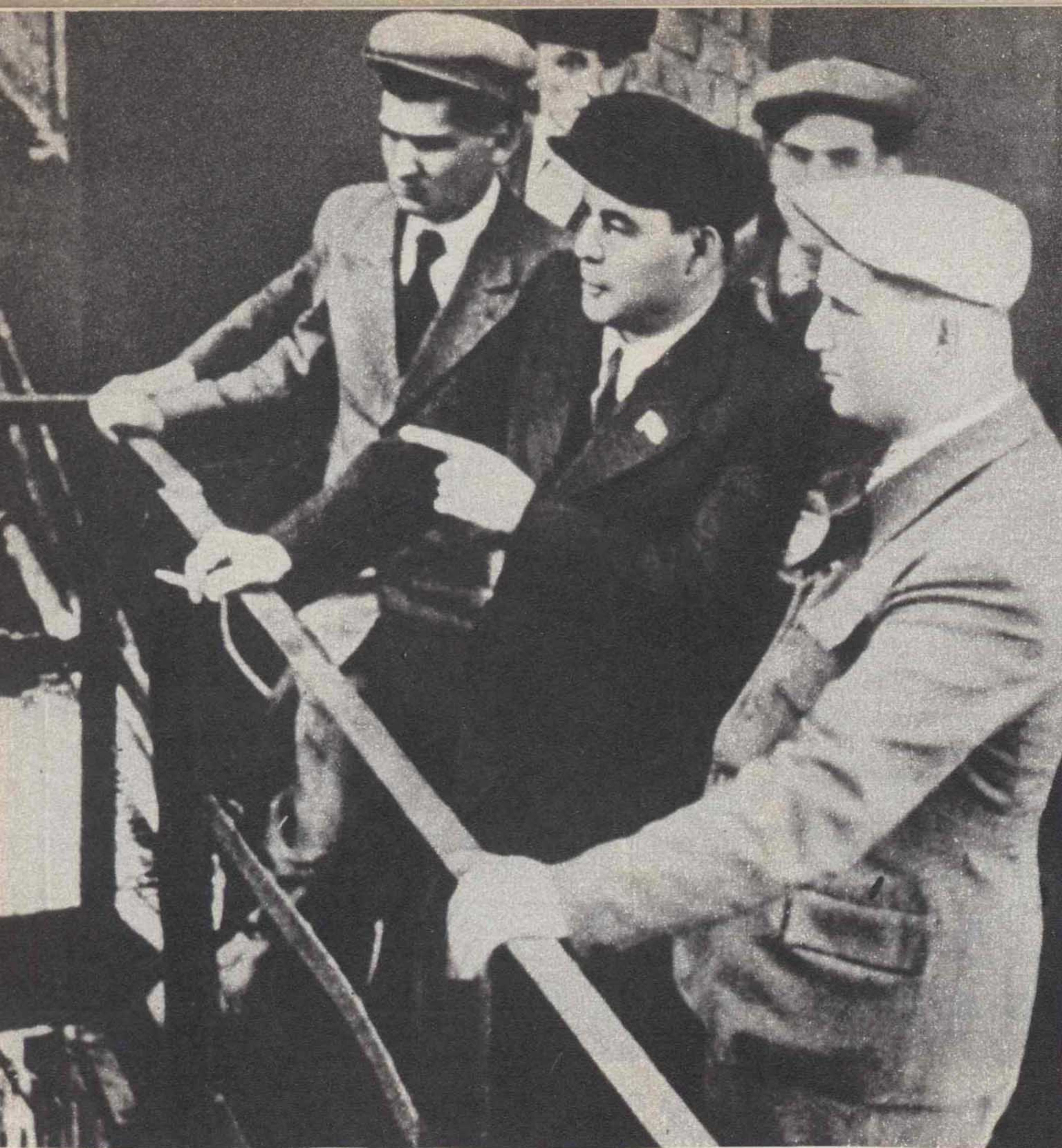
— Конечно, Малая земля — это не Москва, не Сталинград и не Курская дуга, но по характеру и ожесточенности боев, по массовому героизму советских воинов Малая земля не уступает этим решающим битвам Великой Отечественной войны.

Справедливость этой мысли особенно понятна солдатам-малоземельцам. Там, на маленьком куске суши, где не осталось, кажется, ни одного квадратного метра, не перепавшего бомбами и снарядами, не простроченного пулями, где ничто живое не могло жить, — там в далеком 1943-м советские воины выстояли и победили. Они презирали смерть, ибо знали, за что воюют. Они не дрогнули, потому что их вели в бой люди железной воли и бесстрашного сердца — коммунисты ленинского закала, каким был начальник политотдела 18-й армии и каким всегда остается Генеральный секретарь ЦК нашей партии и глава Советского государства Леонид Ильич Брежнев.

Мы многому научились и многое поняли, когда прочли его вышедшие ранее книги — «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Теперь, после опубликованных недавно «Воспоминаний», он стал всем нам ближе чисто по-человечески.

В день 75-летия, в этот славный юбилей, ветераны Великой Отечественной войны вместе со всем советским народом, вместе со всеми трудовыми людьми планеты желают Леониду Ильичу счастья, крепкого здоровья, новых сил в его безмерно трудной и ответственной партийной и государственной деятельности, в его неустанной благородной борьбе за мир на Земле.

ЫСТРЕЛА ВОЙНЫ...

В августе 1946 года Л. И. Брежнев был избран первым секретарем Запорожского обкома партии. На снимке: Л. И. Брежнев на «Запорожстали».

Фото ТАСС

ЗА СЧАСТЬЕ ЛЮДЕЙ

Ф. МОРГУН,
первый секретарь
Полтавского обкома КП Украины

Хлеб-соль на вышитом рушнике. Только человеку дорогому в знак глубочайшей признательности и уважения подносят его. В этом обычае нашего народа — щедрость души, сердечность и теплота людская.

Самый первый хлебный каравай советские люди подносят Леониду Ильичу Брежневу. И с какого бы поля каравай ни готовили: с днепропетровского или молдавского, казахстанского или курского, кубанского или полтавского, — в нем высочайшая человеческая мера — самая искренняя любовь, доверие и благодарность за его титанический труд, мудрость политика и мужество борца за счастье людей, за мир на земле.

Мир и Хлеб. Они выстраданы и завоеваны дорогой ценой. В судьбе родины Октября — от первых ленинских декретов и до новой Конституции страны — всегда они были определяющими. Хлеб и Мир. В сердце труженика, в думах его и надеждах они неделимы. Сколько светлого чувства, доброты и правды заключено здесь для советского человека. Мир и Хлеб. Они выражают суть политики партии Ленина и ее боевого штаба — Центрального Комитета.

«...Есть две вещи, которые всегда были и будут наиболее близки моему сердцу, всегда были и будут предметом моих главных забот, —

говорил Леонид Ильич. — Это — хлеб для народа и безопасность страны».

Только великий сын Родины, сердце и думы которого слились с сердцем и думами народа, может так откровенно говорить о своих главных заботах.

Кипучую жизнь, сердце коммуниста он сполна отдает делу Ленина, во имя мира и счастья нашей Родины, всего трудового человечества. Все его деяния и мысли подчинены добру, утверждению правды и справедливости. Его книги, статьи и выступления — поистине могучий родник мудрости, в них находят для себя нужный совет и вдохновение и человек, обогащенный опытом, и подросток, выбирающий дорогу в жизнь.

...Великий хлеб целины. В нем — подвиг партии и народа, прозорливость и огромные личные усилия Леонида Ильича. В начале этой эпопеи многие буржуазные «пророки» утверждали, что «целина так и останется непереверенным куском в желудке России». Так хотелось нашим противникам. Но советские люди опровергли эти «пророчества», они разбудили сказочно богатый пласт, влили в него силу плодородия.

Была открыта новая крупнейшая житница страны. А еще в суровых условиях освоения целины родилась новая технология обработки почвы, послужившая толчком к большим, поистине революционным преобразованиям в земледелии.

Хочу подчеркнуть, что бесплужное земледелие пробивало себе дорогу в острейшей борьбе с шаблоном и волюнтаризмом. Леонид Ильич не только поддержал ученого А. И. Бараева и его соратников — инициаторов бесплужной технологии, — он решительно встал на защиту справедливости. Спасен был не только труд ученого — спасена передовая идея. И мы, пер-

воцелинники, с огромной признательностью говорим, что именно благодаря настойчивости товарища Л. И. Брежнева почвозащитная система получила путевку в большую жизнь.

У Леонида Ильича особое чутье к новому. Он живет заботами и проблемами великого дела, глубоко изучает, убеждается, поддерживает, а если требуется — мужественно отстаивает новое.

Несколько раз бывал Леонид Ильич в кокетавском совхозе «Толбухинский», где в первые годы освоения целины я работал директором. Каждый его приезд был поучителен как школа творческого подхода к делу, школа руководства и просто школа человеческого общения. В полной мере раскрывались его простота, требовательность, умение и готовность слушать, советовать, давать простор инициативе.

Он активно поддерживал ученых и практиков, когда «безотвалка» делала только первые шаги и позже, когда она, преодолевая упорное сопротивление, становилась главной технологией на огромных казахстанских просторах.

Навсегда останется в моем сердце памятным шестое сентября 1963 года. В тот день меня (тогда я работал вторым секретарем Павлодарского обкома партии) принял по наболевшим целинным вопросам Леонид Ильич. Я знал, что в то время в круг его обязанностей как секретаря ЦК вопросы села не входили. И все же решил идти к нему, ибо хорошо знал, что эти вопросы всегда были близки и дороги ему.

Осознавая большую занятость секретаря ЦК, я старался все наболевшие вопросы излагать как можно короче. Но проблемы настолько заинтересовали Леонида Ильича, что беседа затянулась. Она длилась более двух часов. Речь шла о повышении урожайности освоенных земель, о защите почв от эрозии, острой нужде в новых орудиях для обработки земли.

Л. И. Брежнев на трибуне Мавзолея В. И. Ленина с летчиками-космонавтами СССР П. Р. Поповичем и А. Г. Николаевым. 1962 год.
Фото ТАСС

— Повысить урожай и остановить ветровую эрозию,— волнуясь, говорил я,— можно, только применяя вместо шаблонной вспашки отвальным плугом плоскорезы, глубокихлители, стерновые сеялки. Но их нет. Дело это во многом новое. Но время не ждет...

Леонид Ильич внимательно выслушал меня. И тут же последовала конкретная помощь. Он связался с Советом Министров, позвонил в Госплан и, кратко изложив суть дела, попросил внимательно заняться вопросами изготовления новой плоскорезной техники. Ряд крупных заводов сельхозмашиностроения получил срочные задания наладить выпуск плоскорезов, глубокихлителей, стерновых сеялок, специальных борон. И это вскоре дало свои результаты.

Так были спасены миллионы гектаров пашни от грозной стихии. Земледелец на опыте убедился, что настал черед заменять отвальный плуг более совершенными орудиями, которые не разрушают почву, а защищают и умножают ее силу. И как салют человеческому труду и разуму один за другим пошли миллиарды пудов казахстанского хлеба.

Наши кадры получили твердую ориентацию на творческий подход к делу. Это была большая победа ленинского стиля работы, утвердившегося со времен октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, когда во главе Центрального Комитета партии стал Леонид Ильич Брежнев. И эти истории об отдаче целины не только хлебом, но и о влиянии ее на жизнь страны, по моему мнению, один из важнейших уроков этой эпопеи — победное шествие бесплужной системы в других почвенно-климатических зонах.

Земледельцы нашей области творчески внедряют новую технологию бесплужного замледе-ния, создавая свой, полтавский вариант. Хозяйства Лохвицкого, Карловского, Миргородского, Новосанжарского и ряда других районов, где новая технология применяется в широком масштабе, получают стабильно высокие урожаи зерновых, сахарной свеклы и других культур. Эти поля стойко перенесли жестокую засуху 1981 года и дали по 40—50 центнеров озимой пшеницы.

Об одном таком поле в колхозе «Маяк коммунизма», Новосанжарского района, где вот

уже восемь лет применяется полтавский вариант бесплужной обработки, я рассказал Леониду Ильичу 11 июня 1981 года, когда он звонил в областной комитет партии и подробно интересовался обстановкой накануне жатвы и ходом заготовки кормов для животноводства. Внимательно выслушав рассказ о творческих поисках полтавских земледельцев, Леонид Ильич посоветовал очень бережно отнестись к данным о поведении бесплужных полей в условиях засухи, все это обобщить, чтобы затем решительно использовать на пользу урожая. В конце разговора Леонид Ильич попросил еще раз назвать колхоз и район, где «безотвалка» стойко перенесла засуху. Я повторил: «Новосанжарский район, колхоз «Маяк коммунизма».

Узнав о внимании Леонида Ильича к их полю, земледельцы колхоза «Маяк коммунизма» восприняли это с особой радостью, душевной благодарностью. Такое внимание явилось для них сильным стимулом к работе, к новым творческим поискам.

Когда поле обмолотили — оно дало на круг по 51,5 центнера пшеницы! Отличный намолот дали и другие бесплужные массивы. Благодаря широкому применению новой технологии хозяйства, несмотря на жестокую засуху, перевыполнило план продажи хлеба государству и засыпало необходимые для себя фонды.

Земледельцы колхоза, выражая самую глубокую любовь и признательность товарищу Л. И. Брежневу, решили в день его 75-летия поднести дорогому Леониду Ильичу на вышитом полтавском рушнике хлебный каравай с этого поля — на счастье, на здоровье!

Присущая Леониду Ильичу ленинская простота и отзывчивость, умение жить заботами и судьбами людей труда, всегда быть среди них, вместе с ними делить радость и неудачу снижали ему искреннюю любовь и глубокую признательность.

Своей убежденностью, умением расположить к себе человека, вызвать на откровенный разговор, дать нужный житейский совет он помог многим поверить в себя, проникнуться верой в задуманное большое дело и служить этому делу с полной отдачей сил.

Большое счастье для страны и народа, когда у штурвала стоит мудрый и опытный человек, глубоко понимающий думы и чаяния людей труда. Руководителем такого типа является Ге-

Встреча Л. И. Брежнева с трудящимися Приднепровья. 1963 год.
Фото ТАСС

неральный секретарь Центрального Комитета нашей партии.

Его воля и непоколебимость закалялись в суровом горниле — на Малой земле, в годы возрождения, на целине, на всем героическом и будничном, что выпадало на долю нашей Отчизны.

Мудрости и прозорливости он учился у партии и народа, делу которых посвятил жизнь.

Его дела и мысли всегда взвешены, устремлены в будущее, подчинены важнейшим гуманитарным целям.

Как никогда судьбы мира и человечества сейчас зависят от того, насколько трезво поведут внешний курс государства различных политических систем, насколько трезво новые и не новые их администрации и правительства будут оценивать обстановку, прислушиваться к требованиям человечества.

Пример всем странам, всем, кому выпала на долю ответственность за судьбы народов и государств, пример того, как надо вести политику, как надо сочетать практические дела с желаниями народа, с надеждами всего человечества — такой пример подает наша страна, Советское правительство, лично лидер нашей партии и государства.

Вот уже много лет все значительные миролюбивые акции в мире связаны с его именем.

Новые внешнеполитические инициативы, выдвинутые товарищем Брежневым на XXVI съезде и уже после съезда, — это достойное продолжение и развитие нашей Программы мира, главным творцом которой и неустанным борцом за ее осуществление советские люди по праву называют Генерального секретаря ЦК нашей партии.

Высок его авторитет в партии и народе. Он пользуется огромным доверием и любовью широких масс в нашей стране и за рубежом. Титанический его труд. Большие дела, которые решают партия и народ в экономике, науке, политике, на земле и в космосе, на международной арене, — все они проходят через напряженный труд, мысли и сердце лидера нашей партии и государства.

С именем товарища Л. И. Брежнева советский народ, все люди доброй воли связывают свои сегодняшние мирные дела и надежды на будущее.

Вручение Л. И. Брежневу медали лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Фото В. Мусаэльяна и В. Соболева (ТАСС)

Л. И. Брежнев отвечает на приветствия рабочих завода «Рено» (Франция). 1971 год.

Фото В. Мусаэльяна и С. Смирнова (ТАСС)

ПЛАНЕТА У НАС ОДНА

Эрнст-Отто ШВАБЕ,
главный редактор
еженедельника «Хорицонт»

Часы всемирного времени на берлинской Александерплац — излюбленное место встреч. Здесь встречаются влюбленные, здесь назначаются деловые свидания. Всегда много на Алексее и просто гуляющих, — они могут взглянуть, который теперь час, скажем, в Дели или в Гаване. Это маленькое чудо техники наводит на раздумья — во всяком случае, тут нередко встретишь людей разного цвета кожи, которые, стоя у стилизованной карты мира, вслух размышляют о том, какой маленькой стала в космический век наша планета и как велика наша ответственность — уберечь ее от уничтожения в ядерной войне. Эти мысли особенно понятны сейчас, когда заправили империалистического блока НАТО делают откровенную ставку на конфронтацию, на агрессию.

У журналиста есть счастливая возможность становиться очевидцем событий, которые даже в наш стремительный век до мельчайших подробностей запоминаются на долгие годы. Таким стало для меня торжественное заседание во Дворце республики в октябре 1979 года в честь 30-летия ГДР. Вижу, словно это было вчера, как Леонид Ильич Брежнев поднимается на трибуну, как он, внушая доверие и надежду миллионам людей, провозглашает программу укрепления мира в Европе, а значит, и во всем мире. За два месяца до того, как было принято решение НАТО разместить в Западной Европе 572 новые американские ракеты, Л. И. Брежнев выдвинул далеко идущие инициативы, смысл которых — избавить народы от гонки вооружений.

Леонид Брежнев огласил решение Советского Союза в качестве первого шага в одностороннем порядке сократить свои войска в Центральной Европе и в течение года вывести с территории ГДР до 20 тысяч солдат, тысячу танков и другую военную технику. Как известно, это обе-

щание было полностью выполнено, хотя вскоре после того, как оно прозвучало, наиболее агрессивные круги империализма протаскили уже упоминавшееся решение НАТО, предприняли другие шаги, чтобы накалить международную обстановку. Верность данному слову — коренная черта ленинской внешней политики.

Бурные аплодисменты, сопровождавшие речь высшего представителя Советской страны, горячий прием, оказанный ему повсюду в республике в те незабываемые для нас юбилейные дни, были выражением благодарности Советскому Союзу и лично Л. И. Брежневу за неутомимую борьбу в защиту первейшего права человека — права жить в мире. Мы гордимся теми переменами на планете, в результате которых именно в Берлине состоялась эта новая манифестация миролюбивой политики социалистических государств. Ведь на памяти нашего поколения отсюда, почти с того же места, где высится Дворец республики, на народы обрушилась вторая мировая война. И вот сегодня в

столице немецкого рабоче-крестьянского государства звучит вдохновенная речь Л. И. Брежнева, выдвигаются конструктивные инициативы. Можно ли найти более убедительное свидетельство, более веское доказательство того, что перемены на Земле не остановить!

Если представить, что на нашей планете не было бы реального социализма, кто мог бы тогда поручиться, что империалистические державы уже не превратили бы ее в атомную пустыню в войне друг против друга? Ведь сбросили же США две атомные бомбы на другое капиталистическое государство (от последствий этого преступления в Японии и сейчас люди умирают в муках). И в том, что после 1945 года западные державы и их союзники, хоть и развязали не один вооруженный конфликт, все же не рискнули применить атомное оружие, заслуга в первую очередь социалистического содружества и прежде всего его главной опоры — Советского Союза.

Сколько раз за последние, скажем, двадцать лет из Москвы звучал сигнал к миру, как часто Л. И. Брежнев в своих выступлениях, интервью, беседах с зарубежными государственными деятелями подтверждал готовность своей страны к переговорам, направленным на укрепление мира! С середины шестидесятых

Л. И. Брежнев ставит подпись под Заключительным актом на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки).

Фото В. Мусаэльяна и В. Соболева (ТАСС)

годов, несмотря на упорное сопротивление сил империализма, на международной арене удалось предпринять определенные позитивные шаги — вспомните хотя бы совещание в Хельсинки по безопасности и сотрудничеству в Европе. Все эти шаги связаны с именем человека, который на недавнем XXVI съезде КПСС так сформулировал кредо миролюбивой внешней политики социалистических государств:

«Отстаивая мир, мы работаем не только для ныне живущих людей, не только для наших детей и внуков; мы работаем для счастья десятков будущих поколений...»

Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день.

Разные народы населяют нашу планету, разные существуют социальные системы. Но как бы ни отличались взгляды живущих на ней людей, они должны сохранить свой общий дом — планету Земля.

К сожалению, известные круги в Вашингтоне и иных столицах ступили на прямо противоположный путь.

Что стало бы сегодня с планетой, если бы Советский Союз повел себя в международных делах так же, как новая администрация США, и Л. И. Брежнев говорил бы о возможности «ограниченной ядерной войны» или в Кремле

заявили бы, например, что «есть вещи поважнее, чем мир»? Представить такое невозможно.

Иные политики пытаются поставить знак равенства между мирными инициативами социалистических государств и агрессивными замыслами империализма. Но народы не обмануть. Это доказывают недавние грандиозные массовые выступления в странах Запада против угрозы войны, против новых вооружений для НАТО.

В умах миллионов людей всех континентов все глубже утверждается мысль: нет ничего важнее мира. Это подчеркнул в своем выступлении на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Эрих Хонеккер: «Человечеству нужны прочный мир, новые позитивные сдвиги в обеспечении мирного сосуществования государств с различным общественным строем. И на это направлены все наши усилия».

И сегодня, несмотря на заметное обострение международной обстановки, подавляющее большинство людей связывают свои надежды с мирной политикой СССР. Для нас олицетворением этой политики служит руководитель первого социалистического государства Леонид Ильич Брежнев. И повсюду в эти дни ему желают новых успехов в борьбе за гуманизм и мир, за благо человечества.

Берлин.

СЛОВО ПРАЖСКОГО РАБОЧЕГО

Богуслав ЯРОЛИНЕК,
слесарь комбината ЧКД

Я работаю слесарем на заводе «Татра», входящем в комбинат ЧКД-ПРАГА. Ежегодно мы выпускаем несколько тысяч трамваев, многие из которых отправляются в Советский Союз. Мы знаем, что в вашей стране нашу продукцию оценивают высоко. Сознывая важность долгосрочного сотрудничества с СССР, мы дали обязательство в честь Великой Октябрьской социалистической революции выполнить план экспорта нашим заказчикам на нынешний год до конца ноября. Однако нам удалось и этот срок сократить — трамваи, предназначенные для СССР, были готовы уже к 14 ноября.

Я отношусь к молодому поколению рабочих, мне 30 лет. Стараюсь качественно работать на монтаже и активно выполнять свои обязанности в партийной организации завода. Знаю, что работа является высшей ценностью. Вот почему я так уважаю грандиозный жизненный труд товарища Л. И. Брежнева. Дорога нам, пражанам, забота руководящего деятеля КПСС и Советского государства о мире. Ведь после окончания второй мировой войны прошло уже более тридцати шести лет, и над Европой все это вре-

мя — мирное небо. Это успех советской мирной политики, в которую неоценимый вклад внес лично товарищ Л. И. Брежнев. Мы, чехословацкие рабочие, это понимаем и питаем к товарищу Брежневу чувство благодарности и уважения.

Мне хочется от всей души поздравить его со знаменательным юбилеем, пожелать ему крепкого здоровья и сил для дальнейшей ответственной работы на благо советского народа, Коммунистической партии Советского Союза, всех стран социалистического содружества, всего прогрессивного человечества. В лице Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР мы, граждане социалистической Чехословакии, видим надежного друга, принимавшего лично участие в освобождении нашей родины от фашистских захватчиков, государственного деятеля, повседневно способствующего нашему расцвету. Мы обещаем вам, товарищ Брежнев, что на это дружеское отношение мы ответим такими же добрыми чувствами к вам, ко всему советскому народу, что мы своим трудом будем способствовать укреплению взаимной дружбы между нашими народами.

Прага.

Во время встречи в Софии.

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС)

АРХИТЕКТОР МИРА

Веселин ИОСИФОВ,
председатель Союза
болгарских журналистов

Болгарскому народу имя дважды Героя Народной Республики Болгарии Леонида Ильича Брежнева особенно дорого. В лице Леонида Ильича Брежнева мы, болгары, видим и высоко ценим замечательного сына великого советского народа, руководителя Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства. Жизнь этого человека — это жизнь коммуниста, последовательного марксиста-ленинца, который вызывает к себе любовь, признательность и уважение.

Огромный вклад Леонида Ильича в творческое развитие марксизма-ленинизма, в теоретическую разработку и практическое применение его положений в коммунистическом строительстве, динамичном и планомерном развитии социалистического общества.

Товарищ Брежнев страстно и убежденно отстаивает дело мира, мирное будущее человечества. Осуществление грандиозной мирной программы XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС раскрывает его

роль в утверждении принципа мирного сосуществования.

Трудящиеся Болгарии видят в товарище Брежневе самого авторитетного политического и государственного деятеля нашего времени, пламенного патриота и интернационалиста, который сделал и делает так много для укрепления могущества и сплочения стран социализма.

Любовь и благодарность наша к нему сливается с любовью и признательностью ко всему Советскому Союзу, к КПСС и ее Центральному Комитету, которые уделяют такое большое внимание развитию братских связей между Советским Союзом и Болгарией, их всестороннему сближению.

Для нас, болгарских журналистов, книги Л. И. Брежнева — пример страстной партийной публицистики. Их читают люди разных возрастов, разного социального положения и профессии. Книги «Малая земля», «Возрождение», «Целина», а также «Воспоминания» учат нас, каким должен быть современный журналист: не равнодушным информатором, а страстным борцом, активным участником трудовых дел своего народа, инициативным, убежденным и целеустремленным проводником политики Коммунистической партии.

София

С большим вниманием и интересом прочитал я «Воспоминания» Л. И. Брежнева в № 46 «Огонька». Живо, правдиво, доходчиво описана биография рабочего человека, характерная для миллионов представителей рабочего класса дореволюционной России и первых лет становления Советской власти. Особенно меня и, я думаю, многих представителей старшего поколения взволновала первая глава — «Жизнь по заводскому гудку». Вспомнились далекие молодые годы, начало трудового пути, когда двадцатилетним парнем я работал слесарем на паровозостроительном заводе в Харькове.

Этот путь был нелегким. Прежде чем попасть на завод, надо было пройти «стаж» на существующей в то время бирже труда, выдержать экзамен на рабочий разряд и уж тогда войти в проходную завода. Но молодым все по плечу: так я стал рабочим завода. Обращаясь мысленно в те далекие годы, прежде всего вспоминаешь заводской гудок, призывный голос которого слышится мне и сейчас. В Харькове в то время было много заводов и фабрик, на которых работали десятки тысяч рабочих. Как правило, каждое предприятие имело свой, отличный от других гудок. Своего рода марку завода. Эти гудки звали рабочий класс на трудовые дела. Помню, с какой гордостью мы, рабочие паровозостроительного, различали среди десятков других зов нашего родного заводского гудка. Это и была романтика нашей юности. Наш «хапэзовский» гудок казался нам самым мощным, самым звучным в

городе. Услышав его басовитый, торжественный голос, бывало, заряжаешься энергией на весь рабочий день. По заводскому гудку строилась тогда вся жизнь в рабочих поселках, в семьях трудящихся, сверялось время. Но не только в этом заключалась роль фабрично-заводских гудков. В первые годы Советской власти, когда страна вела непримиримую борьбу с мировой буржуазией и контрреволюцией, заводские гудки звали народ на защиту завоеваний Великого Октября. А в день похорон вождя пролетариата, создателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина заводские и фабричные гудки всей страны гудели непрерывно в течение пяти минут. Это был голос всенародной скорби и печали. В годы Великой Отечественной войны заводские гудки звучали тревожно, оповещая наш народ об опасности, звали к единству, сплоченности в борьбе с врагом. Таким образом, роль заводского гудка многогранна. Заводской гудок — символ труда, единства пролетариата. И этого забывать нельзя. И как хорошо сказал в своей книге Л. И. Брежнев: «Итак, пришел заветный день, когда заводской гудок прогудел и для меня, вместе с отцом я вышел на смену и трудился, как все. Ныли до ломоты мускулы, пот слепил глаза, но был я по-настоящему счастлив». Да, для людей нашего поколения это и было самым большим счастьем — стать рабочим человеком.

Н. МАЛЬЦЕВ,
ветеран труда

Коркино,
Челябинской области.

ЗОВ ЗАВОДСКОГО ГУДКА

И. Радоман. Л. И. БРЕЖНЕВ НА ЗИЛе.

Л. Котляров. ХЛЕБ — СОЛЬ.

1 мая 1981 года. Красная площадь.

Л. И. Брежнев в рабочем кабинете.

**ФОТОГРАФИИ ИЗ АЛЬБОМА
«ЛЕОНИД ИЛЬИЧ БРЕЖНЕВ.
СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
[ФОТОДОКУМЕНТЫ]».
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЛАНЕТА». 1981 ГОД.**

ПЕТРОВС

Л. И. Брежнев в Днепропетровске.

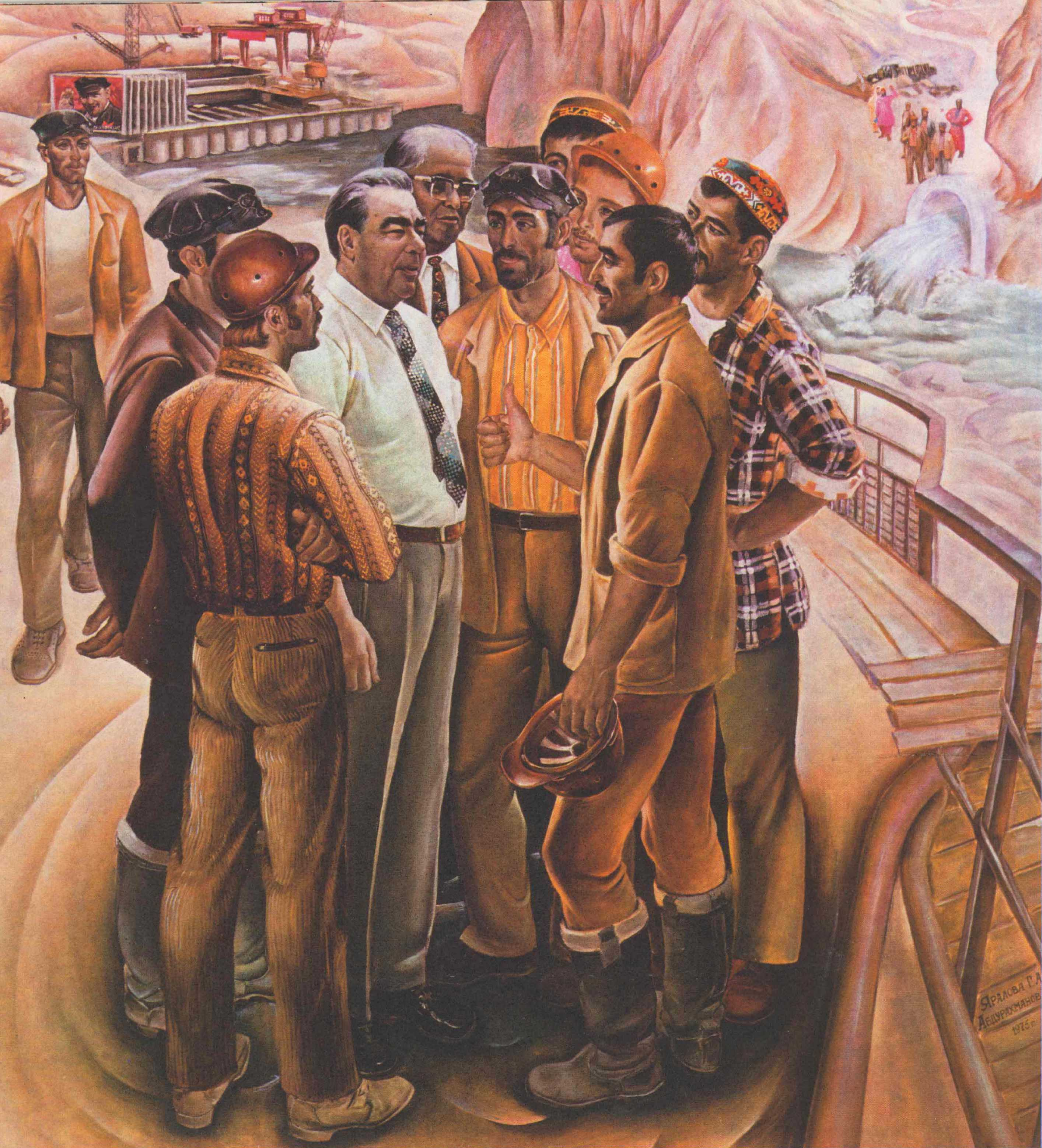
Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев среди участников торжеств в честь 50-летия Молдавской ССР и Компартии Молдавии. Кишинев, 1974 год.

Леонид Ильич Брежнев с правнучкой Галей.

Д. Налбандян. НА МАЛОЙ ЗЕМЛЕ.

Г. Ярлова, М. Абдурахманов. Л. И. БРЕЖНЕВ У СТРОИТЕЛЕЙ НУРЕКСКОЙ ГЭС.

ВЕДИ НАС, ПАРТИЯ!

Николай ТИХОНОВ

Как будто осветила вдруг гроза
Огромную Россию, как на карте,
Когда поднялся Ленин и сказал:
«Есть такая партия!»

Он говорил в событий быстрине,
Среди российской всей разрухи
В лицо врагу, кричавшему:
«В стране
Нет партии, что власть взяла бы
в руки!»

...Настанет день, когда на всей
земле
Восторжествует ленинское знамя,
Войдут тогда в великий Мавзолей
Послы планеты стройными рядами.

Чтоб благодарность мира принести
За мировую вольную Отчизну,
За то, что Ленин указал пути,
Ведущие народы к коммунизму!

Максим РЫЛЬСКИЙ

ПАРТИЯ

Великой Партией великому народу
Дан в руки мощные свободы
алый стяг.
Ты, Партия, звезда в боях его,
в трудах,
Ты — солнце, что сулит нам ясную
погоду.

Тот светоч Лениным зажжен
во тьме ночей,
В глубокой черноте поры
самодержавной,
Он греет нам сердца, путь озаряет
славный,
Объединяет всех трудящихся
людей.

Когда захватчики, как тучи,
окружили
Земли украинской деревни,
города,
Твой голос, Партия, бестрепетный
всегда,
Нас к битвам звал, чтоб мы
Отчизне послужили.

В дни мирного труда мы,
возводя мосты,
Хлеб на полях растя, заводы
создавая,
Дыхание твое родное ощущая,
Все знаем: Партия, нас
окрыляешь ты!

Ты — в каждом колосе на
нераздельных нивах,
Ты — в шахтах, что дают нам
солнце на-гора,
Ты — в шелесте садов и в рокоте
Днепра.
Ты — отблеск радуги в глазах
детей счастливых.
Ты — наш вожатый, мощь
вливающий нам в грудь,
Ты — наш великий вождь на суше
и на море,
Ты — вдохновенье книг, стихов,
лабораторий...
Веди ж нас, Партия! Твой путь —
к вершинам счастья пути!

Перевела с украинского
В. ЗВЯГИНЦЕВА.

Ярослав СМЕЛЯКОВ

НАШ ГЕРБ

Случилось это
в тот великий год,
когда восстал
и победил народ.

В нетопленный
кремлевский кабинет
пришли вожди державы
на Совет.

Сидели с ними
за одним столом
кузнец с жнеей,
ткачиха с батраком.

А у дверей,
отважен и усат,
стоял с винтовкой
на посту солдат.

Совет решил:
— Мы на земле живем
и нашу землю сделаем
гербом.

Пусть на гербе,
как в небе, навсегда
сияет солнце
и горит звезда.

А остальное —
трижды славься труд! —
пусть делегаты
сами принесут.

Принес кузнец
из дымной мастерской
свое богатство —
вечный молот свой.

Тяжелый сноп,
в колосьях и цветах,
батрак принес
в натруженных руках.

В куске холста
из дальнего села
свой острый серп
крестьянка принесла.

И, сапогами
мерзлыми стуча,
внесла ткачиха
свиток кумача.

И молот тот,
что кузнецу служил,
с большим серпом
Совет соединил.

Тяжелый сноп,
наполненный зерном,
Совет обвинил
Октябрьским кумачом.

И лозунг наш,
по слову Ильича,
начертан был
на лентах кумача.

Хотел солдат —
не смог солдат смолчать —
свою винтовку
для герба отдать.

Но вождь народов
воину сказал,
чтоб он ее
из рук не выпускал.

С тех пор солдат —
почетная судьба —
стоит на страже
нашего герба.

Сергей НАРОВЧАТОВ

МОЛОДЫЕ КОММУНИСТЫ

Наш стаж еще не вымерен
годами,
Пять лет от силы — вот он,
кровный наш!
Но он шагал такими большаками,
Где день за год засчитывался
в стаж.

Нам Партия дала свои начала,
И вехи, по которым нас вела,
Рукой отдела кадров записала
Навечно в наши личные дела.

Не раз мы были пулями отпеты,
Но, исходив все смертные пути,
Мы с семизначной цифрой
партилеты
Сквозь семь смертей сумели
пронести.

И правильность законов диамата
Проверили с гранатами в руках
На улицах Орла и Сталинграда,
На венских и берлинских
площадях.

Чужую старь сличая с нашей
новью,
Мы, повидав полдюжины столиц,
Узнали цену каждому присловью
Изрядно обветшавших загранич.

Испытанные партией на деле,
Мы с ней пришли к черте
большого дня,
Когда нам приказали снять
шинели,
Не оставляя линии огня.

Но как на фронте, заново и снова,
Мы веруем в свой путь через
века,
Как веруем мы в ленинское слово
И в наш ЦК.

Владимир ЖУКОВ

ВСЕЙ ДУШОЮ О ТОМ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮ

Ярким проявлением
силы социализма стал
немеркнущий подвиг со-
ветского народа, его Во-
оруженных Сил, одер-
жавших историческую
победу в Великой Отече-
ственной войне.
Конституция СССР

Снова в памяти пули трассируют,
бьют орудья из-за реки...
На эпитаф беру, цитирую
из преамбулы три строки.
И встают из ревущей дали
в телогречках да в кирзе
те, что насмерть тогда стояли
и шагнули к нам на скрижали
в легендарной своей красе.

Стали выше, чем были, ростом —
на граните, как на броне...
Возвратив на запад «нах остен»,
это было вовсе не просто
прошагать
войну
по войне.

Вечно с нами они, Отчизна,—
ратоборцы социализма,
что в траншеях, в танках горя,
отстояли своею жизнью
Конституцию Октября,
смертью жертвенной смерть
поправшие,

на Карпатах, на Татрах павшие,
Дуклу взявшие — перевал...

Я глазами недомечтавших
за главою главу читал.
Строки жаркие и величественные,
правдой ленинскою ясны.
Всей душою о том

свидетельствую,
как солдат Великой Отечественной,
навсегда священной войны.

Михаил ДУДИН

«СЧИТАЙТЕ МЕНЯ
КОММУНИСТОМ!»

Январский мороз разгорался
лютей.
Стекались бессчетные толпы
людей.
Всю ночь до рассвета,
тревожно-остры,
На площади Красной горели
костры.
Над ленинским гробом
под медленный гул
Рабочий с винтовкой вставал
в караул.
И твердо стоял. И летели к нему
Слова, согревавшие колкую тьму:
«Считайте
меня
коммунистом!»

В неравном бою у Валдайских
высот
Смертельно подбитый дымил
самолет.
Под ним каруселью крутилась
земля.
Вцепился в штурвал командир
корабля.
Машину, подвластную крепкой
руке,
Он бросил на танки фашистов
в пике.
В дыму задыхаясь, кричал
командир
В оглохший от гулких разрывов
эфир:

«Считайте
меня
коммунистом!»

Хозяин земли, трудовой
человек —
Французский горняк, героический
грек,
И негр из Техаса, и рурский
шахтер,
За правду смертельный ведущие
спор,
Все чаще и чаще врагам
говорят —
Слова эти громче разрывов
гремят,
Сквозь дробь пулеметов и пенья
свинца,
К великой борьбе окрыляя
сердца:

«Считайте
меня
коммунистом!»

Мне в жизни даны золотые права
На самые светлые в мире слова.
Я песней обязан народу служить!
Веселые песни о счастье сложить!
Я лучшие чувства словам передам,
Чтоб птицей летели слова
по рядам,
Чтоб в сердце входила, чиста
и строга,
На радость друзей, боевая строка,
Чтоб честные люди на светлой
земле
Считали
меня
коммунистом!

ПОДРЯД — ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЕ

Через полгода после «круглого стола»

В мае этого года за «круглым столом» «Огонька» шел большой разговор о бригадном подряде на промышленном строительстве. В работе совещания, организованного редакцией совместно с ЦК профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов, приняли участие передовые бригадиры крупнейших строек страны, руководители министерств и государственных комитетов, ученые (см. «Огонек» № 28 за 1981 год). Обсуждались причины, мешающие массовому внедрению низового хозрасчета, было высказано немало конкретных предложений.

Прошло полгода, сравнительно небольшой срок. Еще рано подводить черту, но выработка мер, направленных на укрепление позиций подряда и поднятие его престижа, началась. Это касается прежде всего самого «Положения» о низовом хозрасчете, в соответствии с которым заключаются договоры коллективами, решившими взять подряд, с администрацией. В его адрес было высказано больше всего критических замечаний, ибо отправные его позиции — а они касаются не только материального стимулирования, но и самой сути расчета, характера подряда, взаимосвязей бригад, — как отмечали участники совещания, явно устарели, не отвечают ни масштабам, ни современному порядку ведения работ. Что тут предпринято?

Еще 28 мая, спустя девять дней после проведения нашего «круглого стола», ЦК профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов обязал республиканские, краевые, областные и городские комитеты профсоюза совместно с хозяйственными руководителями и передовыми бригадирами дать свои замечания и предложения по существующему «Положению». Поступившие с мест материалы были обобщены и направлены в Госстрой СССР.

В результате предпринятых Госстроем СССР мер ВНИИПИтруда в строительстве завершается, кстати, в предусмотренные для этого сроки — работу по созданию нового единого «Положения». Оно, по существу, статут сквозного поточного бригадного подряда, о котором говорилось на XXVI съезде КПСС, на него обращено внимание в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

Вот что сообщил кандидат экономических наук А. Я. Сусанов, заведующий отделом института по бригадному подряду: «Это «Положение» позволит направить деятельность хозрасчетных бригад на достижение высоких конечных результатов, на готовую товарную продукцию, то есть на своевременный или досрочный ввод объектов в эксплуатацию. Намечено значительно упростить действующий порядок определения плановых и фактических показателей по себестоимости работ, поручаемых хозрасчетным коллективам. Вместо понятия расчетной стоимости, вызвавшей множество нареканий, предполагается учитывать затраты всего по трем статьям: на материалы, детали и конструкции; на эксплуатацию строительных машин и накладные расходы. При этом плановые показатели задаются в натуральном выражении (кубы, тонны, штуки, метры) на основе проекта производства работ. Таким образом, упрощаются все расчеты и сразу конкретно будет видно, как сберегаются материальные ресурсы. Экономия должна быть экономной! При этом предполагается увеличить размеры премий за экономию материальных ресурсов до 75 процентов, за эксплуатацию машин и накладных расходов до 40 процентов от достигнутого — от суммы, полученной в результате экономии. Предполагается также повысить размер премии за выполнение анкордного задания до 60 процентов от суммы сдельного заработка при отличном качестве выполненных работ вместо сорока процентов, как было раньше. Такая мера, несомненно, окажется действенной при массовом подряде».

Проект нового «Положения» будет обсуждаться в министерствах и ведомствах и, согласно пожеланиям участников совещания в «Огоньке», должен быть разослан в сто — сто пятьдесят передовых бригад крупнейших строек страны. Судьба его, надо прямо признать, во многом зависит от того, какую позицию займут по вопросу увеличения затрат

на материальное стимулирование Государственный комитет по труду и социальным вопросам, Министерство финансов СССР и Стройбанк СССР.

Не дожидаясь утверждения нового «Положения», Госстрой СССР после «круглого стола» по рекомендации ЦК профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов направил в министерства и ведомства письмо-предложение о совершенствовании системы премирования рабочих, инженерно-технических работников и служащих, причастных к подряду, за экономию материальных ресурсов уже по новой схеме ее определения. Давно назревшая мера!

Меж тем сквозной поточный подряд на самом трудном фронте строительства — промышленном — вышел из стадии эксперимента — о самом удачном из них рассказывал в редакции «Огонька» бригадир из Кузбасса, Герой Социалистического Труда Г. Зорин — и, как показала практика Темиртау, прочно завоевывает жизненные позиции. Здесь проходила Всесоюзная школа на строительстве цеха белой жести на Карагандинском металлургическом комбинате. А ведь всего год назад дела тут шли из рук вон плохо, отставание было таким, что казалось, его не наверстать. Читатели «Огонька», следившие за нашими материалами по бригадному подряду, помнят, какое здесь было положение, — его образно обрисовывал в своих беседах Герой Социалистического Труда В. П. Сериков: разбросанные по территории, не связанные друг с другом как хозяйства единоличников, слабосильные, мелкие бригады... (см. «Огонек» № 5 за 1981 год).

И вдруг именно здесь — школа передового опыта?

Все началось с создания крупных подрядных бригад на самом сложном участке — пролете шестиклетьевого стана и машинного зала № 1. Со строгого закрепления бригад за технологическими узлами, на которые инженеры-планировщики, технологи и экономисты разбили весь пусковой комплекс. С четкого снабжения и комплектации материалов на эти узлы. В июне ЦК профсоюза совместно с коллежиями Минтяжстроя и Минмонтажспецстроя принимают постановление об организации на комплексе сквозного поточного бригадного подряда. Возглавил работу трест «Казметаллургстрой». Десятки хозрасчетных бригад генподрядчика и многочисленных субподрядчиков, транспортников и поставщиков оборудования заключили по принципу «рабочей эстафеты» договоры, активно работают Советы бригад и Совет бригадиров, посты народного контроля. Стройке постоянно оказывает поддержку областная партийная организация.

Перелом наступил в конце лета этого года. Возросли темпы строительства, работы стали вестись в основном по графику. Надо ли говорить, что все эти перемены происходили при непосредственном участии В. П. Серикова? Не раз и не два прилетал он в Темиртау, отдавая рождению сквозного поточного подряда в таких небывало широких масштабах всю свою энергию и колоссальный опыт. С речью выступил и на «школе».

Значение того, что произошло в Темиртау, трудно переоценить. «Уже сегодня», поделилась планами Л. С. Скороходова, начальник Управления по труду и зарплате Минмонтажспецстроя, — руководители наших объединений и управлений в Башкирии, Кондопоге, в Жданове, на строительстве стана «2000», где дела идут пока неважно, в Красноярске на строительстве завода тяжелых экскаваторов и строительстве консовых батарей Алтайского консохимического завода, принимавшие участие в работе школы, намерены использовать опыт Темиртау».

Все дело в том, чтобы эти добрые намерения не остались лишь намерениями, а с энтузиазмом, не меньшим, чем на Карагандинском металлургическом комбинате, были претво-

рены в жизнь. Правильную позицию занял секретариат ЦК профсоюза, когда, одобрив опыт организации сквозного поточного подряда на строительстве комплекса цеха белой жести, обязал комитеты профсоюза совместно с хозяйственными руководителями активнее внедрять этот метод на сооружении крупных промышленных объектов.

А как быть, если встречаются руководители, не верящие в подряд и мешающие ему?

По данным, например, производственного объединения «Камгэсэнергострой», количество хозрасчетных бригад здесь неуклонно растет и растет объем работ, ими выполненных (по валу!). Заметим, учтенных все еще в рублях и процентах, а не в конечной товарной продукции, не в единицах завершенных объектов. Внешне как будто все благополучно. В действительности же подряд в иных подразделениях стройки — нелюбимое дитя. Это признает в своем письме, присланном в редакцию, секретарь парткома производственного объединения «Камгэсэнергострой» В. П. Сударев: «...высказывания бригадира В. Плюхина и других товарищей (на совещании в «Огоньке» — Г. К.) о «нужности» и «неудобстве» бригадного подряда на самом деле имеют основу». И далее пространно излагаются объективные причины, главная из которых состоит в том, что «при принятой на строительстве объектов КамАЗа схеме проектно-сметная документация могла представляться или изменяться в любое время... что, в свою очередь, изменяло объем строительно-монтажных работ... планов и внутрипроектных титульных списков. Вследствие этого перебои в комплектации, несогласованность действий отдельных подразделений, переброски бригад, срывы подряда...»

Теперь, когда все стабилизировалось, сложилась весьма благоприятная ситуация для перехода на массовый сквозной поточный подряд. Многотысячный коллектив занят сооружением по давно утвержденным проектам Нижнекамской ГЭС, завода транспортного электрооборудования, отдельных объектов КамАЗа и города. К сожалению, в работе «школы» в Темиртау никто из Набережных Челнов не участвовал, равно как и из других крупнейших строительных коллективов страны, хотя «школа» называлась «Всесоюзной». На нее были приглашены представители лишь тех министерств (а фактически всего двух), которые объединяет профсоюз рабочих строительства и промстройматериалов.

Президиум ЦК этого профсоюза утвердил недавно состав Совета бригадиров по проблемам сквозного поточного подряда. Прекрасное начинание! Оно было подсказано бригадирами — участниками майского совещания в «Огоньке». Но вот что беспокоит: ограниченность круга его состава. По тем же причинам, о которых уже говорилось, здесь не представлены бригадиры Министерства энергетики и электрификации СССР, а оно, как известно, ведет строительство таких гигантов, как Атоммаш, КАТЭК, Экибастуз, Саяно-Шушенская, Рогунская, Чиркейская ГЭС, атомные электростанции, предприятия химии, нет бригадиров-строителей нефтяных и газовых магистралей, железных и автомобильных дорог, то есть нет ни одного человека с БАМа и Тюмени, обойдена добрая половина строителей страны. Положение, конечно, ненормальное. Поэтому стало бы весьма эффективным создание Совета бригадиров по этим вопросам — изучению и обобщению опыта подрядных бригад и подготовки предложений в вышестоящие органы — при самом Госстрое СССР. В него бы вошли и члены Совета бригадиров профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов.

На финише — первый год одиннадцатой пятилетки. Он покажет, какие коллективы сумели работать качественно, достичь высоких конечных результатов труда, завершить строительство, сдать объекты под ввод в эксплуатацию. Именно этими показателями при подведении итогов соревнования, а не количеством бригад, не абстрактными цифрами — было столько-то, стало столько-то — и определяется эффективность бригадного подряда, сквозного поточного подряда в целом, коэффициент полезного действия всей работы по внедрению низового хозрасчета.

Г. КУЛИКОВСКАЯ

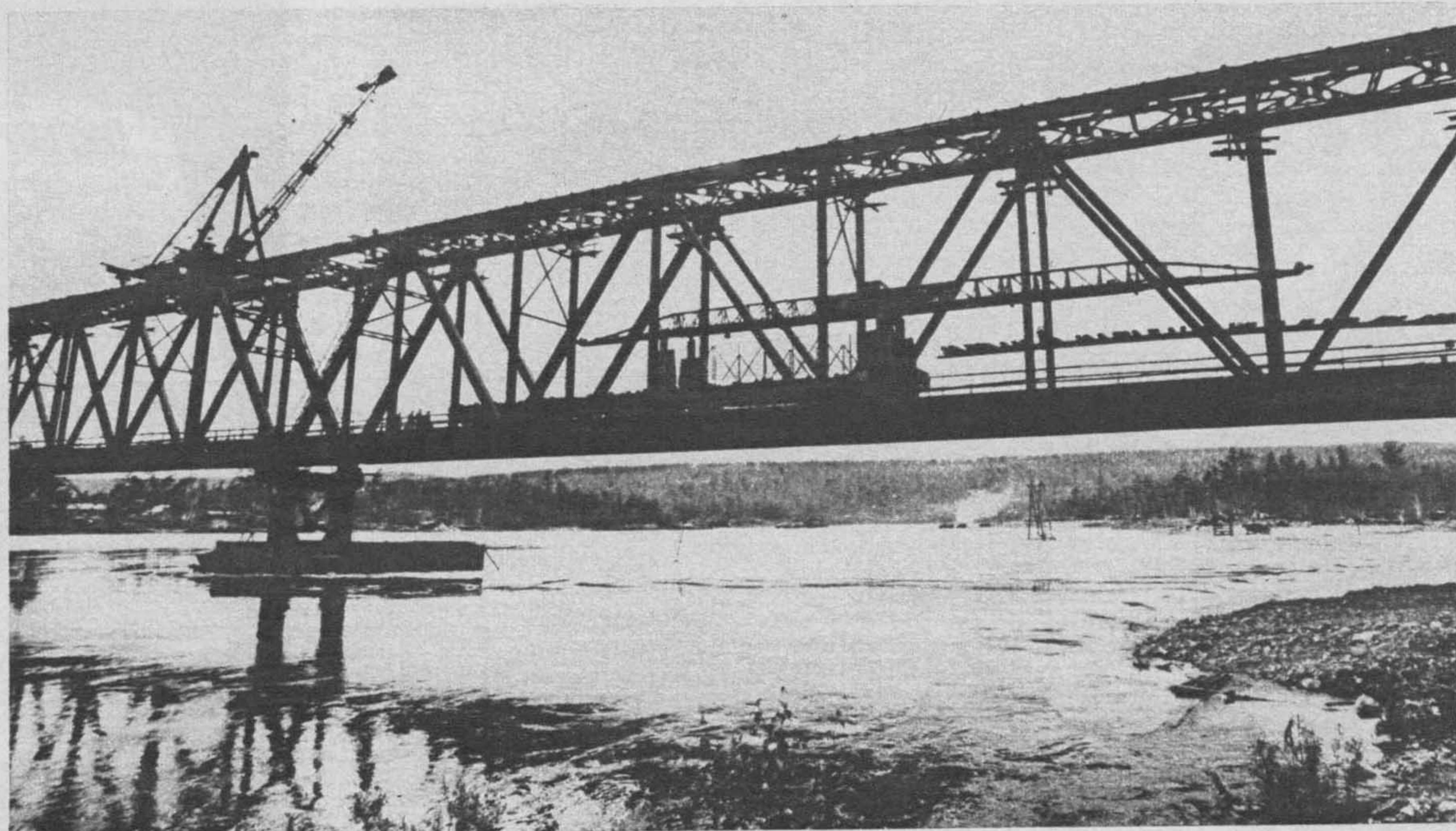
В. КУЗНЕЦОВ

Мост 1441. Нет, это не номерной знак, это километры будущей великой магистрали от станции Лена. Мост на одна тысяча четыреста сорок первом километре соединил берега Нюкжи. Внешне он ничем не примечателен, стоит себе на трех опорах, перебросив с берега на берег три металлических пролета. Мост свеженький, а из больших мостов на БАМе моложе его только Олекминский; работы не совсем закончены, хотя движение поездов и автомобилей по нему уже открыто.

Под пролетом гуляет темная на стремнине коварная Нюкжа. Еще вчера она была самой страшной преградой на пути к Чаре. Она может вскипеть за считанные часы. Бывало, с бешенством останавливала паромную переправу — останавливала жизнь. Но люди воздвигли в самом центре строптивного потока бетонные опоры. И теперь мост держит сотни тонн металла. Сложнейшее гидротехническое сооружение. Без него нет дороги. И как бы ни была дика Нюкжа — она лишь одна из многих рек, и мост через нее лишь маленький отрезок пути к океану.

В старом учебнике физики рассказ о мостах сопровождался рисунком колокола, внутри которого под водой работали люди. Чтобы начать работы, колокол опускали на дно реки. В него под давлением закачивали воздух, который вытеснял воду. Когда давление в колоколе превышало давление водяного столба реки, туда спускались рабочие и начинали выбирать грунт, который потом вытаскивался наружу. Грунт выбирался до тех пор, пока лопаты и ломы не касались прочных скальных пород — надежного фундамента под опоры. Способ этот, казалось, был вечным, именовался «кессонным». Строительство мостов с кессонами требовало большого числа специально подготовленных людей, которые подвергались постоянной опасности: ворвавшаяся в колокол река не оставляла никаких надежд. И была такая болезнь — кессонная. Это когда в кровеносные сосуды человека попадал азот; она подстерегала рабочих довольно часто.

Одним из ярких противников кессона был прежний главный инженер треста «Мостострой» № 8 Л. С. Блинков, ныне управляющий мостостроительным трестом на центральном участке БАМа. Опоры для больших мостов здесь начали строить более прогрессивным и безопасным способом. Готовится железобетонная труба — оболочка. Такие трубы погружают в воду — до дна — с помощью вибропогружателя. Затем механизмами извлекают из трубы песок и землю, добываясь до скальных пород; заливают нижние секции кольца бетоном, а верхние, те, что на

Мост через реку Нюкжу.

Фото автора

НА 1441-м КИЛОМЕТРЕ

уровне речного дна, разбирают и отвозят на новую стройку. Труб ставят под каждую опору столько, сколько требует инженерный расчет.

Итак, мост 1441-го километра. Первый секретарь Тындинского горкома КПСС Ю. А. Есаулов назвал его «злополучным».

...Зимой, продвигаясь к Усть-Нюкже, строители обошли 1441-й километр — построили в обход «временку». Перед паводком «временку» разобрали, хлынула весна, работы остановились. Недостроенный мост торчал бельмом на глазу. Как назло, были и задержки с поставками конструкций, а потом еще и потеряли вагон со всеми сборочными деталями, без которых нельзя монтировать пролетные строения. В центре России завод отгрузил все необходимое, и в октябре минувшего года проводили вагон на БАМ. Мостостроители в Тынде, получив весточку об отправке вагона, ждут-пождут, а вагона нет как нет. Бамовцы через МПС объявили всесоюзный розыск вагона № 6751521. Не знаю уж, с чьей помощью — детективов или стрелочников, — но вагон наконец обнаружили только в конце апреля. И вот прибыл он в Тынду! На следующий день начался героический штурм реки.

Леонида Соломоновича Блинкова я застал в кабинете, он го-

ворил с Москвой, выпрашивая у кого-то керамзит. Нет, не для мостов — для пола в теплице (трест в то время своими силами строил на окраине Тынды теплицу для себя). С Блинковым мы долго говорили о мостостроении на БАМе. Разбирали причины частых и, как выходило на поверку, совсем не заслуженных мостовиками укоров. Например, подошла к мосту укладка с рельсами, а он не готов. Виноваты мостовики? Но ведь причина простоев очень далека от бамовских мостоотрядов, кроется она где-нибудь в Воронеже, Улан-Удэ или в Находке...

В поисках выхода руководство трестом мобилизовало все внутренние резервы. Четко отладили систему технического снабжения. Передали снабжение в руки УПТК. Разработали вместе с учеными из Алма-Аты автоматическую систему управления трестом. Вступила в строй промбаза с комплексом по изготовлению сборных железобетонных конструкций мощностью в десять тысяч кубометров сборных изделий. И, как когда-то на Амурском мосту, Блинков и теперь яростно спорил со сторонниками кессона. Он предпочитает сооружать фундаменты малых и средних мостов на столбчатых опорах. В здешних грунтах скалы, как правило, на глубине десяти и более метров. До них надо было бы добираться,

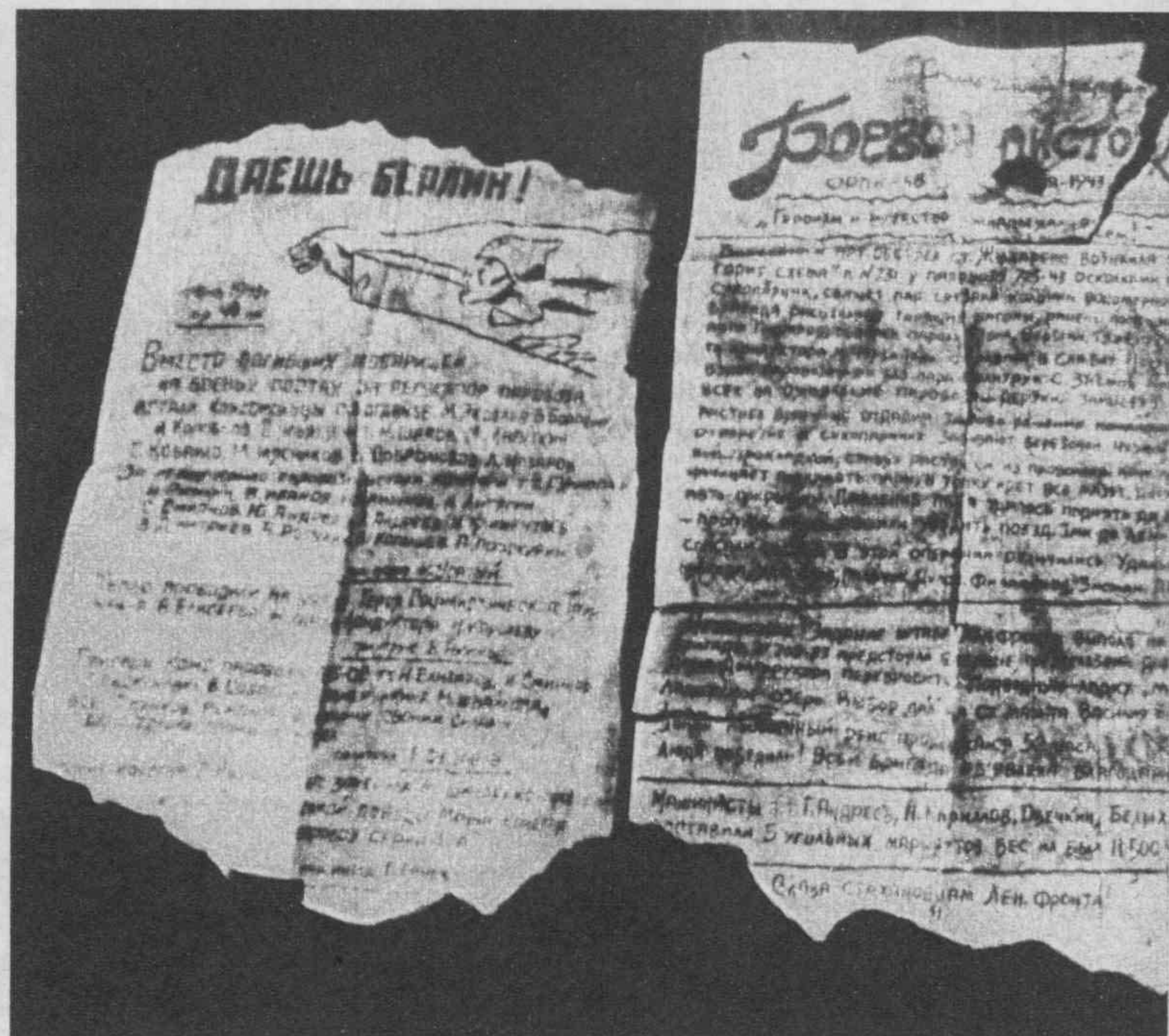
взрывая котлованы. А в тресте «Мостострой» № 10 сооружают фундаменты с помощью специальных буров и столбчатых опор. Экономический эффект от внедрения подобных фундаментов уже сейчас превышает четыре миллиона рублей! Снизилась трудоемкость более чем втрое. Это позволило сэкономить двести тридцать тысяч человеко-дней.

Строительство в этой зоне мостов с применением столбчатых опор дает возможность возводить сооружения при полной механизации, почти целиком исключая тяжелый ручной труд на разработке грунта в полосе вечной мерзлоты. В тресте для производства этих работ создан специализированный отряд. На БАМе только на центральном участке сооружено более шестисот мостов общей протяженностью свыше тридцати километров... Былым «кессонщикам» такое не под силу.

...Поезд въезжает на мост через Нюкжу. Простой рабочий поезд. Везет строительный груз. Над поездом и вдоль платформ мелькают, пробегают красные линии пролетных строений, словно торопятся начертать стальной вязью имена тех, кто мерз здесь в лютые морозы, кто плавился от летнего зноя, страдал и радовался. Имена первопроходцев — мостостроителей БАМа.

Г. И. Федоров.

Бесценные реликвии — «боевые листки» военных лет.

ДОРОГА ПОБЕ

О. ПЕТРИЧЕНКО

В истории войны не хватает многих страниц. Но, пожалуй, одна из самых невосполнимых потерь — «боевые листки» подразделений, эта безыскусная, правдивая хроника фронтовых будней, писавшаяся политруками, замполитами по горячим следам сражений. Первые, а нередко и последние награжденные листы, отмечавшие мужество живых и павших, — все они достойны музейных стендов. Но, увы, хрупкой бумаге не дано выдержать то, чего подчас не выдерживала и броня, — мало, слишком мало их уцелело в горниле небывалых битв. И потому к разряду удач отношу я свою встречу с одним из тружеников, героев тех славных лет.

Георгий Иосифович Федоров — бывший политрук комсомольского паровоза Эу-685-02 «Ленинградский комсомол» 48-й особой паровозной колонны НКПС, бережно хранит он более тридцати «боевых листков», рассказывающих о подвиге ленинградских железнодорожников на «Дороге победы».

— Дорога эта, — вспоминает Г. И. Федоров, — появилась после прорыва ленинградской блокады, в январе 1943 года. Появилась благодаря подвигу воинов-железнодорожников, сумевших в невероятно короткие сроки, под непрерывным огнем вражеских батарей, бивших, по сути, в упор, протянуть 36-километровую стальную нитку от станции Шлиссельбург (ныне Петрокрепость) до станции Поляны (сейчас 72-й километр линии Ленинград — Волховстрой). Это была единственная возможность наладить железнодорожное сообщение окруженного города с

«Большой землей», и на дорогу возлагалась огромная ответственность: ей предстояло взять на себя основной поток грузов для города и фронта.

Новая линия прокладывалась по максимально облегченным техническим условиям и к тому же зимой, по замерзшим синявинским болотам. Крутые подъемы, повороты, плохой грунт (летом целые участки уходили под воду) делали эксплуатацию предельно сложной. Но самое опасное — гитлеровские орудия располагались совсем рядом, в каких-нибудь четырех-пяти километрах по прямой. А скорость почти на всех перегонах ограничивалась до 5—10 километров в час. Вот и представлять, каково приходилось поездным бригадам, вынужденным двигаться с черепашей скоростью под прицельным огнем орудий и самолетов. Зимой немного выручали ранние сумерки, весной и осенью — предрасветные туманы. Ну, а лето в наших краях — пора белых ночей. В такие ночи погибло большинство моих друзей.

Как я догадался собирать «боевые листки»? В общем, случайно. Однажды на стене разбитого, насквозь выставшего депо увидел пробитый осколками листок бумаги. Вчитался:

«Нас осталось мало, помните о нас, наши потомки! Депо не сдается — лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Столовая закрыта совсем».

В живых осталось несколько человек. Паровоз АВ-40 — эл. станция работает, когда есть топливо. Всем миром носим лед и снег в тендер — это запас воды. Говорят, что скоро прибавят хлеба».

Все же паровоз 709-10 последний раз растопили. В топку идет все: доски, автопокрышки, гудрон, бревна. Паровоз идет на Ладогу. В дорогу бригаде дали пилу и топор. Поехали наши товарищи машинист Е. Иванов, помощники Лавренев, Иванов В., кочегары М. Петрова и Н. Исаева.

Кончается карандаш — буду писать соком свеклы и вороньим пером. Но буду! И буду! Если погибну, то этот бюллетень передам парторгу Войтову или матросам КБФ.

Ответственный редактор В. Чижигов, член ВКП(б) с 1930 г.».

..Меня вдруг как ожгло. Думаю: а ведь унесет завтра ветер этот

листок и, может, исчезнет последняя память о редакторе Чижикове, который, умирая от голода, находил в себе силы поддерживать надежду в других; о его товарищах, ушедших, быть может, в последний рейс.

С этого и началось. Стал собирать «боевые листки» где только возможно. Беда, что хранить свое собрание мне было негде. Жил я тогда в прямом смысле слова на колесах, в так называемом турном вагоне-теплушке, что прицеплялась обычно за паровозом. В нем размещалась вся бригада, обслуживавшая состав, ну а я был в ней политруком. О трудностях нашей жизни говорит такой факт: за тот год, что действовала эта временная трасса, из тридцати политруков в живых нас осталось лишь пятеро. Погибли и два паровоза — 723-74, 677-46, на которых я служил. Самому мне, правда, везло — лишь ранило. А за «боевыми листками» фашисты словно специально охотились — чуть накоплю их — или прямым попаданием снаряда, или пожаром, но жилье мое достанут.

И надо же было так случиться, чтобы уже после войны новое собрание мое началось с того самого деповского бюллетеня. И подарил его не кто-нибудь, сам товарищ Чижигов, благополучно преодолевший и голодуху и бомбежки. Вот как бывает.

А документы эти особенной силы. Убеждался в том не раз, встречаясь с молодежью. Ведь что скрывать — встреча с ветеранами для них далеко не всегда событие. Вроде и вежливые сидят, а равнодушные. Но вот разверну перед ними эти — не чернилами, кровью сердца писанные — страницы, на глазах ребята меняются. Потому как за корявыми, литературно не приглаженными строчками Правду видят.

«За этим «наливным» поездом с самого Волховстроя кто-то следил. То «рама» повиснет в небе и скроется, то тройка «Ю-87» пройдет стороной, то дальнбойная даст

залп по лесу. Поезд вел машинист И. Смирнов, помощник Соболев, кочегар Маша Швайкова. При главном кондукторе Румянцеве, он находился на хвосте, несла боевую вахту с ним старший кондуктор Тата Лукина. В Жихарево поезд задержали на 10 минут. Смирнов добавил воды до полного, и ему дали путь. Междуречье — участок сложный: большой уклон, а тормозов не хватает. Только поезд отправился, как в небе повисла «рама», и вторая. Выйдя из леса, состав попал под сильный шквал огня. С открытой позиции бил по беззащитному поезду с горючим немецкий бронепоезд. Снаряды рвались, высоко вздымая желтые султаны земли, осколки сыпались со свистом по составу. У хвоста разорвался фугасный снаряд, в щепки разнесло тормозную площадку. Убит Румянцев, у Таты оторваны обе ноги. Противник усилил огонь, Смирнов уверенно вел состав по уклону. Сознавая, какую опасность может принести остановка поезда, Тата, закусив губы до крови, все терпела. Медленно теряла сознание Тата, но она выполнила свой долг — состав спасен. Он медленно прошел Междуречье и скрылся в лесочке 19-го километра. Лишь тогда, собрав последние силы, Тата дотянулась на обрубках ног до стоп-крана и повисла на рукоятке. Зашипел воздух. Поезд вскоре встал. Вся команда из турного побегала в хвост поезда. Ее безжизненное тело висело на стоп-кране. Она отдала свою молодую жизнь во имя спасения поезда и людей.

Замполит И. Усатый, политруки Славнитский, Рудак, Панов, Федоров».

...Какой мерой измерить подвиг нашей боевой подруги! Тяжело, но все же не смертельно раненная, она могла, вовремя попросив о помощи, остаться в живых. Но для этого следовало остановить состав, уходящий из-под обстрела, поставить под удар драгоценное горючее, которое так ждали самолеты, танки, машины осажденного города. И Тата сознательно предпочла гибель. А было ей, комсомолке, всего 19 лет.

Таковыми людьми держалась дорога. Каждый день теряли мы наших дорогих, незабвенных товарищей, и не случайно «кори-

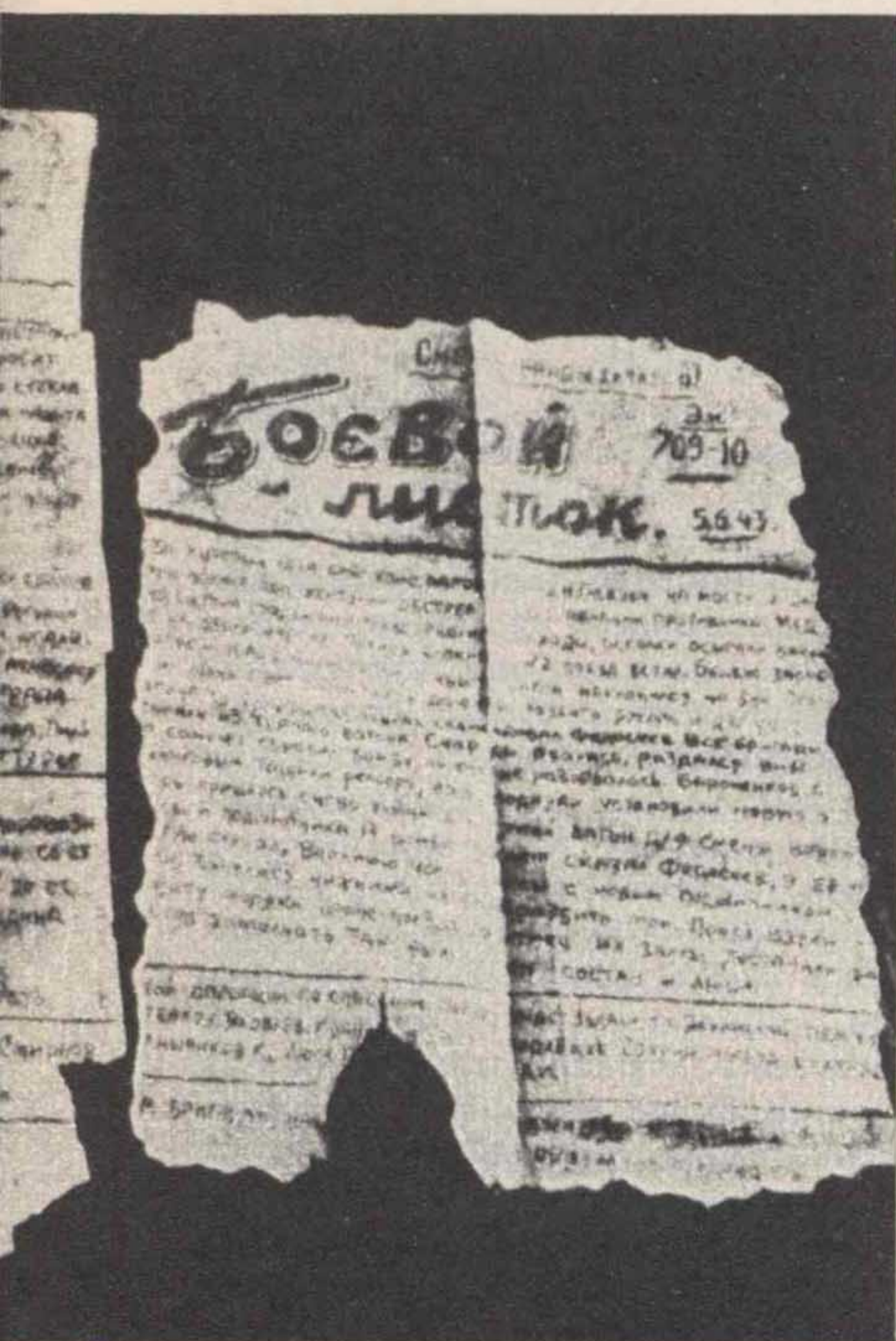

Фото Ю. Щенникова

ДЫ

дором смерти» называли в народе эти 36 километров.

Но было у них и другое, не менее справедливое название: «Дорога победы». Как бы отчаянно трудно нам ни приходилось, каждый понимал: его работой держится город, носящий имя Ленина. Не просто продовольствие, боеприпасы, оружие везли наши составы, они вселяли в осажденных уверенность: Родина помнит о них, помогает и этой помощью закладывает фундамент скорой и неизбежной победы над врагом.

Ради этой победы рисковали собой бойцы 48-й особой паровозной колонны. Особая колонна предъявляла к нам и особые требования. Очень хорошо написал об этом в «боевом листке» за 5 апреля 1943 года начальник 48-й колонны Н. И. Кошелев:

«Не только трус, а просто робкий человек здесь не выдержал бы. Но личная храбрость — лишь одно из их качеств, и даже не самое главное. Требовалось еще мастерство. Человек должен быть воином-солдатом».

Быть воином-солдатом значило быть человеком, способным не просто к подвигу, но и к чуду. По всем канонам паровозной науки и практики езда локомотива без трубы невозможна. А мы, если приходилось, ездили! Вот что рассказывает об одном таком случае «боевой листок», выпущенный в августе 1943 года:

«Поезд вел машинист Ворошилов (паровоз Эм 718-11), полнотрун Корнилов. Артиллерия противника нащупала его, когда состав миновал Междуречье. Шквал огня обрушил он на беззащитный поезд, взрывной волной сорвало крышу турной теплушки, от осколков тяжело ранена в голову старший кондуктор М. Чурбанова. Состав пробивается через огневой вал. Контужена Лоцмер, старший кондуктор, ранен осколком помощник С. Комаров. Корнилов заменяет его. Фугасными осколками срезана дымовая труба паровоза. Поезд встал — гибель неизбежна. Но кочегары Дмитриев, Клементьев на откосе увидели железную бочку. Вырубили днище, привязали про-

волокой и уехали до Ленинграда». Можно ли вести поезд по воде? Инструкции мирного времени категорически запрещают это, если вода покрывает хотя бы головку рельса. Но обстоятельства времени военного диктуют свои условия. На ощупь, не видя пути, машинисты вели составы по воде, закрывавшей полотно почти на полметра. И это не пять, не сто метров, а считай, десять километров! Да еще под огнем, с риском рухнуть в невидимую воронку.

Можно ли провести поезд, если из рельса снарядом вырван кусок? Н. И. Кошелев приводит такой случай:

«Состав шел по мосту через Неву. Дело было днем, мост прикрывала дымовая завеса. Березин, начальник поезда, стоял на переднем брусике перед котлом локомотива, наблюдая за состоянием пути. Заметив свежую щепу, он мгновенно насторожился и подал сигнал машинисту. Тот остановил поезд. Березин, соскочив на мост, стал осматривать путь.

В нескольких метрах от паровоза оказался вырванный кусок рельса длиной сантиметров шестьдесят. Но поезд должен был пройти к фронту. Машинист Халдин решил подложить взамен рельса подвернувшийся под руку железный брус, даже закрепить его плотно не удалось. Халдин повел паровоз. И в этот раз риск оправдался».

...Незабываемые героические дни оставили свой след в «боевых листках» — страницах из нашей фронтовой биографии, нашей юности, на долю которой выпали небывало суровые испытания. О многом напоминают они. О том, как мы ухитрились благополучно перевезти, спустить в Ладогу и отправить в рейс... подводную лодку. О том, как бились с диверсантами. О наших замечательных кочегарах — хрупких, худеньких девчонках 18—19 лет, откуда-то находивших в себе силы сутками стоять у раскаленных топок, перебрасывая туда тонны угля и сотни кубометров дров...

Ну, а закончить свой рассказ хочу выдержкой из «боевого листка» от 7 февраля 1943 года. Этот день вошел в историю обороны Ленинграда событием необычайной важности — первый поезд из осажденного города пробился на Большую землю. Проводить его, пожелать бригаде счастливого пути на Финляндский вокзал пришли секретарь Ленинградского обкома партии Т. Ф. Штыков и председатель Ленгорсовета П. С. Попков.

Вот что сказал в ответ на добрые пожелания машинист нашей колонны Павел Аполлонович Федоров, чей портрет украшает сейчас картинную галерею Русского музея:

«Принимая путевку для следования с первым поездом из Ленинграда, я от лица паровозной бригады, кондукторской и поездных вагонных мастеров, всех товарищей — железнодорожников даю клятвенное заверение в том, что доверие, оказанное нам родным Ленинградом, мы оправдаем, поезд проведем точно по расписанию. Слава и благодарность доблестным воинам Ленинградского и Волховского фронтов, снарядами и штыками расчистившим нам дорогу от фашистских захватчиков. Моя рука крепко сжимает регулятор, и наш паровоз пройдет родными краями, отвоеванными у врага. До скорой встречи, дорогие ленинградцы!»

...Клятву, данную П. А. Федоровым от имени товарищей, бойцы 48-й особой паровозной колонны сдержали. За образцовое выполнение боевого задания Совет Народных Комиссаров СССР и штаб Ленинградского фронта навечно вручили колонне Красное знамя.

О ЛЮДЯХ САМООТВЕРЖЕННЫХ

ве корпуса дошли и до Берлина... И тут моя новая знакомая, Мария Ивановна Толокнова, прочитала свои скорбные стихи, убеждающие правдивостью пережитого, искренние, печальные и гордые:

Много было дорог,
Много было тревог.
И друзей мы в боях хоронили.
Мы повергли рейхстаг,
Водрузили наш флаг
И на Эльбе коней напоили!..

На встречу с однополчанами прибыл и генерал-майор Яков Ильич Седых. Он был немногословен, как и подобает генералу:

— Что сказать о себе? Командовал 76-м гвардейским полком. Участник обороны Москвы на реке Нара, участник разгрома немцев под Москвой. 8 декабря 1941 года был награжден орденом Ленина. Прибыл на фронт в составе 93-й Восточносибирской стрелковой дивизии 22 октября 1941 года из Даурии — это Забайкалье, а 24 октября дивизия уже вела бой. Сибиряки не пропустили немцев. Вот и все, пожалуй...

На этом краткое интервью с ге-

Перед началом спектакля...

Фото А. Зубкова

ежегодные встречи фронтовиков в мае у Большого театра. Кое-где выделялась особая энергия общения — там были все больше женщины. Оказалось, что это тоже бойцы. И сколько же теплоты и гордости звучало в голосе Марии Ивановны Толокновой, боевой медсестры, когда представила она мне перед спектаклем своих собеседников:

— Это воины бывшего второго гвардейского ордена Суворова второй степени Померанского кавалерийского корпуса имени генерала Доватора!

Мы разговорились. Выяснилось, что все они обороняли Москву в 1941 году, а некоторые в соста-

нералом закончилось. Сдержанность, лаконизм его рассказа полностью отвечали документально точному стилю романа С. Цвигуна «Ураган», который (в постановке В. И. Зубковой) был представлен на вечере встречи фронтовиков в ЦДСА.

Эту литературно-музыкальную композицию — «В боях под Москвой» — исполнил А. Иричев в хорошей, сдержанной манере. Она как нельзя более выразительно передала внутренний трагизм того, что было, что не забудется: трагизм самоотверженной борьбы советских людей, сражавшихся и победивших.

А. ХОРОШАВИНА

ТАЛАНТЫ ГРУЗИИ

Галина
ГОГОТИШВИЛИ

Однажды майским вечером 1971 года в театре Саарбрюккена произошло удивительное: одну и ту же пьесу сыграли сначала немецкие, потом грузинские артисты. Зрители получили редкую возможность сравнить игру двух актерских школ в спектакле «Мачеха Саманишвили» (пьеса Д. Клдиашвили). Постановку осуществили режиссеры Т. Чхеидзе и Р. Стуруа. Ведущий актер театра имени Руставели Г. Гегечкори прочел авторский текст по-немецки... Так дни грузинской культуры в ФРГ завершились одним из лучших спектаклей театрального искусства Грузии.

Через несколько лет театр блеснул на Эдинбургском фестивале «Кавказским меловым кругом» Б. Брехта, а затем буквально ошеломил Англию «Ричардом III» Шекспира (оба спектакля созданы Р. Стуруа)... А ведь в разгаре была антисоветская кампания, связанная с бойкотом Московской Олимпиады, — опасались даже, что спектакли вообще не состоятся. Но они не только состоялись, а прошли с триумфальным успехом; известные своей сдержанностью англичане стоя приветствовали актеров и режиссера...

Признание советского театра не может не радовать. К своему юбилею театр имени Руставели нынче пришел на волне успеха.

Жизнь коллектива, однако, не была однозначной. Он знает годы блистательных успехов. Было и беспросветное время, когда театр терял зрителя... Но руставелевцы не почивали на лаврах при удаче и не опускали руки в обстоятельствах неблагоприятных. Они работали. Искали. Растили первоклассных мастеров.

Театр всегда любил делать жизнь на сцене яркой — возвышенной над буднями. И как не сказать о давних уже днях самого начала — днях рождения, когда группа энтузиастов сумела организовать труппу, не имея даже собственного помещения! Потом заняли роскошное здание, где театр имени Руставели помещается и теперь...

Романтическое, сильное, страстное искусство актеров-основоположников сыграло огромную роль в развитии всего советского театрального искусства. Ореолом овеяны имена В. Абашидзе, А. Имедашвили, М. Чиатурели, М. Геловани, А. Хоравы, А. Васадзе, В. Анджапаридзе, Д. Антадзе... Спектакли Котэ Марджанишвили — невиданной до того синтетической формы — «взорвали» театральную жизнь Тбилиси. А с незабываемой постановки «Фуэнте Овехуна» начинается настоящая история первого театра Советской Грузии. Начинается традиция героико-романтических спектаклей, несущих живую мысль и чувство.

Театр имени Руставели неизменно был театром «звезд». Актеров и режиссеров такого масштаба не много и на мировой современной сцене. Т. Чавчавад-

«Ричард III».

Фото М. Бабова

зе — первая грузинская Лауренсия... Незабываемы во многих спектаклях дуэты Акакия Хоравы и Акакия Васадзе: Отелло и Яго, Иван Грозный и Шуйский... Все это были актеры-лидеры, никогда не позволявшие себе нарушить гармонию спектакля стремлением к личному успеху.

«Золотой век» театра связан с именем Серго Закариадзе. Он был не только исполнителем, но долгое время руководил театром. Фанатично работоспособный, он буквально не давал вздохнуть театру. Он был его душой и совестью. При нем работала вся труппа, работали все режиссеры; при нем не отменялись спектакли. Царила неимоверная преданность актеров театру.

Я вспоминаю такой случай: К. Кавсадзе, один из ведущих теперь артистов, повредил руку. А через час нужно было отправиться с выездным спектаклем в соседний город. Об отмене думать поздно: дублера не было. Но у актера и мысли не возникло об отказе. Сразу же после операции он вышел на сцену и играл, чуть ли не теряя сознание от боли. Играл так, что зрители ничего и не заметили. Пьеса была из про-

изводственной жизни: повязку на руке героя актер сумел «обыграть»... Мужество? Да. Но и служение любимому делу. Служение всего коллектива — актеров, костюмеров... Актеры, бывшие на сцене с Кавсадзе, принимали действие на себя, «прикрывая» его в те минуты, когда от боли он не мог играть. Остальные стояли в кулисах, готовые броситься на помощь... Таков был стиль жизни театра. По-другому и нельзя было жить, потому что так жил и работал Закариадзе, горевший чистым огнем жертвенного служения искусству. Неловко другим было светить вполнакала.

...Закариадзе не успел сыграть Галилея в пьесе Брехта, о чем давно мечтал; не успел показать грузинский театр Парижу, а это тоже было в его планах...

В день похорон Серго Закариадзе все улицы, прилегающие к театру имени Руставели, были заполнены плачущим народом. Люди плакали не стесняясь, слушая голос любимого артиста, раздававшийся из уличных репродукторов... На горé Мтацминда, в Пантеоне великих людей похоронили С. Закариадзе... Здесь всегда лежат свежие цветы... Гениальный

актер и необыкновенный человек, он с особенной любовью играл Пиромани; играл так, что равнодушных в зале не было. Играл высокую трагедию. Лилась горестная мелодия, и под эти звуки одинокий художник, умирающий под лестницей, говорил, словно в бреду: «Уже растут деревья, из которых мне сделают гроб...» — прошла, кончилась жизнь художника. Наступала страшная, оглушающая тишина: будто из жизни внезапно ушел самый близкий человек. А потом — обвал аплодисментов... И всегда, сколько бы раз я ни смотрела этот спектакль, зал в едином порыве вставал навстречу Серго Закариадзе. Это было еще задолго до «Отца солдата», до фильма, прославившего Серго на весь мир; многие тогда и не слышали его имени...

Прошлое театра прекрасно. Будущее тоже как будто многообещающе. Сегодня театр пользуется огромной популярностью. Напряженно трудится творческий коллектив. Вдохновенно работает главный режиссер Роберт Стуруа...

В поисках Стуруа я долго бродила за кулисами... Узенькие лестницы, запутанные переходы, нагромождение декораций. Вот сиротливо стоит белый конь, на котором в «Кавказском меловом круге» выезжает Вестник. Огромная раззолоченная рама с голубками... Деревянный помост из «Ричарда III»... Мимо меня деловито проходили актеры в гриме и без грима; динамик внутреннего радио транслировал репетицию со сцены. В театральном буфете придворные английского короля Ричарда ели лобло, запивая лимонадом. В маленькой комнатке против буфета художник М. Швелидзе делал макет неувядаемой «Ханумы». Все было просто и буднично. Шел обыкновенный рабочий день театра. И все-таки было волшебство.

Но вот появился, наконец, усталый после репетиции, но живой и энергичный Стуруа. Открыл дверь с блестящей табличкой, на которой затейливыми буквами выгравировано имя Закариадзе — ее не снимают, хотя это теперь рабочий кабинет Стуруа... Мы сели по обе стороны письменного стола; я вынула блокнот и приготовилась задавать вопросы, а Стуруа заметно приуныл; и было отчего. Ведь руставелевцы тогда только что вернулись после триумфальных гастролей в Англию (позже будут поездки в ФРГ, Италию, Францию, — будто вся Европа давала театру «диплом на знаменитость»). А в Тбилиси поехали тогда корреспонденты, поехали критики из других городов. Появилось телевидение, свое и английское. Шли интервью, пресс-конференции, и снова бесконечные интервью.

Как будто некий удачливый золотоискатель открыл вдруг богатейшую жилу, куда повалили старатели... Мне тогда казалось, что театр и сам слегка был озадачен возникшим вокруг него не-

ожиданным ажиотажем. Поэтому Стурю можно было посочувствовать: о сокровенном ведь не скажешь едва знакомым людям...

Стурю надо знать по его спектаклям. И мне в этом смысле опять же посчастливилось. Я уже давно знала и прежний вариант «Ханумы», и «Кваркваре», и «Мачеху Саманишвили», и другие постановки Стурю. Его оригинальный режиссерский талант бесспорен, хотя часто его решения непредсказуемы: представить всем известную пьесу в необычном ракурсе для Стурю столь же естественно, сколь и необходимо. В «Кваркваре», например, он вводит сцену из пьесы Брехта «Карьера Артуро Уи»... Р. Чиквадзе играет здесь сразу несколько ролей, вернее сказать, показывает многие невероятные перевоплощения главного героя...

Яркая фантазия, ирония, юмор спектаклей Стурю ощутимо идут от его педагога Михаила Туманишвили, чью озорную постановку сказки «Чинчрака» можно считать истоком творчества Стурю: нынче в каждом его спектакле — даже в «Ричарде!» — есть что-то от «капустника».

Но при этом надо видеть и безупречное владение приемами эпического театра Брехта и личную одаренность режиссера — вот это и будет сегодня «театр Стурю» — театр гротеска, театр яркой сценической красочности.

Я уже заметила, что театр имени Руставели всегда славился высокопрофессиональными актерами, имеющими великолепную пластику, прекрасно поставленные голоса, четкую дикцию. Говоря о сегодняшнем театре, нельзя не сказать о талантливейшей А. Махарадзе, о сдержанной интеллигентной игре Г. Гегечкори, о всегда создающих удивительно острый рисунок каждой роли М. Тбилели и Г. Перадзе, о неподражаемой Хануме С. Канчели и о многих, многих других... Но вот почему так редко видят зрители актрису, владеющую тайной создания трагедийных образов, — З. Кверенчиладзе; яркую и глубокую И. Гигошвили; одного из самых популярных и любимых в Грузии — Э. Манджгаладзе?..

Жаль, что они как бы не у дел. В юбилейной статье не очень уместно говорить об этом. Но ведь юбилей — это не только парадные речи и аплодисменты. Это еще и время осмысления процесса, подведения итогов... Прелестные мелодии Г. Канчели слышны почти во всех спектаклях театра, но высокой традицией руставелевцев всегда было приглашение разных самобытных композиторов; в спектаклях театра звучала музыка О. Тактакишвили, С. Цинцадзе, Р. Габичвадзе...

Путь поисков, избранный театром, не всегда приводит к безусловному успеху. Но руставельцы легкой дорожкой не искали никогда. Сегодня на этой сцене идут спектакли творчески дерзкие, ни на чьи другие не похожие. Театр сохраняет собственное лицо, а это много значит. И все же хочется ему пожелать встречаться с глубокой современной драматургией. Искать и находить пьесы высокого гражданского звучания.

В минувшем году широко прошла по всей стране неделя «Театр — детям и юношеству», приобщая к искусству театра детей в городах и селах. Показ новых спектаклей, встречи мастеров сцены, драматургов со зрителями, педагогами, родителями; творческие конференции, различные другие мероприятия стали традицией, своеобразным подведением итогов работы театров страны с подрастающим поколением.

Восемь лет назад Министерство культуры РСФСР и ВТО впервые организовали и провели Всероссийскую неделю «Театр — детям и юношеству». Этот начин был подхвачен всеми союзными республиками. И вот уже второй год Неделя проводится во всей Советской стране, способствуя приобщению детворы к искусству театра.

Перспективы нравственного и эстетического развития зрителя «взрослых» театров напрямую связаны прежде всего с работой ТЮЗов: это их контингент, их публика. Причем особая. Дети не только «будущий» зритель драматических театров, они строители общества в наступающем XXI веке. И от того, какие взгляды, какой вкус воспитан детским театром у маленьких зрителей, от того, как способен театр влиять на эстетическое и моральное форми-

рование, а подчас даже и цивилизм — некие издержки акселерации — дети есть дети! И добрый, умный спектакль в состоянии достучаться до сердца даже извращенного иногда подростка... К сожалению, репертуар ТЮЗов не всегда еще отвечает этим возросшим и усложнившимся требованиям. «Повзросление» детского репертуара, несоответствие спектаклей возрасту детей, которым его показывают, необходимость приближения театра к детям сельских районов — масса серьезных проблем все еще стоит перед искусством, адресованным детям. Поэтому особое внимание, уделяемое в нашей стране развитию детских театров, не может не радовать. Отвечает этому и постановление Совета Министров РСФСР «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию театрального искусства в РСФСР», принятое весной 1981 года, где театрам предлагают не только увеличить объем и качество спектаклей, но и привлекать лучшие творческие силы к созданию репертуара для детей.

Все драматические театры обязаны показывать не меньше 4—5 раз в месяц детские спектакли, расширять репертуар. До 1990 года намечено открыть двадцать новых ТЮЗов.

Все это не может не сказаться на улучшении работы театров с

детьми. Уже сейчас открыты в ряде городов новые детские театры. Молодой орловский ТЮЗ недавно приезжал на гастроли в Москву и продемонстрировал необходимую зрелость работы. В далеком Абакане открыт кукольный театр «Сказка»; надо, кстати, отметить, что актеры принимали участие в его строительстве.

«Взрослые» драматические театры в последнее время охотнее стали работать для детей. Но многим еще театрам нужно внимательнее относиться к репертуару, к соответствию спектаклей возрастным категориям. Особенно важно это в городах, где ТЮЗы пока отсутствуют, а их функции берет на себя городской драматический театр. Хорошим примером мог бы стать Липецк, где драматический театр создал ТЮЗ «внутри себя» — в своем коллективе. Эта новая форма театральной работы с детьми заслуживает всяческого поощрения и распространения.

В Саратове есть и ТЮЗ, но другие театры города тоже не забывают о воспитании подрастающего поколения; тут и оперный, и кукольный «Теремок», и ТЮЗ — все охотно и щедро работают с детьми. Родилась здесь и еще одна интересная форма общения с аудиторией — родительские воскресенья. Совместное приобщение детей и родителей к искусству способствует их духовному взаимопониманию. Детские театральные поезда, когда в театры приезжают дети из самых дальних сел области, тоже стали привычными для этого города.

ВТО учитывает ценный опыт Липецка и Саратова и заботится о его распространении.

Ежегодное проведение недели «Театр — детям и юношеству» — это своеобразный смотр работы театров всей страны с детьми. Подводя итоги соревнования между театрами, Министерство культуры учитывает не только количество, но и качество детских спектаклей; это касается и кукольных театров, и ТЮЗов, да и всех вообще драматических и музыкальных театров.

При этом Неделя — не только подведение годовых итогов. Это еще и общесоюзный театральный праздник детей. Не случайно он открылся нынче в Большом театре, чем было подчеркнуто огромное значение, которое придает страна Неделе детского театра, озаглавленной в этом году как

ИСКУССТВО-ДЕТЯМ

рование детей, напрямую зависит, какими они вырастут, — зависит их зрелость, идейная убежденность.

Именно детский театр обладает огромным воспитательным и облагораживающим потенциалом. Поэтому-то мы и предъявляем такие высокие требования к репертуару, к режиссерам, к актерам ТЮЗов. Нам безразлично, что увидит ребенок или юноша в театре, какие мысли унесет с собой. Ведь именно в детском возрасте театральные впечатления особенно остры. И как же хорошо, когда дети получают возможность видеть эмоционально насыщенные спектакли, воспринимать глубокие помыслы таких героев, какие могут послужить образцом для подражания!

Детям присуще стремление следовать доброму примеру, и театр всегда способен пробудить часто лишь дремлющие в душе ребенка ростки справедливости, чуткости, героизма. Именно театр может порою спасти то, что недоделали, а то и утратили родители, школа... Несмотря на свой рацио-

никогда заботливым и тщательным отбором спектаклей. На утренниках шли сказки Пушкина, Маршака, Олеши — великолепные по силе духовного воздействия на малышей. Чистые, поэтические спектакли шли в большинстве театров. Так, например, вологодский ТЮЗ показал спектакль «Прости меня» по пьесе В. Астафьева, написанной специально для юношества. Спектакль этот, поднимающий важные нравственные проблемы, представлен на соискание премии имени Станиславского.

Во время Недели работали родительские лектории при многих театрах, шли заседания клубов любителей театрального искусства, праздники театра, посвящения малышей в зрители... Обо всех мероприятиях Недели просто невозможно рассказать. Но все они преследовали одну цель — нравственную. Все были проникнуты одной заботой — творческой...

Юрий ЗУБКОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

Анатолий МАНАКОВ

Прерванное интервью

Тщательно сверяю записанный в блокноте адрес с номером дома: авеню Томпкинса, № 70. Все точно. Но из машины выходить не спешу, продолжая не верить, что попал туда, куда надо.

Не верю, потому что здание передо мной явно не походит на то, каким бы его хотелось видеть: измалеванные черной краской стены из темно-бурого кирпича, плотно закрытые мелкой металлической решеткой окна всех четырех этажей, массивные, обитые железом двери. Все это скорее напоминает пакгауз или огромный полицейский участок, приготовившийся к длительной осаде, но только не школу.

Ассоциация с полицейским участком еще более усиливается, когда, предъявив корреспондентское удостоверение стоящему у входа охраннику в униформе и расписавшись у него в журнале, прохожу в учительскую. За деревянной перегородкой, разделяющей комнату надвое, сидит седой и почему-то очень бледный полицейский сержант. Одной рукой он записывает что-то в своем блокноте, другой держит телефонную трубку, одновременно допрашивая сидящего напротив подростка. Мальчишка затравленно бегают глазами по комнате, ерзает на стуле и невнятно, сквозь рыдания, отвечает на вопросы терзающего его полицейского.

— Мистер Сильвер, вам, наверное, любопытно узнать, что меня привело сюда и именно к вам. Недавно вы направили письмо в «Нью-Йорк таймс», в котором с тревогой пишете о тяжелом материальном положении вашей школы.

— Тяжелое — это еще слабо сказано. Я бы его назвал отчаянно критическим и даже катастрофическим. Посудите сами: нам не хватает восьми учителей по ключевым предметам, мы начали учебный год без библиотеки и столярной мастерской, у нас нет до сих пор преподавателя по иностранному языку. Посмотрите вокруг — я уже не помню, когда здесь в последний раз делали ремонт. И я вам замечу, что во многих других государственных школах Нью-Йорка положение ничуть не лучше. Чем это объяснить? В районном отделе школьного образования на сегодня дефицит в полмиллиона долларов. На помощь же штата или города мы уже давно махнули рукой.

— Двадцать лет назад «отец атомной подводной лодки» адмирал Риквер заметил: «Серьезность вызова, брошенного Америке Советским Союзом, состоит не в том, что он сильнее нас в военном отношении, а в том, что он угрожает нам своей системой образования». Наверное, у видавшего виды адмирала, как мне кажется, были для этого заявления серьезные основания. Однако его призыв так до сих пор и остается без ответа: вместо того чтобы отвечать на эту «реальную угрозу», попеременно меняющие друг друга администрации республиканцев и демократов делали все наоборот, постоянно взвинчивая военные бюджеты и сокращая ассигнования на социальные нужды. Известно, что военные расходы в пересчете на каждого американского солдата в шестьдесят

преподавателем? Достают блокнот с выписанными мною статистическими выкладками, так или иначе дающими представление о «среднем американском школьнике», о его знании и умении, о том, что дает ему школа. Вот лишь некоторые из них.

В школах обучается около пятидесяти миллионов детей и подростков. Более 90 процентов из них посещает государственные («публичные») школы, остальные — частные или церковные.

Средний выпускник американской школы не может перевести градусы по шкале Фаренгейта в градусы по шкале Цельсия, даже имея под рукой формулу расчета. Никаких других стихотворений, поэм или пьес, помимо указанных в школьной программе, он не читал. Ему трудно даже составить текст письма с заявлением о принятии на работу.

Из каждых ста американских учащихся старших классов тридцать курят табак, девять — марихуану, шесть регулярно потребляют алкогольные напитки. Двести тысяч нью-йоркских школьников ежедневно прогуливают занятия.

Около половины школьного бюджета составляется из местных средств, собранных с населения в виде налога на недвижимую собственность. Сорок процентов поступает от властей штата. Поэтому бюджет школ в фешенебельных пригородах, а также частных учебных заведений оказывается в несколько раз выше, чем во многих городских районах.

Каждый седьмой выпускник средней школы имеет столь слабые навыки чтения и письма, что его называют просто «функционально неграмотным». В школах негритянских районов таких больше в три раза. Отсев среди негритянских школьников в два раза выше, чем среди белых.

тят, чтобы кто-то из школы общался с русским корреспондентом. Прямо как во времена маккартизма. Очень прошу вас, извините.

Все ясно без дальнейших пояснений. М-р Сильвер любезно провожает меня до двери. Только что закончились уроки, и лавина школьников чуть ли не выносит меня на улицу. Полицейские патрульные машины, явно высланные сюда к окончанию занятий, настойчиво крадутся вдоль тротуара.

Проезжаю по прилегающим к школе улицам. Кругом заброшенные, полуразрушенные дома. Картина такая, словно здесь недавно проходили военные действия: то тут, то там видны обгоревшие окна-пробоины, мусор разбросан по тротуару, на улицах почти нет людей. Мрачное впечатление, как, впрочем, и настроение после такой поездки в одну из «кузниц американской морали».

По дороге в корпункт невольно вспоминаю сообщение, опубликованное в газете «Нью-Йорк пост» как раз накануне моей поездки. Незадолго до окончания занятий в здании школы № 35, расположенной всего в нескольких кварталах от той, где я был, ворвалась группа семнадцатилетних парней и, словно саранча, прошла по коридорам и классным комнатам, разрушая школьное имущество, громя все и вся на своем пути. Когда вандалы, сделав свое дело, убежали, в одном из пустовавших классов нашли лежащей на полу, избитую, истекавшую кровью молодую учительницу Амелию Браун. Как не представить себе после этого, почему главной проблемой американской государственной школы сегодня считается не столько обучение, сколько обеспечение безопасности учителей и учащихся...

У ИСТОКОВ АМЕРИ

— Что случилось? — спрашиваю стоящего рядом грузного мужчину, судя по всему, местного учителя.

— Да вот опять, уже в который раз ловим этого паренька. Два месяца назад бросил школу, а теперь приходит чистить карманы своих же бывших одноклассников. Что с ним делать, просто не знаем. А вы, собственно, по какому вопросу?

Объясняя, кто я и откуда, что пришел просто познакомиться со школой, побеседовать с преподавателем Сильвером и, если можно, с учениками. Уточнив еще раз название моей газеты, он просит пожилую даму за перегородкой вызвать интересующего меня учителя. Все необходимые формальности соблюдены, и вскоре мы уже сидим с Сильвером в пустом классном зале на втором этаже. Судя по его реакции, он никак не ожидал подобного визита, но готов побеседовать с советским корреспондентом.

раз больше, чем расходы в пересчете на каждого учащегося.

При этом стараются внушить, что Америка может позволить себе «масло» и «пушки» одновременно. В том, что это иллюзия, легко убедиться, побывав здесь, на бруклинских улицах. А ведь возьмите хотя бы такой пример: на средства, сэкономленные от производства лишь одной из ракет «МХ», которые намерена ввести на вооружение администрация Рейгана, можно было бы не только приобрести школьное оборудование, но и решить финансовые проблемы целых школьных округов...

Нашу беседу прерывает голос по репродуктору, настойчиво требующий, чтобы Сильвер зашел к директору школы. Извинившись, тот выходит из класса.

Немного статистики

Чем заполнить неожиданную паузу в разговоре со старшим

Ежегодный ущерб, наносимый «вандализмом учащихся» (разрушение пособий, школьного оборудования, книг и т. д.), оценивается в полмиллиарда долларов.

Наверное, думаю я, надо спросить м-ра Сильвера, чем, по его мнению, порождена проблема преступности в школах. И, конечно, поинтересоваться у него, на каком основании местная пропаганда выставляет американскую школу этаким «великим уравнителем», «инкубатором демократии», играющим будто главную роль в стирании экономического и социального неравенства.

Осматриваясь вокруг. Обшарпанные стены, сваленные где-то у вешалок за последним рядом груды учебников, ни одного школьного пособия. В этот момент появляется сам м-р Сильвер.

— Есть одна проблема, — предупреждает меня неожиданно старший преподаватель. И, словно отвечая на мой вопросительный взгляд, уточняет: — Звонили из районного отдела. Там не хо-

Чему учат в «инкубаторах демократии»?

Может быть, в этом вопросе и скрывается объяснение моему так неожиданно закончившемуся визиту в бруклинскую школу № 33. В поисках ответа просматриваю в одной из нью-йоркских библиотек учебники по истории для начальных и средних школ — те самые книги, которые, судя по всему, дают молодым американцам представление о себе и об окружающем мире.

Такое впечатление, что описываемые в них события происходят сами по себе и никак не связаны логикой исторического развития. По сути, это даже не история, а чередование событий. Слово «прогресс» вообще не фигурирует в учебниках, и это понятие подменяется «изменениями». События развиваются помимо людей, которым остается лишь изучать историю, чтобы приспособиться к «быстрым изменениям». Не по-

казывая подлинного исторического развития страны и ее институтов, учебники даже не допускают возможности задуматься об изменениях в политической структуре государства. История в них — катехизис конформизма, не более того.

Любопытно, как трактуют школьные наставления социальное и экономическое неравенство. В них можно даже увидеть фотографии пожилых американцев на фоне какой-нибудь полуразвалившейся обители, как правило, негров с юга или из районов Аппалачей. Сопровождает эти иллюстрации следующий текст: «Официально считаются бедными те американцы, кто не имеет дохода, достаточного для приобретения товаров и поддержания адекватного уровня жизни. В 70-х годах бедных в Америке можно было найти по всей стране — и в городах и в сельских районах. Некоторые из них не обладали профессиональной подготовкой и не могли получить работу, некоторые потеряли ее вследствие введения новых методов производства. Сельскохозяйственные рабочие на Юге, как правило, американцы мексиканского происхождения, пуэрториканцы и индейцы, тоже составляли определенную часть этой группы населения. Но, судя по всему, самым многочисленным отрядом бедных были пожилые американцы, чьим доходом служит лишь пенсия».

Согласно учебникам по истории, бедность — это болезнь вроде рака. Причина ее неизвестна; как ее лечить, тоже не ясно. И нет, конечно, в этих пособиях по знакомству с Америкой даже намек на то, что между экономическими и политическими интересами имущих и неимущих существуют противоречия. За редчайшим исключением, ничего не говорится в

свободных наций». (О том же, что конкретно означает «свобода» и «демократия», в учебнике ни слова.)

Итак, Америка «идет во главе народов, которые верят в свободу». Но, читаю дальше, дается это отнюдь не легко, ибо противостоит ей другая мировая держава — Советский Союз. Поэтому и «нужно готовить молодежь для борьбы в сложном и опасном мире». Авторы учебника предлагают даже сравнить американский и советский образы жизни. В отличие от Америки, как повествует текст, Россия является «государством фальшивой демократии», ее промышленность построена не на производство телевизоров, а на производство оружия. Более того, «Россия очень сильна и, возможно, даже сильнее Америки», она, мол, «угрожает свободному миру» (этот пассаж прерывает на всю страницу карта мира с раскрашенными во все цвета странами, чтобы отличить «свободные», «коммунистические» и «нейтральные»). Далее следует предостережение: существует и внутри Америки «коммунистическая угроза», где «русские активно действуют по подрыву системы свободного предпринимательства». В свое время они-де украли секреты атомного оружия и сейчас постоянно обманывают американцев, несмотря на то, что «США пытаются улучшить контакты и отношения с Советским Союзом и добиться мира через взаимопонимание». (Небезынтересно было бы, правда, узнать, какие конкретные шаги предпринимает американское правительство для укрепления всеобщего мира. Но об этом, наверное, из скромности, тоже умалчивается.)

Ну, а как молодой американец должен воспринимать окружающий мир? В основном, отвечает учебник, это страны, которые так

биций и тщательно скрываемой неуверенности в себе. Сей катехизис можно было бы продолжить, но, думается, уже найдена значительная доля ответа на вопрос, чему учат в «инкубаторах демократии», какие идеалы навязываются молодому американцу.

Еще одна попытка

Итак, от ворот школы государственной мне, мягко говоря, дали поворот. А не попробовать ли в таком случае посетить школу частную? Главное, и ехать никуда не надо: прямо перед домом, в котором находится корпус «Литгазеты», расположена одна из таких. Днем снизу, со школьного двора, доносятся ребячьи голоса, девочки играют в веревочку, мальчишки — в баскетбол. Внешне школа напоминает замок из серого камня, кругом чистота и порядок. Ученики все в специальных костюмчиках с вышитой на кармане эмблемой школы — не то что в Бруклине на авеню Томпкинса.

Однако идти туда не хочется. Знаю, что и в этом частном «инкубаторе демократии» мыслят одинаково, ибо учат и учатся по все тем же учебникам истории. Но встретили бы меня, наверное, внешне корректно, рассказали бы, показали, похвастались современными учебными пособиями и методами обучения: частной фирме без рекламы нельзя. В меру поворчали бы на какие-то «проблемы», не идущие, правда, ни в какое сравнение с трудностями бруклинской школы.

Не скрою, не хочется идти туда и еще по одной причине. Чувствую, что не сдержусь и спрошу преподавателей: не их ли питомцы в последнее время буквально не дают прохода советским женщинам, провожающим своих детей в расположенную здесь неподалеку нашу школу? Ругань,

финансовым соображениям недавно объявлено городскими властями. Но урезанный бюджет дает о себе знать и в школе № 18. По словам побывавшего здесь недавно одного американского репортера, «преподаватели деморализованы возможностью в любое время лишиться работы и чувством того, что они служат словно посудой одноразового пользования». Красноречиво, но все же надо посмотреть самому.

Открывая дверь этой школы, сразу же сталкиваюсь с объявлением: «Внимание, родители! В городе свирепствует «героиновая эпидемия», все больше подростков попадает в сети пушеров (торговцев наркотиками). В этом году армию наркоманов пополнили сотни школьников. Волна наркотической стихии свирепствует и в нашем районе. В случаях каких-либо подозрений немедленно связывайтесь с полицией...» Одна проблема наслаивается на другую. Чем может помочь этот отчаянный призыв к родителям и обращение за помощью к полиции?

Умудренный опытом посещения школы № 33, иду прямо на второй этаж к директору Мартину Шапиро. Представляюсь, как и предполагается, сообщаю о своих намерениях познакомиться со школой. На лице у м-ра Шапиро удивление борется с растерянностью, растерянность с чувством того, что вести себя надо корректно. Наконец директор решается: «Знаете, вот вам телефон, звоните и просите разрешения у моего начальства. Без него я ничего не могу сделать. От меня это не зависит».

В отличие от лаконичного Мартина Шапиро районное начальство, к которому обращаюсь в тот же день и с той же просьбой, выясняет во всех подробностях не только, какую газету я представляю, но и зачем мне все это

КАНСКОЙ МОРАЛИ

учебниках и о распределении доходов среди населения и о различии в образе жизни тех, кто наверху, и тех, кто внизу социально-экономической лестницы.

«Проблемы неотделимы от жизни, — спешат вставить авторы учебника. — И нации и отдельные люди сталкиваются с ними. Но у сегодняшних американцев есть большое преимущество перед прошлыми поколениями. Никогда еще они не были так хорошо подготовлены для решения этих проблем. У американцев есть все средства для того, чтобы избавиться от бедности, болезней, неграмотности». Вот как, оказывается, все просто!

Листаю дальше страницы катехизиса. Натякаюсь на главу, озаглавленную «Свободные американцы составляют сильную, демократическую нацию, стоящую на страже свободного мира». И здесь перед Штатами «встают проблемы», но они с ними якобы справляются, прочно заняв место «мирового лидера» и «оплота

или иначе пытаются «досадить» Америке, заставляя ее разрешать постоянно возникающие кризисные ситуации в мире, разрешать, конечно, бескорыстно, руководствуясь самыми высокими и благородными мотивами.

И вот опять предостережение, на этот раз против «ложной информации» и «опасной пропаганды». Читаю: «ФБР призывает американцев сообщать прямо в это учреждение о любых подозрениях, которые могут у них возникнуть по поводу коммунистической деятельности их соотечественников. ФБР хорошо знает, как отличать правду в таких сообщениях, и опирается при этом на законы нашей свободной нации. Когда американцы поступают именно так, а не распуская пухсюду слухи, они поступают в духе американской традиции». Неужели выходит, что донос так же характерен для Америки, как и яблочный пирог?..

Одним словом, редкая смесь наивного шовинизма, слепых ам-

оскорбления в их адрес и даже физические нападения стали обычными приемами этих не оперившихся еще, но уже по-взрослому наглых «птенцов». Предвижу, как щеки классных дам покраснеют густой румянecь и как неприятно мне будет чувствовать скрытое за внешним лоском манер самодовольство наставников из частной школы. Может быть, еще раз попытаться счастья в обычной «паблик скул»?

Искать такую пришлось недолго. Вот она — школа № 18, что на перекрестке Первой авеню и 12-й улицы Манхэттена, во всех отношениях самая средняя. На городских контрольных тестах по чтению в последний раз она заняла 340-е место (всего в Нью-Йорке 614 таких школ). В текущем учебном году в этой школе на сто учащихся больше и на три учителя меньше. За неимением средств пришлось даже «сократить» охранника. К счастью, школа не оказалась среди тех четырнадцати, о закрытии которых по

нужно. Выяснив, обещает сообщить свое решение в самое ближайшее время. Трудную я им поставил задачу! Попасть с аналогичной просьбой в какой-нибудь местный казенный дом с решетками на окнах и то, наверное, было бы во сто крат легче.

Р. С. Вот уже какой месяц проходит, а мне так и не выдали официального разрешения не только от того районного отдела, которому подчиняется Мартин Шапиро, но и от двух других, куда я обращался с аналогичной просьбой. Не скрою, в одном случае я просто намекнул на явное несоответствие заявлений местных властей о якобы широких возможностях контактов для советских корреспондентов в США и той реальности, с которой мне как одному из них приходится сталкиваться. В ответ лишь недоуменные взгляды и молчание, явно дающее понять, в противоположность пословице, что его нельзя принимать за согласие. Ну что ж, может быть, это как раз и есть один из сюжетов подлинной истории сегодняшней Америки и символ тех «инкубаторов демократии», в которых произрастает ее молодая поросль.

Нью-Йорк.

СБОРНАЯ В ПУТИ

Лев ФИЛАТОВ

Один читатель написал мне так: «Скоро вы, наверное, приметесь за обозрение для «Огонька» и на этот раз, можно надеяться, в хорошем настроении». Он прав, читатель, относительно сегодняшнего настроения, прав и в своем косвенном, скрытом намеке на то, что в последние годы в нашей футбольной журналистике воцарился тон несколько однообразный, критически назидательный, когда запаса оптимизма хватало лишь на завершающий абзац, где выражались одними и теми же словами надежды на лучшие перспективы. Что поделаешь, нотами мы запасаемся на стадионах, а поводов для бодрых маршей они уже очень давно не давали.

А сейчас в самом деле не требуется начинать издали, подходить постепенно к выводам, есть право сразу сказать самую суть: у нас появилась сборная команда страны, играющая сильно, имеющая свое лицо, выразившая все, чем располагает, чем богат наш футбол. И как следствие этого она без каких-либо затруднений забронировала за собой место в финальной стадии предстоящего будущим летом в Испании XII чемпионата мира.

В футболе много турниров и много призов. И все-таки так заведено, что положение в футбольном обществе определяет место, занятое в чемпионате мира сборной командой страны. Когда на четырех чемпионатах начиная со шведского в 1958 году наша команда постоянно оказывалась среди восьми лучших (однажды была и четвертой), то это достаточно объективно характеризовало положение дел. Никто тогда не считал это пределом, подразумевалось, что со временем будут освоены и ступени выше. Но потом — и это явилось сильным разочарованием — наш футбол остался вообще без места: советская сборная отсутствовала в финальных турнирах двух чемпионатов. Одновременно были утеряны позиции, прежде неизменно прочные, и в чемпионатах Европы.

14 июня 1970 года был сыгран последний матч с участием нашей команды на чемпионате мира — в Мексике, с уругвайцами. Мне довелось в тот день быть на стадионе «Ацтека». Это было одно из самых горьких и непростительных поражений, от которого надолго осталось гнетущее чувство. Безынициативность команды и отсутствие хоть какой-либо линии в игре были поразительны, необъяснимы. А на поле находилось немало хороших мастеров.

С тех пор прошло без малого двенадцать лет. Для футбола,

жизнь которого стремительна, срок велик. Мы успели привыкнуть, что М. Хурцилава, К. Асатиани, Н. Киселев, В. Мунтян, А. Бышовец работают тренерами, что Г. Логофет состоит в руководстве нынешней сборной, а ведь все они играли в том последнем матче, с которого, собственно говоря, и начался затяжной кризис в нашем футболе. Об этом смутном и противоречивом периоде (бывали и взлеты, в 1975 году блеснуло киевское «Динамо») написано и произнесено достаточно, нет причин снова ворошить старое. Я напомнил о нем только для того, чтобы соблюсти логичность в изложении, иначе контрастность перемен может остаться незамеченной.

Что же произошло? Ведь не по воле случая так круто все перевернулось. Мне кажется, что этот вопрос должен занимать нас в первую очередь. В нем смысл всего сделанного (именно сделанного, а не случившегося!), за ним скрыт определенный опыт, годный на будущее, в нем, наконец, и объяснение, почему теперь можно не просто безотчетно верить в нашу сборную, но и рассчитывать на нее.

Легко допустить, что кому-то покажется, будто все состоялось в считанные дни последних, самых важных матчей отборочного турнира. Но это не так.

Дело было начато в прошлом, олимпийском году. До этого сборная находилась в состоянии бесконечных экспериментов, менялись тренеры, игроки, принципы комплектования, а играла она, за редким исключением, бесплатно, как полукитая. Чаше не получалось, и особенно в тех матчах, которые имели решающее значение. Иначе и быть не могло, потому что еще с того печально памятного матча с уругвайцами никак не вырабатывалась, не определялась игровая идея.

Футбол, как известно, и прост и сложен. Есть у него свои правила, законы, требования. Они обязательны, от них не отступишь, их должна соблюдать любая команда любого уровня. Но ими футбол не исчерпывается. Желая пойти дальше в классе игры, стать неординарной, самостоятельного значения величиной, полагается сделать так, чтобы все обязательное стало невидимым, само собою разумеющимся, а на первый план вышли бы черты своеобразные, оригинальные, присущие именно этой команде, именно этим игрокам. Так возникает игровая общность высшего порядка, в которой мы улавливаем и различаем уже не просто

«приличный» или «нормальный» футбол, а футбол со всеми возможными тонкостями, во всем его многоцветии. И такая команда выглядит в наших глазах не только играющей, но и защищающей свою собственную, дорогую ей игровую идею.

В 1980 году сборную, которая одновременно была и олимпийской и первой, как известно, создали на основе «Спартака», на основе его игры. В тот момент это было естественно, «Спартак» в 1979 году стал чемпионом страны, играл свежо, по-своему, привлекательно для глаза. Знаю, что и тогда и позже этот принцип одобряли далеко не все. И все же, мне кажется, этот шаг тренера К. Бескова себя оправдал. Он верно почувствовал, что сборная, наконец, должна перестать быть просто «нормальной» командой, собранной из хороших игроков. Ей как воздух требовалось перейти на более высокий режим, обзавестись этой самой игровой идеей. И команда приобрела свое лицо, она вела себя на поле определенно и ясно. Она сумела выиграть у сборной Бразилии и сделать ничью со сборной Аргентины, чемпионом мира, на их полях, что никогда не может произойти легко, между прочим.

Подвел ее проигрыш полуфинала олимпийского турнира команде ГДР (0:1). Что и говорить, это явилось большим разочарованием, от нашей сборной ждали, что она станет олимпийским чемпионом. Поражение дало понять, чего недостает новой сборной, чтобы соответствовать всем требованиям современного мирового футбола. Ей полагалось стать более атлетичной, лучше готовой к жестким единоборствам и свою комбинационную наступательную активность перевести на более высокую скорость, начать уверенно маневрировать всеми наличными силами по всей длине и всей ширине поля.

Предстояло переосмыслить, усовершенствовать игровую идею, может быть, даже заменить одну на другую. Но поиск шел уже не вслепую, носил созидательный характер, вся работа строилась, исходя из желания найти свой наилучший способ игры. И уже была группа мастеров, на которых можно было опереться: Дасаев, Чивадзе, Бессонов, Сулаквелидзе, Гаврилов, Балтача, Оганесян, Андреев.

Не вдруг, не одним махом, а постепенно, обдуманно в сборную стали приглашать игроков, которые как раз и были способны придать командной игре иной

облик. Были возвращены не имевшие права выступать за олимпийцев испытанные мастера, звезды нашего футбола Блохин, Буряк, Кипиани (по правилам ФИФА, игроки, принимавшие участие в отборочных играх чемпионата мира, в олимпийском турнире участвовать не могли). Потом были включены Шенгелия и Дараселия, Демьяненко, Боровский, Сулопаров.

В отличие от прошлых сезонов, когда мы все, бывало, диву давались, почему в сборной оказывался тот или иной футболист, на этот раз изменения состава выглядели понятными и не требовали объяснения.

Шенгелия и Дараселия, которых мы знали как мастеров молодых и талантливых, были высоко подняты на волне успеха их клуба, тбилисского «Динамо», выигравшего в мае Кубок кубков, когда они в матчах высочайшего напряжения не просто подтвердили свою одаренность, но и показали себя людьми сформировавшимися, мужественными, надежными.

Оба они, как и утвердившиеся в сборной Чивадзе, Сулаквелидзе и Кипиани, которого, к великому сожалению, подстерегала тяжелая травма, выразили не только самих себя, но и свой клуб. Тбилисское «Динамо» в двух последних розыгрышах европейских кубков, пройдя через многие сложные испытания, буквально на глазах, за сравнительно короткий срок, превратилось из команды интересной и техничной, какой она была исстари, в команду, полностью в себе уверенную, и, ничего не утратив в изяществе и комбинационности, приобрела черты, особо ценимые сейчас в футболе, — быстроту, движение всех по всему полю, четкость тактических ходов, жесткость — словом, то, что требовалось и сборной. Во всем этом чувствовались терпение и воля тренера Н. Ахалкаци.

Широкое представительство в

Фото А. Бочина

Олег Блохин забивает мяч в ворота сборной Турции.

сборной киевского «Динамо» было вызвано не просто тем, что в этом году команда выиграла чемпионат страны и каждый в отдельности ее игрок наделен большим футбольным умением. За два последних года наш лидер, подчиняясь целеустремленности и характеру тренера В. Лобановского, значительно продвинулся вперед в освоении игры по новейшим образцам и к своей обычной надежности и динамике прибавил немало разного рода тонкостей, что позволяет его считать клубом не только сильнейшим у нас, но и прогрессирующим.

Так же естественно, как происходили изменения в составе команды, было предпринято и расширение круга ее руководителей. Главный тренер К. Бесков получил подмогу в лице старших тренеров Н. Ахалкаци и В. Лобановского. Впервые в сборной были собраны воедино все лучшие тренерские силы.

Прежде чем перейти к рассказу об игре нашей сборной в отборочном турнире, необходимо остановиться на двух моментах, которые, быть может, прямо не относятся к теме, но, уверен, заслуживают упоминания ради того, чтобы картина была полной.

Все, наверное, согласится с тем, что в 1980 году в олимпийской команде центральный защитник Хидиятуллин рассматривался едва ли не как самый яркий игрок и, уж во всяком случае, как необычайно одаренный. В нынешнем году в сборной его не было. Сначала многие горячо выражали недоумение. Мало-помалу оно сошло на нет. Осталось сожаление. Хидиятуллин не был ни болен, ни травмирован, весь сезон он играл на своей позиции, но не в «Спартак», а в ЦСКА. И стал неузнаваем. Куда только девались его неукротимая отвага, жажда борьбы, тактическое зрение! Рядовой игрок, не больше, да еще частенько ошибавшийся. Я беру чисто спортивную сторону этого случая. Переходы мастеров из клуба в клуб вещь не безразличная. Будучи в «Спартаке», все последние годы решавшем сложные турнирные задачи, имевшем свою, ясно вычерченную игру, Хидиятуллин был не только равным среди товарищей, но и нередко возглавлял их. В ЦСКА же он оказался

и среди новых партнеров, и в игре иного рисунка, и в атмосфере куда более скромных спортивных притязаний. Так сборная лишилась игрока, который, как легко представить, пришелся бы ей очень кстати.

Хидиятуллин молод, одарен и, хочется надеяться, еще наверстает упущенное им в этом сезоне, отдаст долг нашему футболу. А вообще этот случай как нельзя лучше доказывает, насколько важно при переходах ориентироваться на их спортивную целесообразность.

Второе отступление — о «Спартаке». Как же относиться к этой команде теперь, после того как ее игра «забракована» для сборной, и не кем иным, как К. Бесковым, по совместительству старшим тренером этого клуба?

Я убежден, что «Спартак» после возвращения из первой лиги в высшую оказал благотворное влияние на весь наш футбол. Он всколыхнул его, внес в чемпионат дух активности, предложив общему вниманию собственное интересное истолкование футбола, в этом году забил больше всех голов, показав, как может расти мастерство молодых и прежде безвестных игроков при тренерской требовательности и настойчивости. Наградой клубу были широкий интерес зрителей, звание чемпиона в 1979 году, после того дважды подряд вторые места. Да и сборная начала свой путь, опираясь на него.

Вместе с тем «Спартак» был не в состоянии выразить все ведущие игровые тенденции, проявлявшиеся в советском футболе в эти годы, его игра не получала развития. Клуб уступал киевскому и тбилисскому «Динамо» в подборе и классе игроков. У него расшаталась оборона, стал недостаточным общий уровень атлетизма, его успехи стали все больше зависеть от настроения. Словом, после пятилетнего успешного цикла «Спартак» стал нуждаться в усилении состава и игры.

Дело, в общем, понятное, так бывает с клубами. А профессионализму К. Бескова делает честь, что в сборной в нужное время он переложил руль, взяв курс на игру, которую показывали киевское и тбилисское «Динамо». Эти клубы в последнее время заметно пошли друг другу навстречу, сблизились на общей платформе требований футбола наших дней, хотя, конечно, каждый из них сохраняет присущие ему черты и особенности. Как раз благодаря этому сближению лучшим мастерам киевского и тбилисского клубов и далась так легко игровая совместимость в сборной.

Вышло так, что нынче наша команда провела только шесть официальных встреч и ни одной товарищеской на уровне сборных. Не исключено, что повышенное чувство ответственности игроков за исход каждого матча и позволило обойтись без репетиций.

Сначала матч в гостях с Уэльсом в Рексеме. Нулевая ничья. Уверен, что многим (я был в их числе) такой исход рисовался положительным: очко на чужом поле. Однако картина игры была такова, что после нее дружно прозвучало: надо было победить. И верно, в сравнении с командой Уэльса советская выглядела классом выше. Но наши мастера в том первом своем матче сезона, возможно, еще не отдавали себе полного отчета в том, что они могут. Не представляли этого и мы, наблюдатели.

Потом две встречи со сборной Турции: в Москве — 4:0, в Измире — 3:0. Тут выявился целый ряд несомненных достоинств нашей команды, она не могла не понравиться зрителям. И все же раздавались трезвые голоса: погодим хвалить, турки не тот соперник, который способен проверить.

И вот 28 октября, встреча со сборной Чехословакии. Это уже наверняка «тот» соперник, одна из лучших команд Европы. Я был в тот день на стадионе в Тбилиси и могу сказать, что давно не видел матча столь цельного и содержательного. Те, кто наблюдал за ним, не могли не составить отчетливого представления о том, что наши футболисты были настолько прочно объединены на поле, словно играли вместе много лет. Все они в равной мере оказались способными вести игру скоростную и крупномасштабную, участвовать в операциях любого рода, не ограничиваясь локальными заданиями. Думаю, что многое из того, что подразумевается под общим термином «современный футбол», нашей сборной в соревновании с соперником высокой квалификации показать удалось. Это был футбол обобщенный, объединивший опыт ведущих клубов. Счет 2:0 возник как бы сам собой, он вытек из логики игры, а не из счастливых обстоятельств, как бывает иной раз. Наша сборная в этом матче как бы сфотографировалась на память, уж теперь-то мы с ней познакомились как следует.

Второй матч с Уэльсом, тоже в Тбилиси, был не чета первому, в Рексеме. На этот раз наши мастера знали цену своей игре и уже в дебюте двумя красивыми голами гарантировали себе победу и в матче и в отборочном турнире. То, о чем мы догадывались во время первой встречи, здесь подтвердилось: наша сборная в са-

мом деле оказалась значительно интереснее и сильнее, соперник на ее фоне выглядел как раз той самой «нормальной» командой, которая умеет соблюдать все элементарные требования, но не больше.

Еще летом, до главных матчей, спросил я Бескова, чувствует ли он желание игроков поехать на чемпионат в Испанию. Спросил, памятуя о сетованиях прежних тренеров в прежние сезоны о том, что не видят они у футболистов спортивного честолюбия, блеска в глазах. И получил уверенный ответ: «Спят и видят».

Единство настроения создает игру, и, в свою очередь, складная игра поднимает настроение. Это взаимовлияние неделимо. И то, что футболисты после окончания турнира в телевизионных и газетных интервью как один заявляли, что в сборной им нравится и играть и находиться, — немаловажное свидетельство в пользу как их спортивности, так и определившейся командной игры, приносящей ее участникам и создателям удовлетворение.

До матча с Уэльсом был у меня разговор с Лобановским. И захотелось мне сверить свои ощущения. «Как может выглядеть наша сборная в Испании?» Признаться, зная свойственную тренерам осторожность, я ждал ответа пространного, с разного рода «если». А услышал следующее: «На чемпионате мира игра нашей команды будет на уровне требований современного футбола».

Конечно, в рассказе журналиста многое основывается на впечатлениях. Руководители сборной, тренеры, располагающие дневниками, схемами, видеозаписями, знанием уймы всякого рода существенных деталей, могли бы предложить в качестве своего отчета более широкое и в чем-то более точное полотно. Но, думаю, время для этого не пришло. Отчитываться им рано, работа их в разгаре, и наиболее сложная и неведомая ее часть впереди.

В финальном турнире чемпионата мира действуют особые законы. Там в считанные дни надо провести серию матчей, каждый из которых имеет решающее значение. Я ездил вместе с нашими футболистами на три чемпионата, и всякий раз, хотя это были разные команды, обнаруживалась одна и та же досадная особенность: начинали наши бодро, сильно, а заканчивали по нисходящей. А уже проверено и доказано, что призеры и уж тем более чемпионы не только сохраняют силы, но и показывают самую яркую игру как раз к концу турнира.

Сбор сборной в этом году удалась. Она выполнила все, чего от нее ждали. Мы увидели, какими силами располагает наш футбол, увидели организационную и тренерскую работу хорошего уровня. Но так уж устроена жизнь, что снова возникает вопрос: «А как будет дальше?»

Я был свидетелем в Тбилиси, как Бесков то широко улыбался, принимая поздравления и похваливая игроков, то, спохватившись, серьезнел, и сдвигал брови, и твердил, что вообще-то торжествовать рано, позади всего полдела. Этот много переживший на своем футбольном веку человек знал, что говорит. И нам за радостью следует держать в уме, что станция эта промежуточная и еще долго сборной быть в пути.

НОВЫЙ ГОД

Арсен Рацифехера — современный малагасийский писатель, общественный деятель, известен и как переводчик советской литературы. Орывки из его произведений уже печатались в советских журналах. Сюжет этого рассказа связан с мартовским восстанием 1947 года, одним из крупнейших антиколониальных выступлений в истории Африки. Ежегодно 29 марта отмечается на Мадагаскаре как День памяти жертв, потому что во время подавления этого антиколониального восстания погибло около 100 тысяч малагасийских патриотов. Восстание привело к резкому усилению освободительной борьбы.

А. РАЦИФЕХЕРА

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

Вот уже около полугода Рамбелю живет в Амбухидзуки, небольшой деревушке в провинции Фьянананцуа. Он поселился здесь после выхода из тюрьмы в Аналялява.

Рамбелю был осужден в связи с событиями 1947 года. Хотя его и освободили, но лишили права выезжать за пределы провинции. Местом своего поселения Рамбелю выбрал Амбухидзуки.

Родился он в Антананариву. Ему было лет пять, когда родители его в поисках средств к существованию переехали в Амбухидзуки. Затем двинулись дальше на север, поближе к Анцирабе, а вскоре — снова переезд, на этот раз в Манакару. Там умер отец, потом мать. Единственная сестра Рамбелю вышла замуж и уехала в Антананариву. Так что к моменту ареста Рамбелю жил совершенно один.

В тюрьме Рамбелю часто вспоминал свою прежнюю жизнь. Перебирал в памяти множество событий. И самыми светлыми его воспоминаниями были годы, проведенные им в Амбухидзуки. Семь лет, что он жил там, были самой счастливой порой его детства. Поэтому, когда его освободили и предложили выбрать, где бы он хотел жить, Рамбелю без колебаний назвал Амбухидзуки.

Какое счастье для Рамбелю вновь очутиться в Амбухидзуки! Ему повезло. Сразу по приезде он встретил какого-то пожилого мужчину. Мужчина внимательно его разглядывал.

— Послушай, — сказал он, — ты случайно не сын Разафимбелю?

— Да, а что?

— А ты меня не помнишь?

— Нет... — ответил Рамбелю.

— Я — Райнибелю, давал твоему отцу телеги напрокат.

Рамбелю, конечно, не помнил этого Райнибехасину, дававшего напрокат телеги его отцу. Но это сразу напомнило ему, как в детстве вместе с другими мальчишками бегал он далеко за деревню, туда, где крестьяне возили рис. Мальчишки подгоняли быков, покрикивая на них, взбираясь на кучу мешков с рисом.

— Немного помню... — сказал Рамбелю не уверенно.

— Как родители? Что привело тебя сюда? — продолжал расспрашивать Райнибехасина.

Почему-то Рамбелю захотелось рассказать старику всю свою жизнь.

— Понятно, — сказал Райнибехасина, когда Рамбелю умолк. — А теперь пойдём-ка ко мне.

Побудешь у меня, пока не решишь, что делать.

Рамбелю прожил у старика день, второй, третий... Супруги Райнибе предложили остаться у них совсем. Они не были богаты, но жили неплохо. И, наверное, потому, что у них не было своих детей, охотно помогали тем, кто оказался в беде. Рамбелю старики понравились, и он с радостью согласился.

Рамбелю не замечал, как бежали дни. Он радовался свободе, радовался новой жизни, совершенно забыл, что находится в ссылке. Совсем другая жизнь была здесь. Он не мог даже сравнить здешний воздух с тем, которым столько лет дышал в Аналялява. Даже цвет неба иной. Иная пища. И люди другие.

Рамбелю вставал рано утром, возвращался поздно вечером — работал на земле Райнибе, которую старик уже не мог обрабатывать сам. Рамбелю работал охотно, не по принуждению и не чувствовал усталости. Ему нравилось общаться с простыми людьми, давать им советы, объяснять непонятное. Именно о такой жизни он мечтал еще в тюрьме... если, дай бог, выйдет живым и здоровым.

Рамбелю весь отдался этой новой жизни и не заметил, как над его головой собрались тучи. И когда грянул гром, был застигнут врасплох.

Однажды после ужина старик Райнибе вызвал его во двор.

— Я хочу сообщить тебе плохие новости, — сказал он.

— Что случилось? — спросил Рамбелю.

— Не стоит говорить долго, — сказал Райнибе. — Ну, в общем, тебе теперь сложно оставаться у нас.

— Конечно, я не могу много помогать вам, но...

— Дело не в этом, — прервал его Райнибе. — Ты сделал очень много, но даже если бы ты ничего не сделал, это неважно. Я знаю, в каком ты положении. Другим я помогаю, почему же я не должен помочь тебе, сыну Разафимбелю, с которым мы были друзьями. Дело ведь не в этом...

— А в чем же?

Райнибе продолжал:

— Недели две назад ко мне приходили несколько наших стариков, а вчера сам шеф кантона вызвал меня. Они беседовали со мной о тебе. Говорят, ты тут дурно влияешь на людей, пытаешься нарушить мир и спокойствие...

— Но это неправда, — прервал его Рамбелю.

— Конечно, я знаю, — сказал Райнибе. — Многие здесь хорошо к тебе относятся, благодарны тебе. Но есть и такие, которые согласны со стариками.

— В чем же? — спросил Рамбелю.

— Они заставили меня выбирать, — сказал Райнибе. — Или ты остаешься у меня, и тогда я отвечаю за все, что ты сделаешь, или прогнать тебя, если я не хочу неприятностей. Они сказали еще, что могут сделать с тобой все, что захотят, и лишь из уважения ко мне не тронули тебя раньше.

Потрясенный, Рамбелю не мог вымолвить ни слова. Только теперь он осознал, что совсем еще не свободен, хотя и вышел из тюрьмы. В наступающих сумерках Райнибе видел рас-

терянное лицо Рамбелю, и старику стало жаль его.

— Не огорчайся, сынок, — сказал он. — Я помогу тебе. Положись на меня, и пойдём спать, а то уж ночь на дворе.

Рамбелю, однако, так и не уснул до утра.

Он ругал себя за то, что преждевременно радовался, выйдя из тюрьмы. «Я как пойманная птица. Раньше я был за железной решеткой. Теперь на воле, но все еще на привязи: хотя — отпускают веревку, хотя — натягивают ее».

Временами возмущение и гнев охватывали его. В стране все еще царит террор! «Повсюду произвол и злоупотребление властью! — думал он. — Ведь за то, что я боролся против этого, меня и посадили в тюрьму! Значит, зря были муки? Зря я просидел десять лет в тюрьме?» Наступило утро. Рамбелю раздумывал: идти работать, как обычно, или не идти. В комнату вошел Райнибе.

— Может, ты все-таки пойдешь сегодня в поле.

— Хорошо, — неохотно согласился Рамбелю.

Он пошел как-то бессознательно, вообще не отдавал себе отчета в том, что делал. Если вдруг обращались к нему — отвечал невпопад.

Один из местных, Разафиманана, заметил это и заговорил с ним.

— По-моему, ты сильно озабочен.

Рамбелю удивленно посмотрел.

— Конечно, тебя преследуют несправедливо, — продолжал Разафиманана.

— Откуда вам это известно?

— Только о тебе и разговоров сейчас в деревне, — сказал Разафи.

— Те, кто под крылышком у начальства, радуются твоим невзгодам. Говорят, ты подстрекаешь народ. Ты знаешь, что сам шеф кантона приехал сюда?

— Знаю, — ответил Рамбелю.

— Он сказал, что не допустит, чтобы в его районе смущали людей и нарушали спокойствие. Уже подготовлен рапорт о твоей высылке в другое место. О тебе распространяют разные скверные слухи. Людей запугивают, чтобы они не общались с тобой.

Рамбелю внимательно слушал, что говорил Разафиманана, потом спросил:

— А что думают об этом люди?

— Большинство поддерживают тебя, но... — он почесал в затылке, — многие боятся.

— Да, — вздохнул Рамбелю.

— Ты ведь понимаешь, — продолжал Разафи. — Людям очень тяжело. Особенно после этих событий. Теперь очень уж все боятся. Мы ведь думали: будет лучше, а вышло еще хуже.

— Неужели никого нет, кто мог бы выступить и увлечь за собой народ? — тихо спросил Рамбелю.

— Что делать! — сказал Разафи. — Я тебе сказал, как оно есть. Грустно, но ничего не поделаешь.

Еще больше расстроился Рамбелю вечером, после разговора с Райнибе.

— Не падай духом, — сказал Райнибе, увидев, как он осунулся. — Не падай духом — я нашел

выход. Видишь старый дом, вон там, на востоке села, около стогов сена? Это тоже мой дом, и я продам его тебе...

— Но где ж мне взять денег, чтобы купить его?

— Об этом не беспокойся, — сказал Райнибе. — Я займу тебе денег. Оформим куплю-продажу законными бумагами, и меня больше не смогут преследовать за то, что ты у нас живешь.

Я думаю, так и нужно сделать, — продолжал Райнибе, видя, что Рамбелю не отвечает. — Я-то хотел бы, чтобы ты оставался у нас. Не осмелятся они меня тронуть, ведь я им бываю нужен. Но жена боится, старая уже, трудно ее убедить.

— Большое вам спасибо, — сказал Рамбелю, — но...

Райнибе снова прервал его:

— Не за что благодарить меня, я уж тебе говорил. Во-первых, я был другом твоего отца. Во-вторых, ты страдаешь невинно. Как же не помочь? И потом нужно, чтобы они не думали, что им теперь все можно.

Увлеченный своим планом, Райнибе даже не слышал, что пытался возразить ему Рамбелю.

— Все решено, — сказал он. — Идем спать. На той неделе, самое позднее, кончим все наши дела.

Но сон не шел к Рамбелю. Для него еще ничего не было решено.

Два дня и две ночи думал — и принял решение. Уехать. Навсегда покинуть Амбухидзуки, где так надеялся, что сможет жить спокойно. Увы! Здесь оказалось хуже, чем на Нуси Лава¹.

Рамбелю оставил супругам Райнибе прощальное письмо. Несколько слов благодарности. «Все равно они не поймут, что у меня на душе, сколько им ни объясняй», — думал он. Еще не совсем рассвело, когда он вышел по направлению к Фьянананцуа. Он решил отправиться в Антананариву, где жила его сестра. В кармане едва набралось 200 ариари². Не было разрешения на выезд из провинции. Но боль и обида подгоняли его.

В утро Нового года прибыл Рамбелю в Антананариву. Он очень устал. Ему пришлось идти пешком — не хватало на проезд. К тому же со вчерашнего дня у него не было во рту ни крошки.

Он забыл, однако, о голоде и усталости. Радовался, что, наконец, добрался. Ему передавалось праздничное настроение окружающих. И он бодро направился в район Амбундруна, где жила его сестра.

В Антананариву Рамбелю был всего лишь день — проезжал, возвращаясь после освобождения. До этого уже много лет он не бывал в столице. И ему трудно было найти дом, который, как он помнил, находился где-то в глубине квартала.

Рамбелю долго кружил и спрашивал дорогу и в конце концов нашел этот дом... но его удивило, что двери и окна дома плотно закрыты.

— Разве здесь больше не живет писатель-переводчик Ракутусон? — спросил он женщину из соседнего дома.

— Живет, — ответила она. — Но они уехали позавчера в деревню. Не знаю, вернутся ли сегодня или останутся там на Новый год.

Рамбелю все же решил подождать.

— Они поехали в деревню по делам, — сказал он себе, — а праздновать Новый год, конечно, приедут в город.

Но тут же вспомнил, что его зять любит веселье и застольные разговоры... и присел на ступеньки крыльца.

Прошел час, второй, третий... Никто не приезжал. Рамбелю то вставал, то снова садился, не находя себе места. Постепенно вернулась усталость, и вдруг засосало под ложечкой от голода. Да и соседи, казалось, с удивлением поглядывали на него.

«Ждать или не ждать?» — спрашивал он себя много раз.

Уйти — вдруг они скоро приедут. Остаться — напрасно подпирать перила.

Не выдержал, встал.

— Пойду пройду по городу, — решил он, — потом вернусь, наверно, они приедут к обеду.

Рамбелю ушел, хорошенько запомнив место, чтобы снова не забыть, где находится дом.

Прошел по Суарану и Амбудифиляу, обошел вокруг Исутри, потом повернул в Аналякели³.

Вначале он с увлечением и интересом разглядывал красивые дома, мимо которых проходил, и идущих навстречу людей.

Но вскоре вернулись боль и обида...

Он почувствовал, как тяжело ему одиночество. Особенно в толпе людей.

Ему стало невмоготу, и он пошел назад, в Амбундруна. Дома все еще никого не было. Совсем обесиленный, он присел в тени под персиком.

Неожиданно во двор вошли двое мужчин.

— Ракутусон дома? — спросили они.

— Нет, я жду его, — ответил Рамбелю.

— Скоро он придет?

— Не знаю.

— А ты его слуга? — спросил один из них, окинув Рамбелю взглядом. — Иди лучше домой — зря прождешь.

— Да и нам, небось, надо идти, хоть и договорились с ним, — добавил второй.

Рамбелю обидело, что его приняли за слугу, но его заинтересовал разговор этих людей. Он стал прислушиваться.

— Пошли. Как будто ты не знаешь этого Ракутусона, — сказал один. — Его увидишь теперь только, когда он пустит в оборот деньги, которые получил.

— А я думал, что он все-таки явится, — ответил его товарищ, — поэтому и пришел. Но Ракутусон верен себе.

Рамбелю не выдержал:

— Простите, пожалуйста. Вы говорите о Ракутусоне, писателе-переводчике?

— Да, о нем. А ты, видно, не очень-то хорошо его знаешь? И зачем пришел? Ты кто ему? Друг, родственник? Что у тебя за дела с ним?

Они забрасывали его вопросами, перебивая друг друга.

Растерявшись, Рамбелю не знал, что отвечать, и сказал неправду:

— Я не знаю этого Ракутусона. Просто еду из деревни и привез ему поручение.

— Ну, раз так — тебе нечего бояться.

Но Рамбелю настаивал:

— По-вашему, выходит, что Ракутусон не очень хороший человек.

Мужчины загадочно улыбнулись.

— Давай скажем ему, — сказал один. — Он кажется простым малым. Кто знает, может, ему придется когда-нибудь иметь дело с Ракутусоном.

³ Суарану, Амбудифиляу, Исутри, Аналякели — кварталы в Антананариву.

— Что ж, говори, — согласился другой.

— Мы в добрых отношениях с Ракутусоном. Можно даже сказать — друзья. Но с ним надо быть осторожным. Ракутусона ничто не интересует, кроме денег; чего бы ни коснулся — все должно превращаться в деньги. На остальное ему наплевать, даже на родственников и друзей. Если имеешь с ним дело, надо держать ухо востро.

— Вот каков он, друг, — резюмировал второй. — Остерегайся Ракутусона.

Мужчины ушли. Рамбелю остался стоять, не веря своим ушам.

«Значит, мне нельзя идти к ним, — думал он. — Я не нужен им, раз им нет от меня никакой корысти... Или же я очень буду им нужен. Кто поручится, что мой зять не поступит так, как те в Амбухидзуки, и не выдаст меня за деньги? Ведь сказали же, что ему плевать на родственников».

Понуро побрел Рамбелю, вышел из города, где надеялся провести остаток своих дней.

Шел машинально, не видя перед собой дороги.

Беспокойство, гнев, досада охватили его. Чувствовал смертельную усталость... Остановился, чтобы оглядеться, понять, куда же забрел. В глазах вдруг потемнело, ноги онемели. Протянул руки, судорожно пытаясь за что-нибудь уцепиться. Наткнулся на кирпичную ограду, но удержаться не смог. Упал.

Постепенно стал приходить в себя. Понял, что находится где-то в незнакомом месте. С трудом приоткрыл глаза... лишь темные круги, ничего другого. Попробовал подняться, но тело как вата, не смог даже пальцем пошевелить. И снова закрыл глаза.

Откуда-то издали веселые голоса. Поздравляли друг друга. Доносились: «С Новым годом!», «С новым счастьем!».

Сейчас только Рамбелю вспомнил: сегодня ведь Новый год!.. Но что ему Новый год?

Все радуются, все веселятся. А он один. Не нужен никому. И хоть вышел из тюрьмы, полноправным человеком не стал. Он зажмурил глаза и стиснул зубы.

Шум и веселье все приближались. И вот кто-то произнес совсем рядом:

— Посмотрите на этого идиота! Люди празднуют Новый год и веселятся, а этот пьянюга уже валяется!

Сердце Рамбелю сжалось. Он снова потерял сознание.

Перевела с малагасийского Л. КАРТАШОВА.

¹ Остров Нуси Лава — место ссылки.

² Мелкая монета (5 малагасийских франков).

ОРУЖИЕ—КИСТЬ

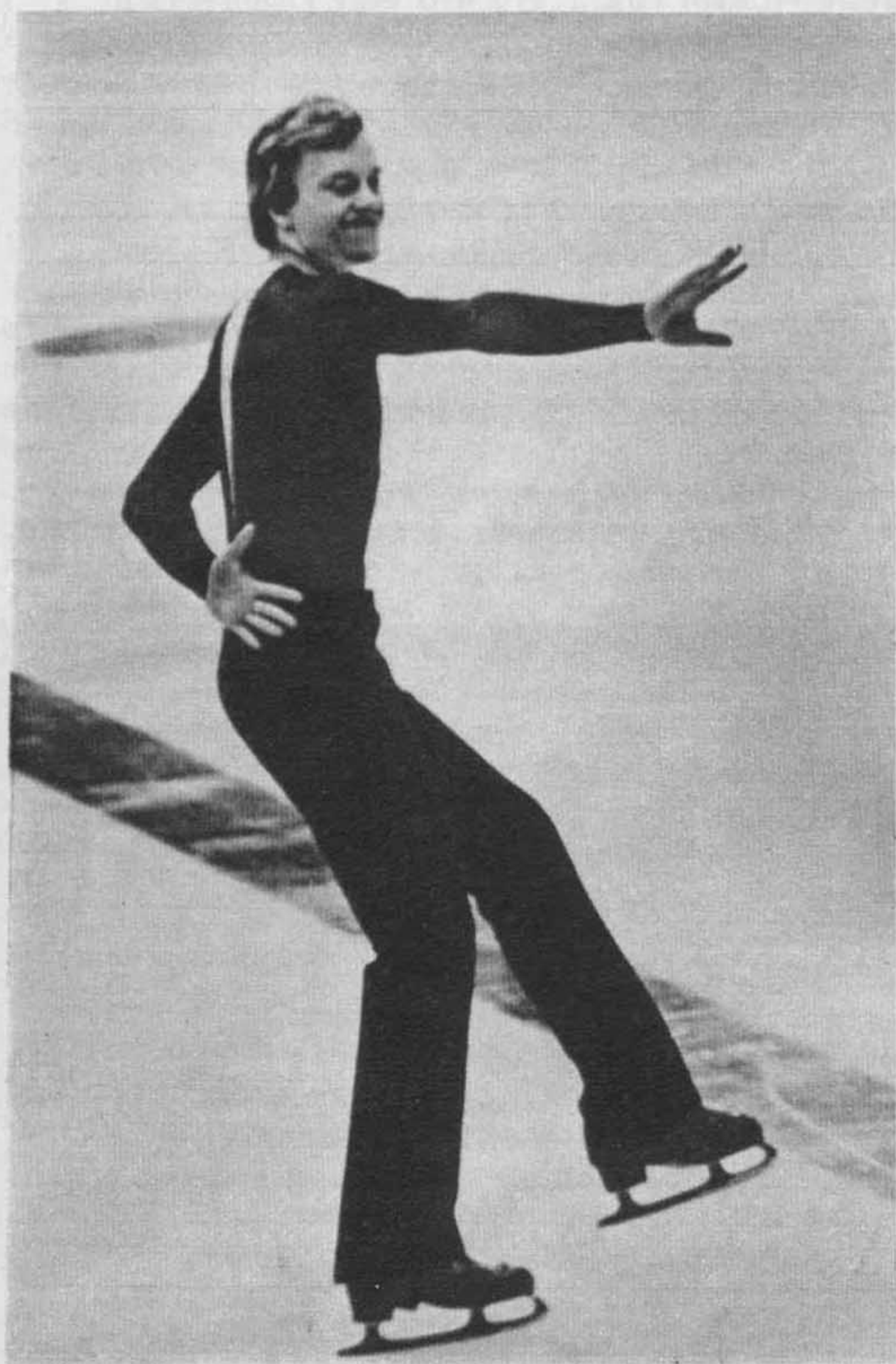
Первый военный плакат Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» появился на улицах Москвы уже 24 июня 1941 года, и именно с тех пор художники надолго отложили в сторону все, что не было связано с грозными событиями Великой Отечественной. Живопись и графика, плакат и карикатура, изобразительная пропаганда и агитация через «Окна ТАСС» — вот действенное их оружие в борьбе с врагом.

Десятого декабря в Москве в Доме художника МОСХ прошел вернисаж. На этой выставке представлено триста произведений разных лет, созданных прославленным, замечательным коллективом художников — Кукрыниксами. Именно под этим всем известным псевдонимом работают блестящие мастера графики и живописи, Герои Социалистического Труда, лауреаты Ленинской и Государственных премий СССР, действительные члены Академии художеств СССР, народные художники СССР Михаил Куприянов, Порфирий Крылов и Николай Соколов. Выставка называется «К 40-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой».

Пришедших на выставку зрителей ожидает знакомство и с новыми работами художников, созданными в 1981 году.

Н. Соколов, М. Куприянов, П. Крылов.
Фото Дм. Бальтерманца

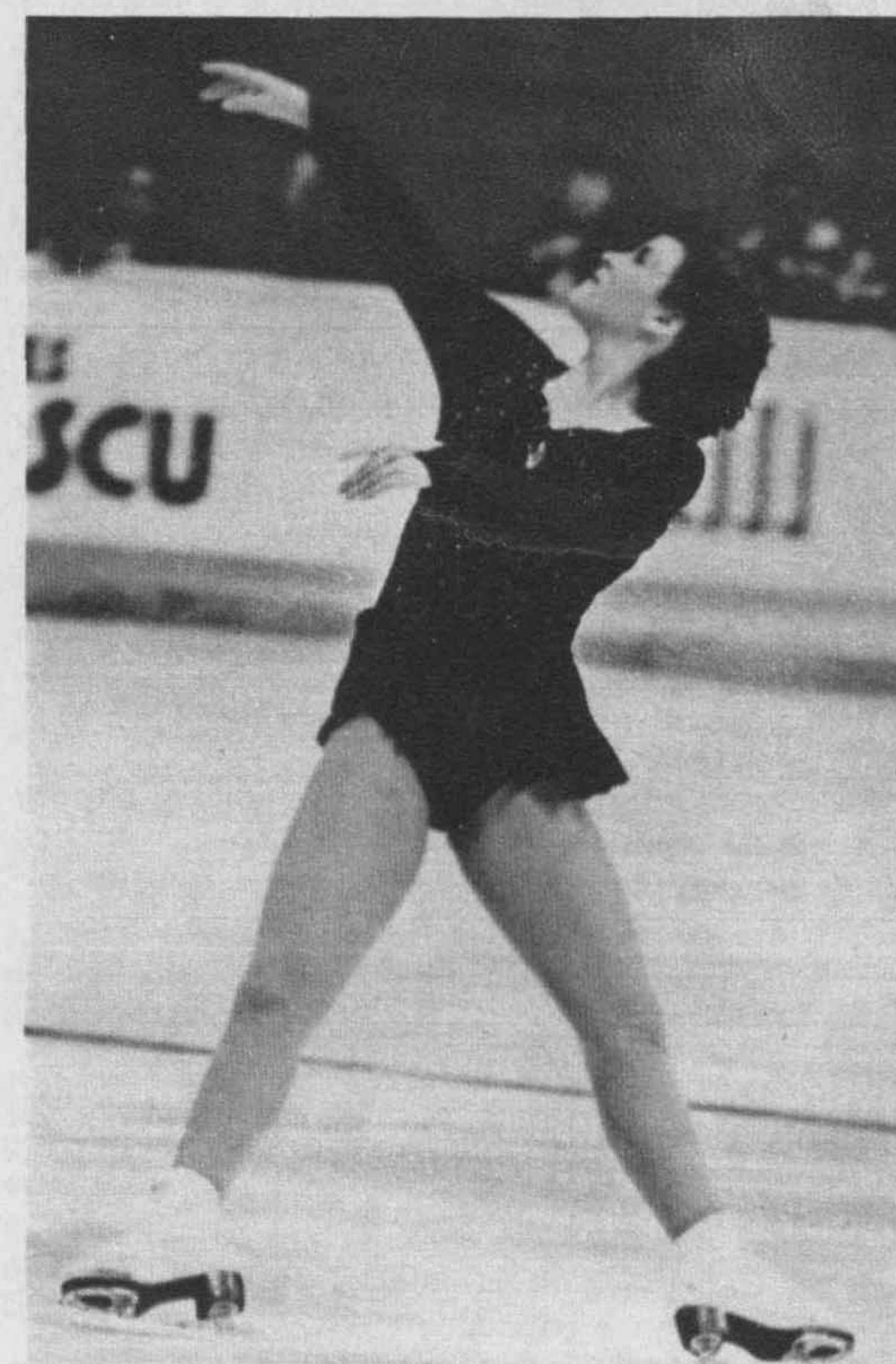
Выступает В. Котин.

Победители в спортивных танцах Н. Бестемьева и А. Букин.

«Хрустальный конек» завоевала канадская фигуристка К. Томсон.

ХРУСТАЛЬНЫЙ КОНЕК

Наталья Линичук и Геннадий Карпоносов прощаются с большим спортом.

Фигурное катание — своего рода равнобедренный треугольник, который образуют одиночное катание, парное катание и танцы на льду. Естественно, что все три стороны этого треугольника и должны были составить гармоничную программу традиционных соревнований, которые проводятся в шестнадцатый раз, на приз газеты «Московские новости». Но на сей раз треугольник равнобедренным не получился: одна его сторона — танцевальная — явно перевесила две другие.

Наше фигурное катание и в прошлые годы развивалось не очень-то гармонично, и одиночное катание явно отставало от парного и танцев на льду. Но на этот раз и парное катание нас не обрадовало. С уходом И. Родниной и А. Зайцева на льду стало как-то пусто, а на московском турнире отсутствовали их преемники — ленинградцы И. Воробьева и И. Лисовский, не завершили выступления М. Пестова — С. Леонович, да и гости не очень обрадовали нас. Словом, интересной борьбы не получилось. Но другая ленинградская пара — Л. Селезнева и О. Макаров, так же как и первая, — ученики тренеров И. и Т. Москвинных — прекрасно подменили своих отсутствующих товарищей и первого приза не отдали. У нас на подходе еще один многообещающий дуэт: В. Першина и М. Акбаров, ученики С. Жука, которые заняли второе место, а на третье поднялись наши гости — канадцы Л. Байер и Л. Эйслер.

Увы, не сложилась интересно борьба и в одиночном катании у женщин. Когда Е. Водорезова, занявшая первое место в обязательной программе, отказалась от дальнейших выступлений, борьбу за приз продлили К. Иванова и семнадцатилетняя канадка К. Томсон. И мы снова смогли убедиться в том, что женское одиночное катание остается нашим самым слабым местом. «Хрустальный конек» завоевала вторая фигуристка Канады — Томсон.

Значительно интереснее сложилась борьба в одиночном катании у мужчин. И здесь нас ждала приятная неожиданность: стремительный рост девятнадцатилетнего В. Котина, ученика Е. Чайковской. В споре с хорошо известным нам фигуристом, уже дважды побеждавшим на московских соревнованиях И. Бобриним, он одержал победу. Бобрин, которого сейчас тренирует его бывший соперник Ю. Овчинников, в прекрасной форме, но Котин оказался еще сильнее.

К сожалению, на сей раз не блеснули мастерством наши гости: сильнейшие фигуристы Европы и Америки не приехали, и да-

же в танцах на льду, где сейчас мировое лидерство захватили англичане, мы увидели английскую пару, которая в обязательной программе оказалась на четырнадцатом месте и, таким образом, в борьбе за призовые места участия принять не смогла. Зато наши отечественные пары выступали блестяще, и в том, что соревнования на приз газеты «Московские новости» в конечном счете удалась, немалая доля их усилий. А мы, наблюдая за их выступлениями и в обязательных танцах, и в оригинальном, и в произвольном, словно прикидывали, какими возможностями обладают наши пары в близящихся встречах с английскими танцорами.

Десять лет советские танцевальные дуэты были лучшими в мире. Еще и сегодня свежо в нашей памяти великолепное мастерство Л. Пахомовой и А. Горшкова, а И. Моисеева и А. Миненков, сменившие их в роли лидеров, и сегодня продолжают свои выступления. До нынешнего сезона мы могли наслаждаться и искусством Н. Линичук и Г. Карпоносова, но, увы, они в последний раз вышли на лед на нынешних московских соревнованиях для того, чтобы проститься с нами. И вот мы убедились, что у уходящих есть достойные наследники. Выступление учеников тренера Т. Тарасовой — Н. Бестемьяновой и А. Букина было поистине блестящим. Они никому не уступили лидерства на протяжении всех соревнований, и И. Моисеева и А. Миненков должны были довольствоваться лишь вторым местом. Оставили прекрасное впечатление и другие пары: О. Воложинская — А. Свинин, Е. Гаранина — И. Завозин, Н. Карамышева — Р. Синицын.

Н. Бестемьянова и А. Букин гармонично сочетают техническое мастерство с высокой художественностью исполнения, их танцы на показательных выступлениях покорили стадион, и, как бы отнеся их искусство, на лед для своего прощального выступления вышли Н. Линичук и Г. Карпоносов.

Да, им есть на кого надеяться, но сами они находятся в такой прекрасной форме, что у многих невольно возник вопрос: «Зачем они уходят?» За плечами у них десять лет, отданных фигурному катанию, бесчисленные тренировки, поиски более высокого мастерства, победы на самых представительных соревнованиях, последние из них — белая Олимпиада в Лейк-Плэсиде. И нам теперь остается лишь надеяться на то, что они, верные уже установившимся традициям, займут места у кромок ледяного поля для того, чтобы воспитывать новые поколения замечательных фигуристов.

Я. КАТИН

Фото А. ОХМАКЕВИЧА

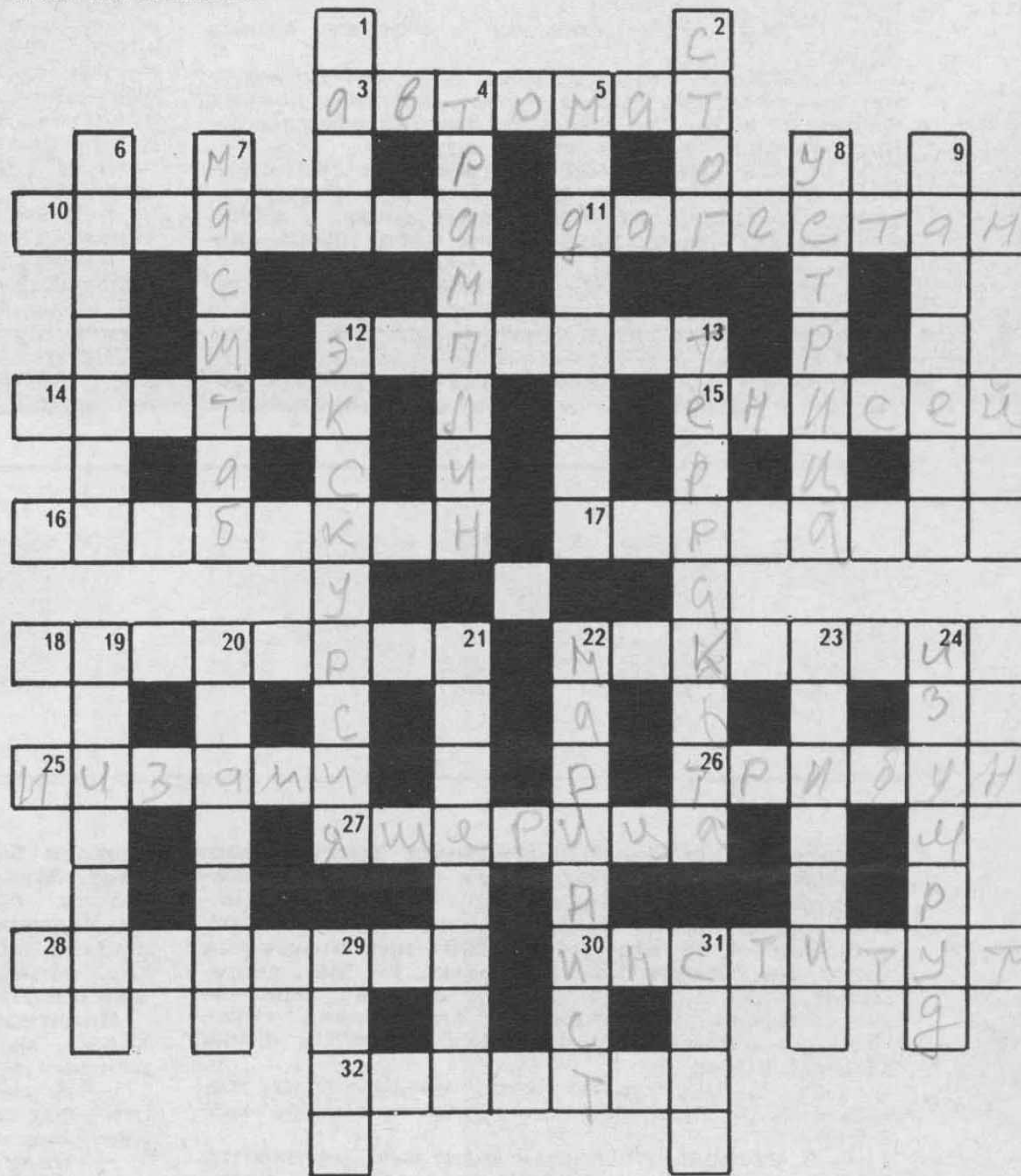
По горизонтали: 3. Устройство, выполняющее производственный процесс по заданной программе. 10. Вид перчатки. 11. Автономная советская республика. 12. Составная часть целого. 14. Стихотворение М. Ю. Лермонтова. 15. Самая многоводная река Советского Союза. 16. Декоративное травянистое растение, цветок. 17. Русский композитор и певец XIX века. 18. Персонаж повести Н. В. Гоголя «Невский проспект». 22. Минерал, руда тантала. 25. Таджикский и персидский поэт IX—X веков. 26. Выдающийся оратор и публицист. 27. Пресмыкающееся. 28. Дискуссия, научный спор. 30. Высшее учебное заведение, научно-исследовательское учреждение. 32. Соцветие незабудки, медуницы.

По вертикали: 1. Французский скульптор и живописец XIX века. 2. Большая копна сена, соломы. 4. Гимнастический снаряд. 5. Русский актер и режиссер. 6. Стихотворение С. А. Есенина. 7. Отношение длины линии на плане, карте к действительной длине. 8. Двустворчатый морской моллюск. 9. Город в Югославии. 12. Коллективное посещение достопримечательных мест, музеев. 13. Керамические изделия, облицовочные плиты. 19. Пианист, народный артист СССР. 20. Духовой музыкальный инструмент. 21. Советский писатель. 22. Художник, рисующий морские пейзажи. 23. Действующее лицо балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро». 24. Минерал, драгоценный камень. 29. Город в Ульяновской области. 31. Японская певица, хоровой дирижер, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 50

По горизонтали: 3. Перкаль. 7. Футбол. 8. Штатив. 9. «Задонщина». 13. Гаршнеп. 14. Шмага. 16. Онтарио. 17. Автограф. 18. Гераклит. 19. Фюзеляж. 21. Рубин. 23. Маслина. 25. Циферблат. 28. Физика. 29. Вымпел. 30. Магадан.

По вертикали: 1. Верблюд. 2. Плоешти. 4. «Каштанка». 5. Куприн. 6. Силуэт. 9. «Запорожец». 10. Апохромат. 11. Парашют. 12. Диктант. 14. Шифер. 15. Аргон. 20. Лоджия. 22. Березина. 24. Свитер. 26. Флагман. 27. Левитан.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Москва. Кремлевский Дворец съездов. 23 февраля 1981 года. XXVI съезд КПСС. На трибуне — Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. Фото Э. Песова (ТАСС)

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Москва. Останкинская телевизионная башня. Фото Дм. Бальтерманца

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 30.11.81. Подписано к печати 16.12.81. А 00477. Формат 70 × 108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 790 000 экз. Изд. № 3062. Заказ № 1545.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

КРОССВОРД

3

убовский бульвар, 17... Гранит... Стенло... Алюминий... Здесь, за стенами современного здания издательства «Прогресс», получает путевку в жизнь книга — великое чудо из чудес, сотворенных человечеством.

Разные страны и континенты. Мир удивительный и неповторимый. Все многообразие жизни. Перемены, происходящие на земле. Борьба идей. Процесс позитивной активизации международных контактов. Расширение культурного обмена. Фантазия и реальность. Одним словом, все то, что зовется жизнью и находит свое отражение в литературе, в слове — все это представляют издания «Прогресса», крупнейшего в мире издательства переводной литературы.

...Уже в холле издательства, увидев там крупнейшего палестинского поэта Моина Бсису, мы поняли, что двери этого дома открыты всему миру, всем людям доброй воли. Так что первый вопрос и директору «Прогресса» Вольфу Николаевичу Седых возник неожиданно:

— С чем связан приезд в Москву Моина Бсису?

Вольф Николаевич поднял телефонную трубку, и бундалью через пять минут в дверях кабинета возникла высокая фигура поэта в сопровождении его советских друзей.

— Я веду переговоры об издании своей новой книги, — говорит Моин Бсису. — Издательство «Прогресс» известно всему миру, и я считаю честью выпускать здесь свои произведения.

«Считаю честью...» — эти слова могут повторить многие авторы «Прогресса», живущие в разных странах мира. Поэтому нас заинтересовали цифры.

— Книжки с марной издательства «Прогресс» — раскрытой книгой с изображением

начался выпуск на немецком языке книг Максима Горького. В те годы на многих иностранных языках издавались произведения основоположников советской литературы, триумфально шагнувшей тогда по свету, — М. Шолохова, А. Серафимовича, Д. Фурманова, В. Маяковского, М. Шагинян, И. Эренбурга... А для советского читателя выпускались на языке оригинала творения Шекспира и Дефо, Гюго и Стивенсона, Мопассана и Роллана, Твена и Уитмена.

— А теперь снова вернемся к нашим дням. В чем видит издательство свою главную задачу сегодня?

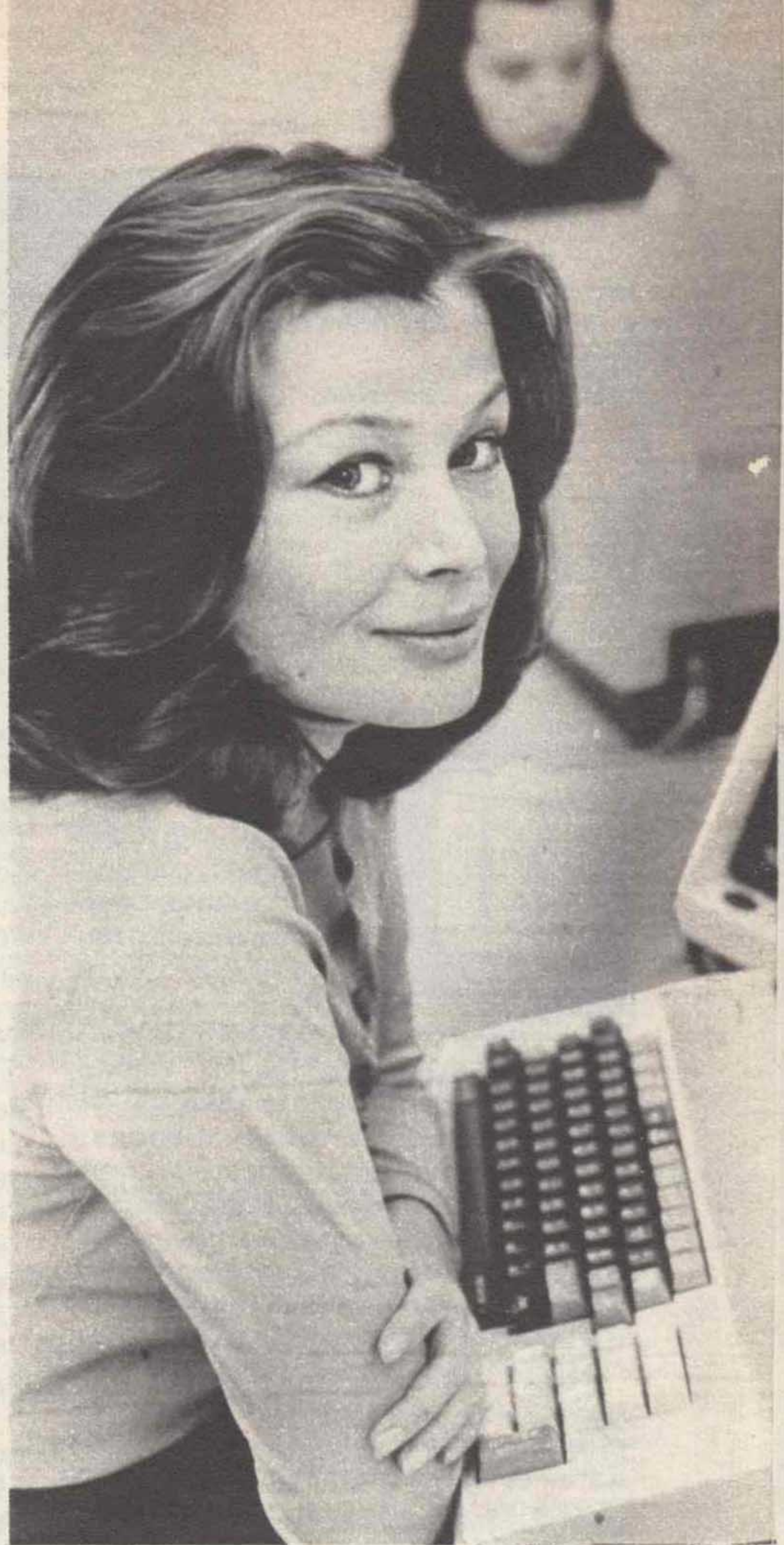
— Генеральная задача, стоящая перед издательством, — издание на языках народов различных стран мира книг известных общественных деятелей, ученых, публицистов о XXVI съезде КПСС, трудов Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, книги которого пользуются неизменным успехом у зарубежного читателя. Его труды вошли в сборники «Ленинским курсом», изданные на английском, испанском, арабском, урду языках, и «КПСС в борьбе за единство всех революционных и миролюбивых сил» на пяти европейских языках. Впервые на шведском выходит сборник речей, докладов и выступлений Л. И. Брежнева «Наш курс — мир и социализм».

Конечно, мы понимаем, что издание и художественной литературы имеет огромное значение для сближения читателей разных стран, поэтому по-прежнему уделяем внимание выпуску книг западных писателей на русском языке. Оноло двухсот книг этой тематики выпускается ежегодно в свет, в том числе в традиционной серии «Современная зарубежная повесть». Недавно вышли, например, произведения англичанина Ч. Сноу, француз Э. Базена, А. Лану, других членов Гонкуровской академии.

— А чем наиболее знаменателен для издательства уходящий год?

— Безусловно, завершением уникального издания Полного Собрания сочинений В. И. Ленина на вьетнамском языке — впервые целиком в иностранном варианте.

Работа велась совместно с издательством «Ши тхат» («Правда») в Ханое. Задача была не легкой — максимально точно, бережно пе-

СССР КАК ОТК

первого искусственного спутника Земли — распространяются в 130 странах мира. Объединение «Международная книга», торгующее нашей продукцией, поддерживает деловые отношения с более чем 1000 книготорговых фирм, — говорит В. Н. Седых. — Мы выпускаем 1400 названий в год общим тиражом 24 миллиона экземпляров. Это вывело «Прогресс» на орбиту крупнейших книжных фирм земного шара.

— На каких языках мира читают нашу советскую литературу, выпускаемую издательством?

— Я уверен, что вашей фантазии не хватит, чтобы представить, на каких языках и наречиях. Ну, например, вы слышали о существовании языка ория или хауса? Так вот, наше издательство можно смело назвать издательством-полиглотом. В самом деле, «Прогресс» переводит книги с русского языка на 50 иностранных языков и с десятиков языков народов мира — на русский. Издательство постоянно расширяет свой языковой диапазон. За последние годы «Прогресс» освоил такие редкие в переводческой практике языки, как амхарский, дари, пушту, каннада, лаосский...

— Таким образом, издательство стало как бы школой переводческого ремесла. Не так ли?

— Конечно, у нас не одно поколение литераторов создавало отечественную школу перевода. Но только специалисты-переводчики, но и крупные писатели знакомили наших читателей с достижениями зарубежной литературы. Бунин, Брюсов, Маршак, Пастернак, Кирсанов и многие другие прославили эту школу. Но перевод книг с русского на иностранные языки не имел таких славных традиций в нашей стране, как перевод на русский. Издательство «Прогресс» стало пионером в этой области и встретилось, как всякий первопроходец, со значительными трудностями. Не было хороших словарей, солидных трудов по технике перевода, не хватало квалифицированных кадров, опытных редакторов.

— Коль вы коснулись истории, расскажите, Вольф Николаевич, как родилось издательство и когда?

— Нам уже полвека! В конце марта 1931 года при Наркомпросе РСФСР в Москве было создано «Издательское товарищество иностранных рабочих в Союзе ССР», а через несколько месяцев читатели взяли в руки первые книги, выпущенные «Инрабочим».

— Интересно, какие книги были первыми?

— Произведения Владимира Ильича Ленина. А среди художественной литературы «Бруски» Панферова и «Разгром» Фадеева. В 1934 году

ревести бесценные произведения великого Ленина. Малейшее отклонение искажает оттенки мысли. Поэтому вьетнамским переводчикам приходилось тщательно работать над каждой фразой, советоваться с редакторами «Прогресса», обращаться за консультацией в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Полиграфическое качество издания превосходно, мы выбрали, учитывая вьетнамский климат, особый материал для переплета.

— А чем будет характерен для деятельности издательства год наступающий, чем порадует оно советского и западного читателя?

— План 1982 года составлен в соответствии с требованиями, вытекающими из решений партийного съезда в области внутренней и внешней политики СССР, а также с учетом пожеланий наших зарубежных друзей, совместных программ с иностранными партнерами. Диапазон тем очень широк. В первом квартале нового года, например, на прилавках книжных магазинов появится книга «Боль и надежда» Л. Корвалана, сына Генерального секретаря ЦК Компартии Чили — это книга-документ, книга-обвинение против фашизма в Чили. Выйдет в свет сборник корреспонденций, документов, фактов, собранных московским корреспондентом западногерманской газеты «Унзере цайт» в Афганистане. Сборник так и называется «Свидетель событий в Афганистане». Надеемся, что широким спросом у покупателей будут пользоваться издания и другого рода — биография Арманда Хаммера, крупнейшего западного бизнесмена, который встречался с Лениным и с симпатией относится к нашей стране; книги П. Вежинова, А. Карпентьера, Аль-Хамиси, Н. Хинмета, Кобаяси, Мердон, Базена, Ленца...

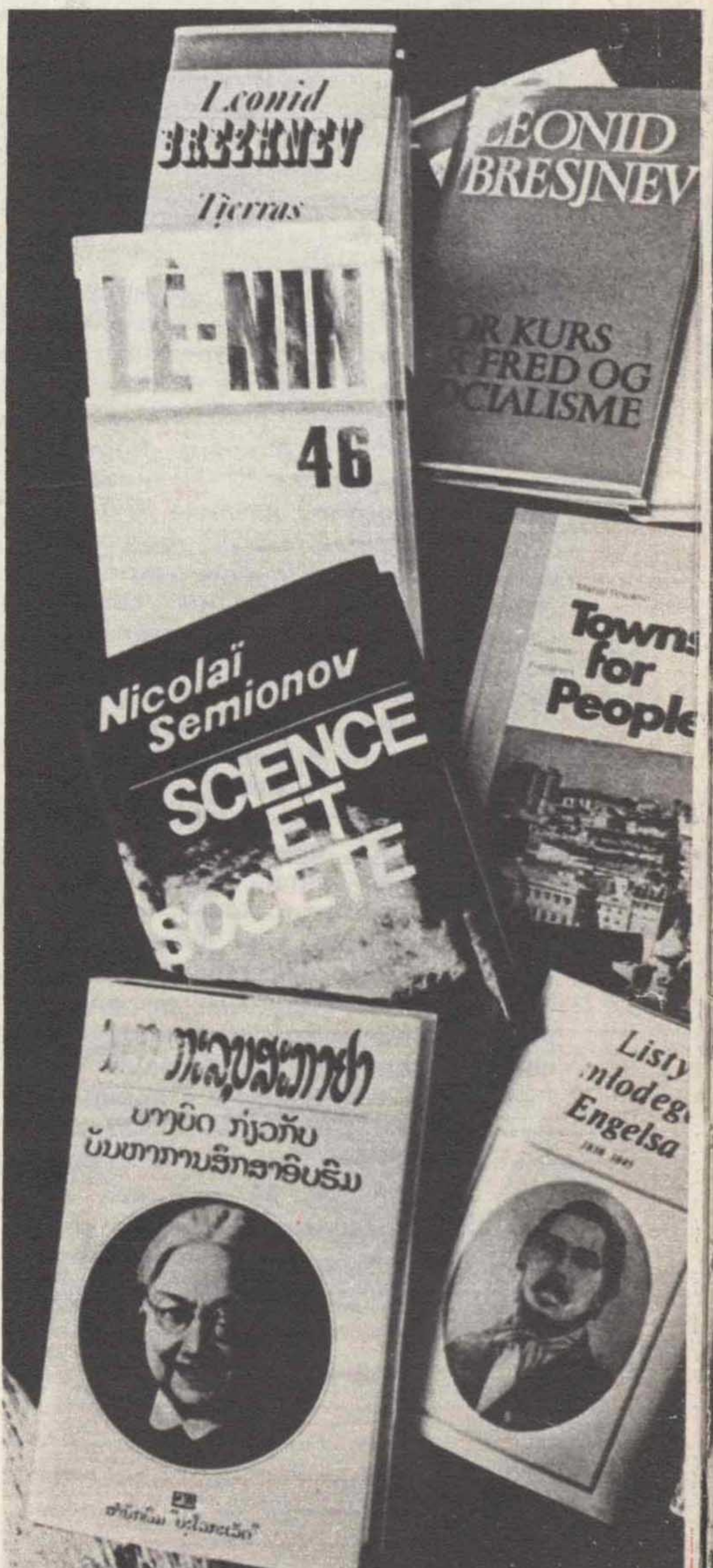
— Вас можно поздравить с правительственной наградой — вручением издательству ордена Трудового Красного Знамени.

— Спасибо! Да, в этом году «Прогресс» за плодотворную и активную деятельность по изданию литературы на иностранных языках был награжден высокой правительственной наградой. Мы получили массу поздравлений со всех концов света. В одном из них говорилось, что издания «Прогресса» раскрывают людям планеты правду о нашей стране, что СССР предстает в них как открытая книга.

— Прекрасные слова: СССР как открытая книга!

Беседу вел Феликс МЕДВЕДЕВ.

Фото И. ГАВРИЛОВА

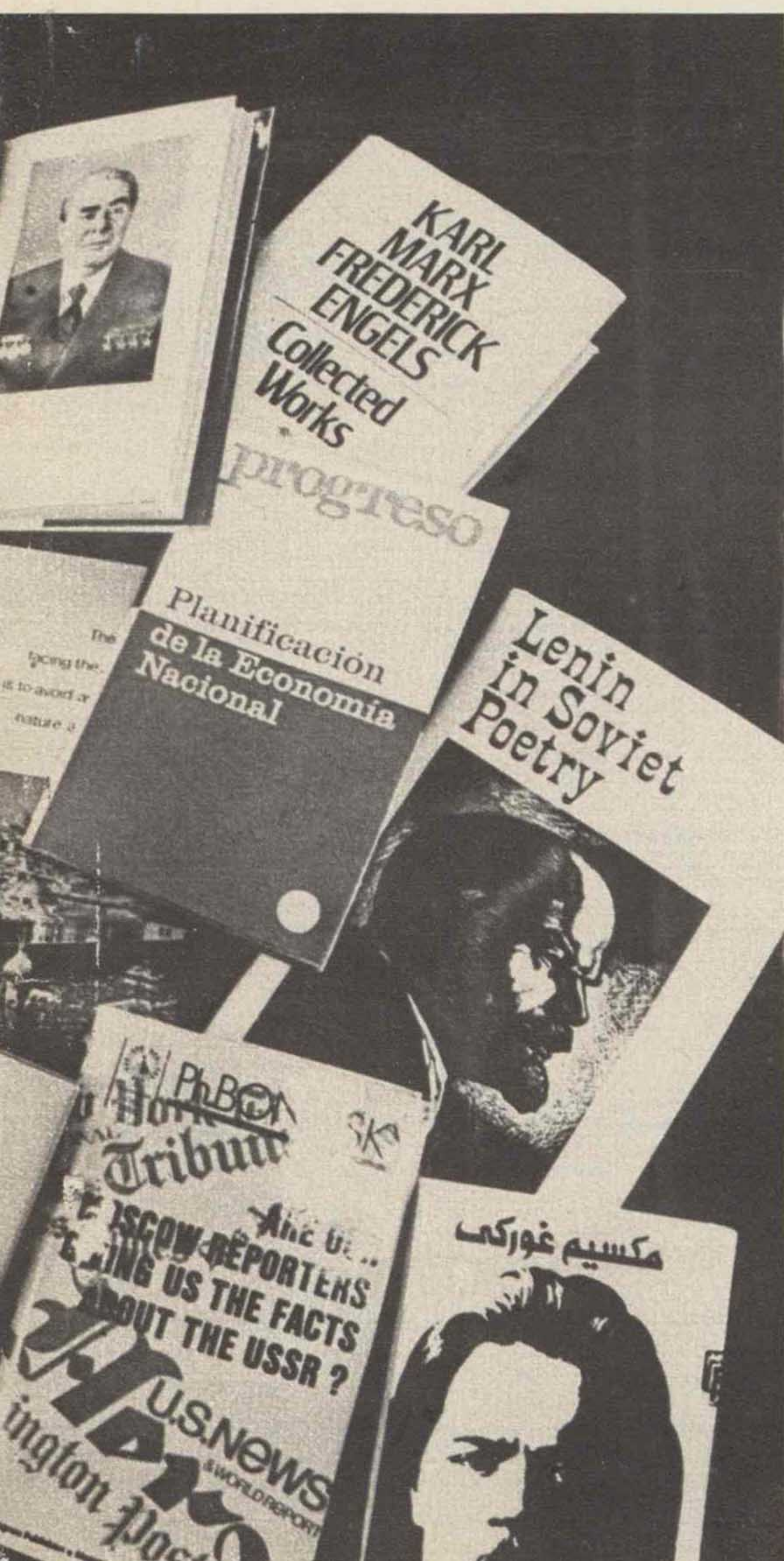

Оператор ЭВМ издательства «Прогресс» Марина Орлова.

Издательство «Прогресс».

РЫТАЯ КНИГА

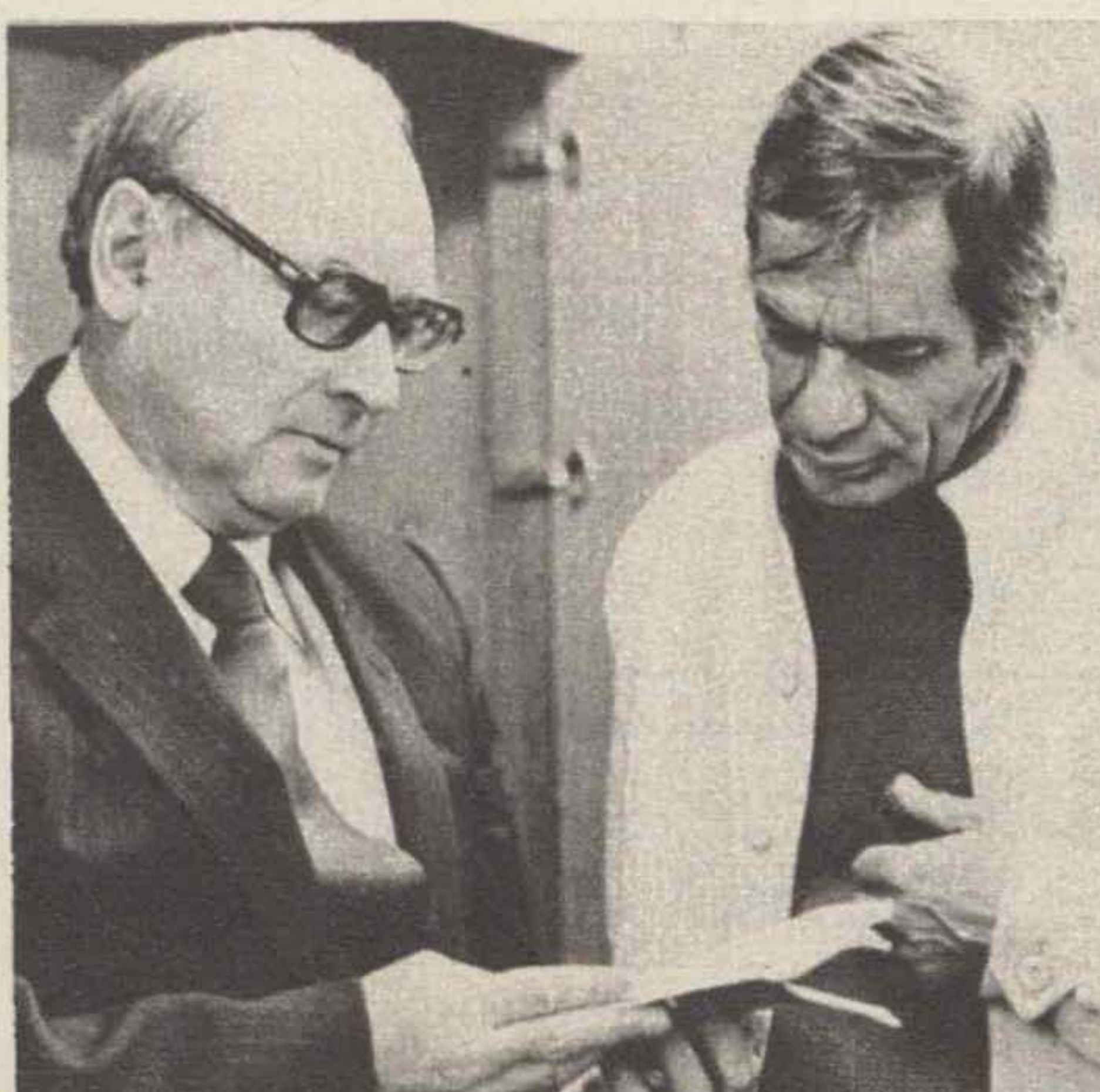

Книги издательства.

В редакции художественного оформления идет обсуждение оригиналов. Слева направо: старший художественный редактор В. А. Пузанков, художник А. В. Сапожников и старший художественный редактор С. К. Пушкина.

Директор издательства В. Н. Седых и палестинский поэт Моин Бсису.

Заведующий французской редакцией А. А. Тарасевич работает над рукописью с переводчиком — кавалером ордена Дружбы народов, участницей движения Сопротивления Ивон Пло.

В торговом зале фирменного магазина «Прогресс».

ISSN 0131—0097

Цена номера 35 коп.

Индекс 70663

